

Новосибирская региональная общественная организация сохранения историко-культурного наследия «Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"»

«Забывать не имеем мы права»

75-летию Великой Победы посвящается

СБОРНИК СТИХОВ ФИНАЛИСТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
МОЛОДЫХ ПОЭТОВ НА ПРИЗ ИМЕНИ БОРИСА БОГАТКОВА

Новосибирск 2020

«Забывать не имеем мы права»: Сборник стихов финалистов Всероссийского конкурса молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова / Отв. за выпуск Л. А. Игнатова ; иллюстрации, дизайн и вёрстка О. П. Ворониной. – Новосибирск : Новосибирская региональная общественная организация сохранения историко-культурного наследия «Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"», 2020. – 98 с.: ил.

«ЗА СЕБЯ И ЗА ТОГО ПАРНЯ»

В 1970 году поэт Роберт Рождественский написал пронзительные строки, ставшие значимой песней для целого поколения советских граждан. Для того поколения, которое родилось после Великой Отечественной войны, но впитало в себя горечь потерь матерей и отцов:

Обещает быть весна долгой,
Ждёт отборного зерна пашня.
И живу я на земле доброй
За себя и за того парня.

Даже через четверть века после Победы этому поколению казалось, что война только что закончилась. И помимо своих жизней нужно дожить чужие, так нелепо и рано оборвавшиеся. «За себя и за того парня» – эта строчка для многих тогда стала жизненным кредо.

Борис Андреевич Богатков пал в бою, не успев отметить двадцать первый день рождения. Талантливый поэт, он так мало успел сочинить стихов! Но своим подвигом наш земляк оставил столь глубокий след, что современные поэты пишут не только за себя, но и за него. Тоненькой тетрадкой стихов, оставшейся после Бориса Богаткова, его творческое наследие не исчерпывается. Сборник, который вы держите в руках, тоже его творческое наследие!

IV конкурс молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова, проводимый новосибирской библиотекой им. Л. Н. Толстого, собрал сотни авторов из разных стран. Вот участник из Испании, у него есть родственники, друзья. Он говорит им: «Я решил участвовать в конкурсе, где-то в Сибири есть такой город Новосибирск, оказывается, у них проводится поэтический конкурс на приз имени Бориса Богаткова, я хочу участвовать». Его, естественно, спрашивают: а кто такой Борис Богатков? И он открывает интернет, читает статьи и узнаёт о Борисе Богаткове, о его судьбе, его героической гибели. Он это всё рассказывает, и в Испании об этом узнают. В этом есть просветительский нюанс: конкурс несёт ещё какие-то знания о Новосибирске, о Борисе Богаткове, расширяет границы, это очень важно!

Конкурс стал значимым событием в культурной жизни как города, так и страны в целом. Лучшие из поэтических творений собраны под этой обложкой. И мне кажется, в каком-то смысле это и стихи Богаткова тоже.

*Игорь Маранин,
председатель жюри конкурса*

КОНКУРС: ГОД ЧЕТВЁРТЫЙ

Война и Победа – эти два слова стали для нашего народа теми великими символами, которые обозначают судьбоносные в истории государства события. Праздник Победы весь наш народ отмечает ежегодно, заново переживая страшные годы войны и радость победы. 75-летию Великой Победы посвящён конкурс молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова. Проект нацелен на выявление талантливой молодёжи, поощрения чувства искреннего патриотизма и поддержку патриотически настроенных молодых людей, воздание должного уважения истории России.

Конкурс на приз имени нашего знаменитого поэта-земляка был организован специалистами Централизованной библиотечной системы имени Л. Н. Толстого города Новосибирска в 2017 году в рамках городской «Эстафеты патриотизма поколений». Но уже в 2019 году конкурс вышел за рамки городского и стал международным: более 500 стихотворений было прислано от 228 участников из пятидесяти с лишним регионов России и даже из зарубежных стран – Казахстана, Беларуси, Украины, США и Канады.

В 2020 году организатором конкурса стала Новосибирская региональная общественная организация сохранения историко-культурного наследия «Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"», главным партнёром – ЦБС им. Л. Н. Толстого. Конкурс проводился на средства Фонда президентских грантов. Главным событием 2020 года стал Дистанционный городской патриотический фестиваль творчества молодёжи «Я помню, я горжусь!», который состоялся в режиме онлайн 29 августа. В этом году география авторов значительно расширилась: 356 молодых поэтов, 62 региона РФ, Беларусь, Украина, ДНР, ЛНР, Латвия, Испания, Турция, Кыргызстан, Узбекистан... На суд жюри было представлено около 700 стихотворений!

В результате жарких дебатов были определены призовые места в трёх номинациях и обладатель гран-при конкурса. Жюри также отметило поощрительными призами более сорока стихотворений.

Результаты четвёртого конкурсного года:

Гран-при – «Ванька-встанька», Иван Щитов.

Номинация «Я только слышал о войне»:

1 место – «Под Бахчисараем маки расцветают», Инесса Дрич;

2 место – «Что такое война?», Татьяна Ковалёва;

3 место – «9 Мая», Денис Балин.

Номинация «Судьба и Родина едины»:

1 место – «Бессмертный полк», Лилия Потийко;

2 место – «Зима в деревне», Виктория Ситенко;

3 место – «Мечта прадеда», Иван Алфёров .

Номинация «Живая память времени»:

1 место – «Одна на двоих», Юлия Борзова;

2 место – «Солдатка», Евгений Харитонов;

3 место – «Анна», Григорий Романов .

Все материалы конкурса: положение, стихи участников, новости, фильмы и другие видеосюжеты – размещены на сайтах:

НРОО «Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"» – <https://budagov.cbstolstoy.ru>;

ЦРБ им. Л. Н. Толстого – <https://cbstolstoy.ru>, где их может увидеть любой желающий.

Организаторы конкурса

РАЗДЕЛ 1
НАШИ
ПОБЕДИТЕЛИ

Гран-при конкурса Щитов Иван

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

И не сказка, и не байка,
А исследованный факт:
Есть игрушка Ванька-встанька,
Что не клонится никак.
Даже если вдруг придавишь
Силой к полу ты её,
Только руку отпускаешь –
Неваляшка вновь встаёт.
Нерушимая свобода,
Несгибаема вовек.
Волю русского народа
Дал игрушке человек.
Чтобы с детства все ребята
Не клонили в пол лица,
«Ванька» – прототип солдата,
Символ русского бойца.
От нашествия Батыя
До Берлинской мостовой
Наша гордая Россия
Поднималась снова в бой.
Падала и вновь вставала,
Не желая лёжа жить,
Всех Иванов поднимала,
Чтобы Родине служить.
Дух – великое оружие
Безоружных честных рук.
Эта детская игрушка –
Упрощённый русский дух.
Людям, павшим брат за брата,
Это памятник и дань –
Неизвестному солдату,
Миллионам русских «Вань».

Номинация
«Я только слышал о войне»

1 место Дрич Инесса

ПОД БАХЧИСАРАЕМ МАКИ РАСЦВЕТАЮТ...

Под Бахчисараем маки расцветают,
Красные сердечки на ветру горят.
Капельки-кровинки тех солдат, что в мае
Так и не вернулись с той войны назад.

Изумрудом травка нежно их ласкает,
Словно мама гладит руки сыновей,
Тех, что не вернулись в том победном мае,
Так и не дождалась до последних дней.

Солнышко лучами листьями играет,
Зайчики-росинки в стебельках зажглись.
Это души деток тех солдат, что в мае
Так и не вернулись, чтобы дать им жизнь.

Яблоневым цветом лепестки мелькают,
Кружит их со смехом ветер холостой.
Это сны девчонок тех солдат, что в мае
Так и не назвали их своей женой.

Горькою судьбиной слёзы в ветвь вплетая,
Ивушка над речкой в холоде дрожат.
Это жёны-вдовы тех солдат, что в мае
Так и не обняли маленьких ребят.

Свой напев играет здесь весна другая,
Музыкой давая нам святой наказ:
Слава всем героям, что в далёком мае
Так и не вернулись, защищая нас...

Под Бахчисараем маки расцветают,
Алыми губами шелестит мотив:
Вас не забываем, любим, вспоминаем,
Тихо с фотографий в души вам глядим...

2 место

Ковалёва Татьяна

ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА?

Что такое война?

Это боль и страдания,
Это горькие слёзы седых матерей,
Что стоят на пороге в минуты прощанья,
В дальний путь провожая своих сыновей.

Что такое война?

Это грохот снарядов,
Это свист пулемётов и взрывы ракет.
Это небо, закрытое пепельным смядом,
Это тучи, укравшие солнечный свет.

Что такое война?

Это кровь и лишенья,
Земляные окопы и пушек пальба.
Это сладость победы и боль пораженья,
И за мирное небо святая борьба.

Что такое война?

Это плачь и потери.
Это хлеба краюшка на дюжину ртов.
Это смерть, что стучится без устали в двери,
И холодная сталь бухенвальдских оков.

Что такое война?

Гимнастёрки и ружья.
Это хаты, объятые жадным огнём.
На крутом берегу молодая Катюша,
Что под грушей поёт о любимом своём.

Что такое война?

Битва под Сталинградом,
Это сотни погибших в борьбе под Москвой,
Это полная мук Ленинграда блокада
И сражение танков под Курской дугой.

Что такое война?

Это страх похоронок,
Это жёлтый, как лист, треугольник письма.
Это глас Левитана из старых колонок.
Это праздничный Май и Победы весна.

Но мы русские!

Мы просто так не сдаёмся!
Поднялись на защиту Отчизны сыны,
Чтоб над миром светило лучистое солнце,
Чтобы не было больше жестокой войны!

3 место

Балин Денис

9 МАЯ

Зачем мы проводим парады
и память храним о войне?
Об этом со мною не надо,
не надо об этом при мне.
Они говорят, что все беды
в чинах, посылавших войска.
Они говорят, что победы
цена чересчур высока.
Они говорят: посмотрите,
могли бы отдать Ленинград,
Париж пощадил победитель,
а мы не жалели солдат.
У нас территорий немало,
куда нам так много земли?
Могли отступить до Урала...
Могли бы... Могли бы... Могли...
Но где бы и кем бы вы были,
а может, и вовсе без вас
на свете другие бы жили
в другом государстве сейчас.
Представьте, что сдали друг друга,
врага о пощаде моля.
Представьте, что нет Петербурга,
кресты вместо звёзд у Кремля.
Представили? Я не могу так,
сжимается сердце внутри.
Зачем... Для чего... Почему-то...
Не надо при мне говорить.
Не надо об этом, про это
не дуйте протяжно в дуду.
Я тут, потому что Победа
была в сорок пятом году.

**Номинация
«Судьба и Родина едины»**

1 место

Потийко Лилия

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Мой Прадед – Герой, и сегодня он рядом со мною
Под звуки оркестра по улице главной идёт.
Шеренги плывут неустанно волна за волною,
И в громком «ура» кто-то голос родной узнаёт.

Душа сопричастна великому счастью Победы,
Единое сердце пульсирует в нашей груди.
Над праздничным морем колышутся сотни портретов,
Как сотни огней, освещающих путь впереди.

Погибший солдат в этот день улыбается кротко.
Тогда, в сорок первом, никто бы ему не сказал,
Что жизнью своей, до обидного юной, короткой,
Он внукам и правнукам право на жизнь отстоял...

Мой Прадед сегодня увидел моими глазами,
Что вместо воронок – сирень у дороги цветёт,
И, бережно фото к груди прижимая руками,
Мальчонка солдата с далёкого фронта несёт.

2 место

Ситенко Виктория

ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

Давно лютуют вьюги и метели.
Сегодня – тихо. Ясно и мороз.
Но всё-таки синицы прилетели –
Снуют в кормушке роем жёлтых ос.

Сосновый бор застыл в колючей дымке.
Прозрачно-невесомой стала даль.
Как будто ходит где-то невидимка
И разбивает воздух, как хрусталь.

Собака лает – слышит вся округа.
Скрипит снежок – и эхо вторит вслед.
Висит луна – влюблённых всех подруга.
Погас с рассветом её тусклый свет.

Дым из трубы натянут нитью длинной,
А на крыльчке иней, точно мел.
Воробышек присел на куст рябины,
Стряхнул снежок – и тут же улетел.

Колышется слегка сухая ветка,
Скрипя, корит беднягу воробья.
...И собирает бережно соседка
Дощечки белоснежного белья.

3 место

Алфёров Иван

МЕЧТА ПРАДЕДА

В полях рассеялся туман.
Затих последний бой.
Вернулся прадед мой – Иван,
Изранен, но живой.

Вернулся, чтобы жизнь скорей
По-новому начать,
Построить дом, растить детей,
Деревьев насажать,

Чтобы любить, грустить, встречать
Победную весну.
Но как забыть, не вспоминать
Ту страшную войну?

Тот леденящий смерти вой
И грохот канонад,
И город-призрак над Невой,
Блокадный Ленинград!

Не просыпаться по ночам
От боли старых ран...
А как забыть однополчан?!
И плакал ветеран.

А жизнь мелькала суетой,
В заботах без войны.
Лишь, как венцы, над головой
Сиянье седины

**Номинация
«Живая память времени»**

1 место Борзова Юлия

ОДНА НА ДВОИХ

Вдалеке, за деревней – овраг.
В свежесшитой, хрустящей форме
Бодрым шагом немецкий солдат,
Выполняя приказ по норме,

Гонит перед собою двоих:
Бьёт по спинам тяжёлым прикладом.
Мать, не чуя ударов тупых,
Сына держит за руку рядом.

В край оврага уткнувшись, мать
Видит тельце в ситцевом платье:
Это немец успел расстрелять
Её дочь – вчера, на закате.

Повернулась к оврагу спиной,
Сына крепко к себе прижимает.
Резвый ветер, игравший с травой,
Вмиг испуганно замолкает.

А берёзы белеют от ярости –
Пятна чёрные щёки им жгут.
Ветви с криком молят о жалости –
Мать их слышит. А немец – глух.

Он убил их. Одной на двоих,
Выполняя приказ по норме.
Мы живём, о том дне позабыв,
Но берёзы русские – помнят.

От того и рыдают весной:
Раскрывают свои объятия
Над оврагом, в полях, за рекой –
Будто мать над ситцевым платьем.

У постаревших уж солдат.
Их пордевший строй,
Как будто много лет назад,
Идёт в последний бой.

Они хранители земли,
Прикрыв собой её,
Нам мир и счастье сберегли,
Отдав взамен своё.

И среди них мой прадед шёл,
И нёс народ цветы,
И распевал аккордеон
Военные хиты.

И снова каждый вспоминал
Победный этот путь,
А мой прадедушка мечтал:
«Пожить ещё б чуть-чуть».

Мечтал когда-нибудь весной –
Он был бы очень рад –
Взяв правнуков своих с собой,
Пойти на свой парад.

И доносился сквозь мечты,
Как тихий ветерок,
Комбата голос с высоты:
«Давай, держись, браток!»

Но время не перехитрить,
Не повернуть назад,
Как и судьбу не подкупить
Количеством наград.

И я совсем им не был рад,
Когда в шкафу нашёл.
Ведь больше в них на свой парад
Мой прадед не пришёл.

Его Господь позвал служить,
В свою святую рать,
Чтобы на небе рубежи
России защищать...

А я мечту осуществлю,
Взяв флага алый шёлк,
И вместе с прадедом в строю
Пойду в «Бессмертный полк»!

2 место Харитонов Евгений

СОЛДАТКА

Стоял июнь, обычный день календаря,
Хрипело радио, глотая жадно звуки.
Ты сжал ладони мои нежно, уходя,
И прошептал, что будешь помнить эти руки.

Обнял закат, а я платком махала вслед,
Стекали слёзы по моим щекам украдкой.
Ах, если б знала я тогда, что столько лет
Я буду жить с проклятым именем Солдатка.

На землю русскую ступил коварный враг,
Гремели выстрелы и полыхали хаты.
Скажи мне, Господи, что сделали не так,
В каких грехах мы пред тобою виноваты?

Летели дни, как обезумевший снаряд,
На всех фронтах со смертью развернулась схватка.
Ну как ты там? Не ранен, милый мой солдат?
Я так скучаю по тебе, твоя Солдатка...

И с нетерпением ждала твоё письмо,
Молясь ночами, чтоб скорее возвращался.
А ты шутил, что ранен в сердце был давно,
В тот самый день, когда со мною повстречался.

И эти строчки помогали мне дышать,
Я ощущала в них твоё прикосновение.
Мне так хотелось бросить всё и убежать
К тебе, родной, оставив все свои сомнения.

И вот настал Великий день, конец войне!
Четыре года тяжкой муки и кошмара.
Да только ты давно не пишешь письма мне,
И в моём сердце от тревог сочилась рана.

Как жаль, что ты не видел праздничный салют,
Ночное небо озарилось разным цветом...
Ну где ты, милый? Все тебя заждались тут.
Мне без тебя нет смысла жить на свете этом...

3 место Романов Григорий

АННА*

Пришла опять весна в Пушкиногорье,
Оделись липы клейкою листвою,
Из дальних стран, крича наперебой,
Вернулись птицы в милое раздолье.
И по тропе, что вьётся меж холмами,
Седой шагает путник налегке,
Букетик ландышей зажат в его руке,
Луч солнца на груди играет орденами.
– В Михайловском впервые? – я спросил. –
К усадьбе Вам идти другой дорогой.
Он постоял, задумавшись немного:
– Я много лет назад уже здесь был...
В сорок четвёртом, раннею весною,
В грязи по пояс, выбившись из сил,
Наш полк артиллерийский подходил
К усадьбе пушкинской дорогой полевою.
Мы окопались вон за тем холмом,
Пришёл приказ держать здесь оборону.
Дом разорён, в стене видны проломы,
Костёр из книг, и дым валит столбом...
Хотели было зарядить орудья,
За вандализм фашистам отомстить.
Но закричала громко: «Прекратить! –
Наш командир. – Я встать готова грудью,
Но не позволю, чтобы, как Дантес,
Вы выстрелом злосчастным погубили
Святыню русскую!» – слова суровы были,
И гулким эхом повторил их лес.

Нам Анна «несегодняшней» казалась,
Виденьем мимолётным из мечты...
В наряде бальном, а в руках цветы...
Но жаль, иная доля ей досталась:
Ходить в разведку и командовать полком,
На трёх фронтах участвовать в сраженьях,
Контуженной спастись из окруженья,
Награду получить – и быть притом
Приветливой, красивой, аккуратной,
В землянке при свече стихи писать
И с упоеньем Пушкина читать,
В шинели грубой оставаясь статной.
Я вспоминаю: в мае по весне
Мы на рассвете по лесу гуляли,
Растаял снег, скворцы защebetали,
Вздыхнув, восторженно сказала Анна мне:
– Ты погляди на эту красоту,
Кругом война, а здесь поёт кукушка.
На тыщу вёрст вокруг Россия, Пушкин...
Ах, как мне хочется навек остаться тут.
Мой друг, коль я умру неожиданно,
Послушай – и не смей перебивать! –
Тут на пригорке я хочу лежать...
– Отставить разговор, товарищ Анна!
Вокруг весна, ну стоит ли хандрить,
Должны мы жить и радоваться жизни,
Придёт пора, по нам исполнят тризну,
Сейчас наш долг – фашистов победить...

Её убил тогда шальной снаряд,
Что ночью невзначай попал в землянку...
Мы хоронили Анну спозаранку
Там, где пригорки выстроились в ряд.
Я так и не успел ей подарить
Букет цветов той памятной весною.
Она покоится под старою сосною,
Вы мне позвольте одному побыть.

** Стихотворение посвящается
Анне Петровне Нестеровой, участвовавшей
в освобождении Михайловского в годы
Великой Отечественной войны
(упоминание о её гибели есть в книге
С. С. Гейченко «Пушкиногорье»).*

РАЗДЕЛ 2
«Я ТОЛЬКО
СЛЫШАЛ О ВОЙНЕ»

Алфёров Иван

ЮНОМУ ГЕРОЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Жизнь так жестоко разорвана надвое.
Судьбы до крови рассечены.
Детство счастливое, мирное, славное
В прошлом осталось – там, до войны.

В прошлом остались сны разноцветные,
Домик у леса, семейный уют.
Жаль, не вернуть уже годы те светлые,
И ничего не поделаешь тут.

Русский мальчишка из Белоруссии
Встал на защиту родной стороны.
Против коварных варваров Пруссии,
Алчных потомков Тевтонской орды.

Против фашизма, в зверстве неслыханном,
Стал он надёжным связным партизан.
Звали его от крещения Тихоном.
В списках отряда как Тихон Баран.

Не выделялся он ростом и силою.
Да и, как все, не хотел умирать.
Только врагу свою Родину милую
Он никогда не сумел бы отдать.

И потому, вновь идя на задание,
Сквозь ненавистных фашистов кольцо,
Стойко сносил он судьбы испытания,
Глядя в зловещее смерти лицо.

Ну, а в отряде его донесения
Ждали, как манну святую с небес.

И уж тогда никакого спасения –
Здесь к оккупантам был свой интерес.

Была врагов партизанская братия –
Лихо, с размахом, по-русски, вразнос.
И полыхали склады неприятеля,
С грохотом шли поезда под откос.

Это война, и пока не до отдыха,
Снова в деревню шагает связной.
А возле дома под снегом черёмуха
Спит, опалённая этой войной.

Ещё он не знал, что в деревне предатели.
Все перекрыв для отхода пути,
Утром её окружили каратели.
Поздно, увы, никому не уйти...

Дома все сожгли. Сестёр его малых
И жителей всех убили фрицы.
А из снегов, белоснежно-алых,
В небо взлетали белые птицы...

И плакал мальчишка, но не от неволи,
И пусть верёвки врезались в запястья.
Ведь он никогда не знал такой боли.
Скажите, за что ему это несчастье?!

А слёзы стекали холодною влагой,
И страх смертельно сковал в объятья.
Фашисты велели вести их в лагерь...
Но там ведь друзья, там отец и братья!

А немец всё требовал, «люгер» сжимая,
В грудь мальчугану железом тыча.
И предвкушала эсэсовцев стая,
Что будет им вскоре большая добыча.

И Тихон повёл их, но не к партизанам.
Повёл ему лишь известной тропой.
Сквозь лес дремучий, по снежным барханам,
К болотам, не мёрзнушим даже зимою.

Напрасно искали спасения немцы.
Трясина им стала навеки гробницей.
Да, Тихон погиб от выстрела в сердце.
Но душа его взмыла вверх белою птицей!

А фрицам, в топи болот погибавшим,
Это, наверное, было слишком.
Ведь их, никогда пораженья не знавших,
Здесь победил безоружный мальчишка...

Стихли бои много вёсен назад.
Лишь в дневнике, карандашным обломком,
Выживший чудом германский солдат
Запись оставил на память потомкам.

Чтобы в веках не смогли бы забыть
И вспоминали об этом порою:
«Нам никогда русских не победить,
Потому что у них
Даже дети сражаются как герои».

Бабина Анна

Я знаю, никакой моей вины
В том, что поблекший снимок со стены
Упрятан в ящик, долгий, как война,
Что на «Уделку» сдали ордена,

Что человек – не ровня, не родня –
Ни прадеда не зная, ни меня,
Сложил в холодный, чёрный целлофан
Его улыбки, мысли и слова,

Что с прадедом не вышел разговор,
И пачку писем вынесли во двор.
Они чернильной кровью изошли
И в землю вслед за прадедом легли.

Горит, но не сгорает купина:
Не похоронишь в землю семена,
Сквозь скорлупу асфальта по весне
Его слова протянутся ко мне.

И он, прошедший сто земных дорог,
Уйдёт сто первой в тихий городок,
Где ордена и письма не важны,
Где есть покой и мир, и нет войны...

Балин Денис

Я не был там, что останется мне
сказать о ней за своих и чужих?
Имею ли право писать о войне?
Имею ли право писать о них?
Я не был под Ржевом и под Москвой,
у Сталинграда не брал берега,
не шёл в атаку под Курской дугой,
мой танк не горел у посёлка Мга.
Не знал никогда, что такое риск,
когда не вернуться домой готов,
я не был в боях за Киев и Минск,
в тылу не работал без сна для фронтов,
не рыл окопы в морщинах земных,
блокадный не защищал Ленинград...
Откуда мне знать, как ночи темны,
а пули в степи свистят и свистят?
Я не был там и не знал о войне,
не видел её никогда наяву,
и только одно остаётся мне –
быть благодарным за то, что живу.

Вахтин Михаил

СТАЛЬНОЙ ПАРАШЮТ

Стальной десантный парашют,
Стальные стропы.
Здесь имена героев чтут
Бессмертной роты,

Что на отметке «семь-семь-шесть»
Давила нечисть
И, отстояв берега честь,
Шагнула в вечность.

Багряный траурный гранит
В жару и вьюги
В народной памяти хранит
Бойцов заслуги,

И по ночам он видит сны
О том, как парни
Встречали первый день весны
На поле брани.

А где-то вновь идёт война,
Он знает это,
Спроси, кому она нужна, –
Не даст ответа,

Но даст понять – ещё не всё,
И жизни многих
В храм вечной славы унесёт
Бессмертный подвиг.

Вахтин Михаил

ВЕРЕН ДО СМЕРТИ И ПОСЛЕ НЕЁ!

Предвкушая кровавую жатву,
Я шагаю навстречу врагу,
Дал я Родине верности клятву
И нарушить её не могу.

Этот путь мне судьбой уготован,
И в груди не погаснет огонь.
Кладенец мой Сваро́гом был скован,
И Перу́ном мне вложен в ладонь.

Над землей чёрных воронов свора,
Лютых ворогов полчищ не счесть.
Только смерть не страшнее позора,
Ну, а жизнь не дороже, чем честь!

Видел ночью погибшего брата,
Будто звал он меня за собой,
Тем страшнее ждёт скверных расплата,
Если это последний мой бой!

И, расставшись с израненным
В окружении трупов врагов,
Я взлечу ясным соколом белым
На просторы Сварожьих лугов.

Пусть дрожат, словно крысы по норам,
Те, кому не по духу борьба,
Жить с позором и сдохнуть с позором –
Это жалкая участь раба!

Только я отступать не намерен,
Для тебя бьется сердце моё,
Русь моя, я тебе буду верен
И до смерти, и после неё!

Вербовая Ольга

ХЛЕБНЫЕ КРОШКИ

Ты собираешь крохи со стола,
На смех и удивленье всему дому.
«Прости, но в Ленинграде я жила
В блокаду – не могу уж по-другому».
Выбрасывать хоть что-то из еды –
То для тебя тягчайшая измена.
Средь голода, бомбёжек, средь беды
И крошка хлеба видится бесценной.
Когда деревья в белом серебре
И то мороз, то слякотная гадость,
Птиц крохами ты кормишь во дворе –
Пусть и зимой пернатым будет радость!

Воронков Виталий

*К открытию мемориала «Военная семья»
в д. Вязки Орловской области*

Сегодня я на перепутье,
У стелы каменной стою,
Где в трёх верстах поодаль Гуртьев
Оставил жизнь свою в бою.

Пускай мне чужд патронов запах,
Я не носил в себе свинца,
И не дрожал под грохот залпов,
И не терял в боях отца,

Но с малых лет и не с экрана
В объятьях мирной тишины
Я видел слёзы ветеранов,
А в них – все ужасы войны.

Взвалились тяготы на плечи
Детей-сирот, скорбящих вдов...
Их подвиг точно так же вечен
Сквозь наслоения веков.

Во мне их траур и поныне,
И я пролью их слёзы вновь.
Я здесь, у жертвенной святыни,
К Отчизне черпаю любовь.

Наш мир в границах – очень вязок,
И то, что ждёт нас за чертой,
Мемориал, что возле Вязок,
Напоминает нам собой.

Воронков Виталий

*Памяти деда Петра Ивановича Черникова,
кавалера ордена «Красной Звезды»
и медали «За отвагу»*

Фотоснимки с годами туманны,
Только истина – так же ясна:
Бесконечно глубокие раны
На роду оставляет война.

Старший сын... Он при школе был нужен –
Ни к чему уже школьный журнал.
Сын теперь безнадежные души
И отчизну на фронте спасал.

Он не видел в просторах далёких
То, как родина тлела в ночи,
Как котёнок в сгоревшем Высоком
Уцелел в деревенской печи,

То, как мать выпекала лепёшки
Из растущей в саду лебеды,
Как от брошенной немцем «матрёшки»
Неким чудом спаслись от беды.

Неожиданно острые грани
Зачастую имеет судьба:
Брат уносит с полей тех, кто ранен,
А сестра – золотые хлеба.

Он сержант на земле Украины,
В Бессарабии он – старшина,
А в избе непротопленной – иней,
Там, где мать у седого окна.

Но ему на тоску – ни минуты,
Он с пехотой форсирует Днестр,
Разбивает фашистов редуты,
Прогоняя с насиженных мест.

Только вдруг в сорок пятом, в апреле
Он, с котомкою лет за спиной,
За последнюю в Яссах неделю
Не достал до победы рукой...

Память третье живёт поколение,
Обращая историю вспять.
Мной невиданных тягот военных
У меня никому не отнять.

Выговский Илья

СОН

Это было со мной?
Или это лишь сон?
Когда призрак войны
Постучался в мой дом.

То ли явь, то ли сон,
Но я вижу с тех пор:
Чёрный пепел войны
Запорошил мой двор.

Вижу много солдат
И себя среди них.
(Много примет земля
Тех бойцов молодых.)

Я в окопе стою
И гранату беру,
И остаток бойцов
Я в атаку зову.

Я зову, я бегу
И кричу на бегу.
Я бросаюсь под танк
Всем врагам на беду.

Это было со мной?
Или это лишь сон?
Мне вовек не забыть
Моей Родины стон.

Высотина Антонина

ЭХОМ БОЛЬ ОТ ПОТЕРЬ ОТЗОВЁТСЯ

Эхом боль от потерь отзовётся
В суете почерствшего мира...
Мы наследием павших зовёмся,
Только
Нами забыты кумиры!
Воспеваем мы тех, кто в эфире
О чинах и имуществе спорят,
Душу мы продаём за «сапфиры»,
Строим счастье мы на чужом горе...
Почему же забыты Герои,
Те, что пали в войне за Отчизну,
Чтобы нас не кривило от боли,
Чтобы в мире от зла жили чистом?!
Отчего ж мы о них позабыли,
В каждодневной печали исчезнув...
Ветеранов войны или тыла
Воспеваем раз в год...
Разве честно?
Мы должны до земли поклониться
Тем Героям минувшего века!
Может быть, лишь тогда нам простится,
Может, вспомним, как быть Человеком?

Звёздкина Анна

СИМФОНИЯ ПОБЕДЫ

Поэма

1.

Нынче музыка – роскошь. Их было сто,
А осталось пятнадцать. Какой концерт?
Да и те, кто остались, теперь ни за что
Не сыграют. Прозрачны их руки на свет
И ладонями вверх неподвижно лежат.
И лежит в них почти осязаемый хлеб.
Но Морфей забирает тот хлеб назад,
И уносит сознание в привычный склеп
Ленинградских квартир. Нынче музыка – рок...
Нет, не роскошь, не роскошь! Она – кислород.
Только где ж её взять-то? Сломаешь мозг.
Но молчание – смерть! Из руин, из темнот
Приходили они, на ногах и без ног.
Кто-то – с фронта. (Приказ был – в оркестр отпустить.)
Все, кто мог удержать инструмент, кто не мог,
Приходили – вела их незримая нить.
Покидали землянки они, блиндажи
И палаты окрестных госпиталей.
Одному прямо в морге пришлось ожить.
Устремился он снова к злосчастной земле,
Сдав обратно свой новенький ангельский нимб
И бессрочный пропуск в Эдемский сад.
Даже Музы покинули древний Олимп,
Чтоб спасти от беды, отстоять Ленинград.

2.

Отпустить бы их всех. До симфоний ли им,
Истошённым, усталым, прозрачным теням?
Веет чем-то нездешним от них, нелюдским.
Сколько тех, кто вообще не хозяин ногам
И не в силах подняться по лестнице в зал.
Задубевшие пальцы не чувствуют струн.
А на лицах лишь скулы одни да глаза.
И смычки тяжелы и плотны, как чугун.
А один говорит: «Тут попробуй, сыграй!
Тут помрёшь. Это ж даже не флейта, а медь».
А его ободряют: «Играй, рано в рай!» –
И играет. И дразнит дыханием смерть.
А другой хмурит брови: «Какой я теперь
Музыкант? Мне винтовка сподручней смычка.
Заскорузла душа. Не до высших тут сфер.
Замечтаешься – быстро тебя, дурачка,
Укокошат». А пальцы ложатся на гриф.
Пепел, камень и сталь превращаются в плоть.
Будто всполох зарниц, осознание – жив!
Адской мельнице светлой души не смолоть!
Ну а третий... молчит. Много тактов подряд.
Бесконечная пауза. Песнь тишины.
Как пронзительно мёртвые нынче молчат!
Как их песни торжественны и страшны!
И голодный – едва на ногах – дирижёр
Распростёр руки-крылья над чёрной войной.
И объёмлет блистательный «до мажор»,
Словно купол, сердца ленинградцев, бедой
Окольцованных. Только пятнадцать минут
Длилась музыка. Не было больше сил.
Но дала она веру, что демоны лгут –
Это город живых, а не город могил.

3.

Но не знало о музыке хищное зло.
Всё смотрело свои триумфальные сны.
Процветало кровавое ремесло.
И лежали билеты на бал сатаны
Аккуратною стопкой. Планировал враг
В честь победы над городом пышный банкет.
И казалось врагу – канул город во мрак.
И казалось, что города больше нет.

4.

Ко всему они были готовы – мольбы,
Крики, стоны, безумие, беспредел,
Мародёрство, убийство за горсть крупы ...
Но чтоб мёртвый город вот так... запел?
Пробирает озноб их до самых костей,
Бледный ужас у каждого на лице.
Это музыка... призраков? Духов? Людей?
Под обстрелом, без хлеба, без света, в кольце,
После дикой, невыносимой, страшной зимы,
Что и дьявол в аду у себя не видал,
Разве город может не стать немым?
Разве городу не был смертельный удар
Нанесён? Город пел. О, как пел Ленинград!
Каждой язвой своей, каждой раной звучал.
Пел Исакий, и Смольный, и Летний сад.
Пел закат над Невой, полнокровен и ал.
Звуки крепи, росли и лились через край.
Пел – всему вопреки – перекошенный дом,
Рванный рельс и задетый осколком трамвай,
И обугленный клён под разбитым окном.
Пели стулья, разрубленные на дрова,
Сажа в печках-буржуйках, на стёклах – кресты.

Золототрубов Евгений

С ними радио пело. И снова жива
И крепка была вера, что станут густы
И улыбчивы нивы, и будет хлеб,
На окошке – фиалки, мурлычущий кот.
Будет ужас войны до смешного нелеп,
И вообще никогда и никто не умрёт.
Пел оркестр. И зрители. И концертный зал
Каждой лампочкой, искоркой каждой пел.
Репродукторы пели, и музыки шквал
Всё собой заполнял. И имелся ль предел
Этой музыке? Мера, граница была ль?
Даже смерть подчинилась её естеству,
И зловещая, тёмная, адская хмарь
Отступила, упала бессильно в Неву.
И стояли враги – безоружны, слабы,
Под огнём неземных, запредельных нот,
Осознав обречённость своей борьбы.
Можно выставить танк, броневик, самолёт
Против смертных. Но город, который поёт...
Как бороться с ним? Музыку – чем расстрелять?
Разве он постижим, победим – тот народ,
Научившийся смерть поворачивать вспять?

Я возвращаюсь с войны
Сквозь тяжёлые реки разлук.
Я – заплаканной осени внук,
Я – звук распалённой струны.

Через озеро слёзных молитв,
Через горечь горящей страны
Я возвращаюсь с войны,
Как по лезвиям сточенных бритв.

Я годами тащил валуны,
Я терзал терпеливо курок
И ногами трясину толлок.
Но теперь я устал от войны.

Предо мной – гор высоких стена.
Облака над горами как пух.
Я как старый и нищий пастух –
Мою землю сожрала война.

В той степи, где последний был бой,
Моё сердце осталось навек;
Где последний прошел человек;
Оно там – и смирилось с тоской.

Я устал, я вернулся домой,
В двери старого храма вошёл
И упал на затоптанный пол,
Обретя долгожданный покой.

Под навесами каменных глыб
Я к родному причалу спешил;
И как раненый лебедь, без сил,
Я вернулся с войны и погиб.

Исаенко Мария

Вы, наверное, слышали от седых ветеранов
Те истории, что не достигли экранов,
О героях, чья светлая память навечно в сердцах.
Вы, конечно же, слышали с детства знакомые песни
О любви и о доблести, дружбе и воинской чести,
Что три четверти века звучали у всех на устах.

Вы, должно быть, смотрели зернистые старые плёнки,
Где зимою и летом, при первых лучах и в потёмках
Шли бои за свободу, Отчизну, за Родину, жизнь и мечту.
Вы, наверное, видели те ордена и медали,
Что на серых шинелях в сто раз ярче солнца сверкают
По весне, когда яблони вновь утопают в цвету.

Вам читать приводилось в учебниках школьных,
Сколько вытерпел тягот и слёз, унижений и боли
Наш Великий, Единый и Непобеждённый народ.
Для того наши прадеды в битву вступали со смертью,
Чтобы в мире свободном рождались счастливые дети,
Не боясь, что с рассветом сирена на фронт призовет.

Вы, скорей всего, знали о невосполнимых утратах,
Тех, что канули в Лету в кровавых зарницах заката.
Отраженье их встретите в мутных глазах стариков.
И, надеюсь, хоть раз вы задумались, что бы случилось,
Если б все их усилия были напрасны, бессильны...
Пусть хранит эта мысль вас от неосторожных шагов.

Вы писали, наверное, школьные сочинения
О бойцах и Великой Победе, и освобождении,
О той страшной войне, что связала узлом нас, как нить.
Все мы разные, но у нас есть это, общее –
Наше гордое и неделимое прошлое.
Нам нельзя – ни забыть, ни повтора его допустить.

Исаенко Мария

БЕРЕЗКИ

Июньская тихая ночь приближалась к рассвету...
Шептались с ветрами берёзки на дальнем лугу.
Шептались о том, как волшебю пришедшее лето,
Как мягко улягутся травы в душистом стогу,
Как ярко в безоблачном небе пульсируют звёзды
И как мелодично поёт свою песню ручей...
Ничто в эту летнюю ночь не сулило угрозы,
Но многие после неё не открыли очей.

Не ждали берёзки, что скоро затянется небо
Багряною, плотной, как с глаз у слепца, пеленой.
Как раненым зверем во мраке завоюют сирены
И в рощу людей приведёт молчаливый конвой.
Качались берёзки, сгибались всё ниже и ниже,
Жалели ветвями за ночь поседевшую мать...
Про сына шептали – неважно, поймёт ли, услышит, –
Что нет среди мёртвых, и нужно лишь верить и ждать.

Глядели берёзки на луг, перепаханный взрывом.
Там, где без семян на глазах вырастали кресты...
Стояли понуро берёзки с безмолвным надрывом,
Когда их рубили под корень, бросали в костры.
Все те, кто в берёзовой роще приюта искали –
Его находили, а после – шли вновь воевать.
Чернели берёзки от пламени и от печали,
И всё повторялось по кругу опять и опять...

За годы войны роща часто пылала, редела,
Но память хранили берёзки о тысячах рук,
О тысячах глаз, что отчаянно в небо смотрели...
Остался от рощи из голых стволов полукруг.
Июньская тихая ночь приближалась к рассвету...
И, шутка ли дело, три четверти века – как миг.
Давно нет берёзок... Но мы остаемся в ответе,
Чтоб этот кошмар наяву больше не повторить.

Кашицына Александра

ТРАВА ЗЕЛЁНАЯ НЕ ПОМНИТ...

Трава зелёная не помнит
Геройских подвигов войны.
Как шли колонна за колонной
На схватку за покой страны.

Трава зелёная не помнит,
Но помнит матушка-земля,
Как издевались вероломно
Враги с фашистом у руля

Над нашим доблестным народом,
Его душой, его семьёй.
Проходит время. Год за годом
Всё дальше мы от битвы той,

Где выл снаряд, кругом гремело,
Будь то иль полдень, иль заря.
Земля дрожала и терпела,
Как будто знала, что не зря.

Кузьмина Тамара

СПИ, СОЛДАТ... ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ...

Каждый день расписан русской кровью...
Каждый миг помечен дымом и огнём...
Лишь ведомый к Родине любовью
В пекло боя бросится живьём...
За неё, за Родину Святую!
В русском сердце Родина – что Мать!
Враг проклятый бесится, лютует,
Что не может русский дух сломать,
Веру крепкую упрямого народа
Всколыхнуть, стереть с лица земли...
За любовь к родной земле, свободу –
Жизни не щадя в атаку шли!..

Дорогой ценой победа эта
Вырвана у хищного врага...
Жизнь – войны разменная монета...
Слишком уж победа дорога...

Плакала земля и прижимала
К выжженной груди своих ребят...
Вечной колыбелью стала
И шептала тихо: «Спи... солдат...»

Спи, солдат... Герой Отчизны!
Низкий, до земли, тебе поклон...
В глубине пейзажей живописных
Слышен твой протяжный стон...

Спи... солдат...

Кузьмина Тамара

ЖИВЫМ ВЕРНИСЬ...

Жизнь бьёт из последних сил
Криком выжженных лиц...
Молчанием братских могил...
И черными стаями птиц...

И в ворохе прожитых лет...
И в пепле кровавых сцен...
Отчетлив по-прежнему след –
Во времени замерший тлен...

Рубинами алыми боль
Осыпала вешний снег...
Да раны съедала соль...
По снегу полз человек...

Он полз из последних сил...
Стонала сыра земля...
Товарищей в ней схоронил...
А там, далеко... семья...

И словно заглохла боль...
Как рык проржавевших труб...
И снова он рвался в бой!..
«Вперёд!» – обрывалось с губ...

И смерть отступала прочь
Пред взглядом, пронзившим высь...
А дома жена и дочь
Молились: «Живым вернись!..»

Кузьмина Тамара

ЛЕСНАЯ ГЛУШЬ – ХРАНИТЕЛЬНИЦА ТАЙНЫ...

Лесная глушь – хранительница тайны...
Кому откроется волшебная печать?...
Тому, кто заплутает и случайно
Завесу тайн сумеет приподнять...

Расскажут молчаливые болота
О всех лишениях и тяжестях войны...
Какая проходила мимо рота...
И все ли жизни были спасены...

Как командир любимую девчонку
От пуль фашистских грудью укрывал...
Лишь эхо отразилось звонко...
Любил её... Но сам того не знал...

Война – не время, где ликуют двое...
Не время вдохновляться и любить...
Но кто бы знал, что может быть такое –
Расстаться с жизнью, не начавши жить...

Леонтьева Мария

ДЕТИ ВОЙНЫ

Послушное слову, время идёт к истокам
Великой войны, чьи отголоски – лишь присмотришь.
Дома, превращаясь в руины, станут осокой,
Растущей сквозь память, на стеблях качая жизнь.

Послушное слову, время поёт о войне,
Летающим снарядом над притаившимся городом.
О детях, оставшихся в детстве и в той зиме,
Как главным к отмене войн вопиющим поводом.

Послушное слову, время не замолчит,
Сзывая детей поимённо в канун Победы.
Пропавшие дети – дети войны – в ночи
С далёких звёзд улыбаются тихим светом.

Леонтьева Мария

ШАГИ ВОЙНЫ

Шаги войны слышны, как шёпот волн,
Зазубринами в выщербленных стенах.
Забывать войну – есть большее из зол,
Такое же большое, как измена.

Шаги войны в подвалах, чердаках,
В замёрзшем среди улицы трамвае.
И бесконечный, необъятный страх
Война ушедшая живущим навевает.

Рассказы ветеранов о былом...
Хотя уютно дома, чай, гитара,
Но с их историями входит в дом
Война – слиянье снега и пожара.

Маловиченко Святослав

Я ненавижу фильмы о войне,
Хоть понимаю их предназначенье,
Но как ни эпохально их значенье,
Меня страшат картины о войне!

Когда я вижу на экране бой,
Мне кажется, что смерть из автомата
Меня настигла – не того солдата,
Что в кадре пал на землю неживой.

Я чувствую: сочтется кровью рана
И болью нестерпимой рвёт всё в теле,
И меркнет свет, как будто в самом деле
Ко мне шагнула смерть моя с экрана.

Реальность возвращается ко мне,
Но я другой уже. И жизнь другая...
Вот снова бой! И снова умираю!
И всё ж смотрю я фильмы о войне!

Малофеева Екатерина

ДОМ СТОИТ

Дом стоит на перекрёстке.
Окна строго смотрят в мир.
Стены – снежная извёстка, ставни – глянецовый сапфир.
Горд строитель, маме скажет: «Ладно вышел, на века,
Славно сбит, с душой покрашен, виден свет издалека».

И несёт через порожек молодую он жену,
Суеверно осторожен – поднимает не одну.
Дом стоит.

А день к закату – двадцать первое, июнь.
Лёг мальчишкой – встал солдатом. «Ты придёшь?» – С улыбкой: «Сплюнь!»

Дом стоит,
И окна плачут фронтовым святым дождём,
Обману судьбу-удачу – «мы-его-совсем-не-ждём».
Не обманешь и не скроешь – и в руке листок дрожит.
«Извещаем... в ходе боя...» – губы в кровь: «Не веееееерю... Жиинииив!»

Дом стоит,
Играют дети, воробьи голодных лет.
Так же крепок, так же светел, только старших больше нет.

Заковали всё асфальтом, по нему летят года.
Время – вскачь, в лихое сальто. Приделались города,
Ощетинились застройкой, шеи скверов – в небеса.
Новой шкурой сейсмостойкой обросли по полюсам,
Чешуёй из тонкой стали, лживой пылью из газет,
Прячут плечи магистралей в тусклый дым, фонарный свет.

Дом стоит –
Слепой свидетель смены мечт, эпох, властей.
О другом смеются дети, да и нет почти детей.

Дом стоит.
Сирены воют – завтра новая война.
Гонят юных под конвоем заработать ордена.
С неба пепел – словно блёстки, в прах сложились этажи.

Дом стоит на перекрёстке, а вокруг нет ни души.

Мамлин Тимофей

ЗНАМЕНИЕ

Говорят средь народа всякое:
Будто алые к ночи всполохи
Предвещают, чтоб жёны плакали,
Замирая от каждого шороха.

Было: спорил закат с тучею,
Кто на небе вечером выстоит,
Над бескрайней тайгой дремучею
Своё знаменье людям выставит.

Разрослась туча чёрным выменем,
Ветром с запада подгоняемым,
Не имевшим родства и имени,
Но готовым теперь к покаянию.

Ей ответ разлился пламенем,
Как подбой плаща прокуратора:
Слишком алым, отцам памятным,
Слишком тёплым и слишком траурным.

Так застыли они на мгновение,
Чёрно-красным залив окрестности,
Спрятав солнечное горение,
Вдруг как будто пропавшее без вести.

Позатихли к такому случаю
Пудовые удары молотов,
Замер даже купец с купчею,
И затих шабаш сорвиголов.

И девица, с водой шедшая,
Опрокинула вёдра полные,
И собаки, стада ведшие,
Как и сами стада, смолкли вдруг.

И попы, подобравшись рясами,
Поспешили к углам с иконами,
И любовники в стоге страстные
Запрокинули потные головы.

И петух, проскрипев на флюгере,
Замер тихо, глазами вперившись,
Наблюдая, как над безлюдьем тем
Исполины силами мерялись,

Не любя друг друга, не жалуя.
Две громады, природе покорные.
Быть войне! – говорит алая.
Быть грозе! – говорит чёрная.

Быть войне! Я её знаменье!
Цветом крови одежды сквозь
Я высвечивать буду страдание,
Выцарапывать, словно гвоздь.

Твои воды – моя исповедь.
Твои слёзы – мои старания.
Ты не слышишь ли, как уже издали
Сапоги о брусчатку стирают?

Как шагают полки истово,
Высекая искры набойками,
В дом чужой неся свою истину,
Подкреплённую речами бойкими.

Я лишь вестник, а не оружие!
Я глашатай с медными трубами!
Дав сегодня людям отужинать,
Завтра я закушу губы им.

Я впитаюсь в тебя, чёрная,
Станешь ты, словно плод, багровою,
И ветрами к селеньям снесённая,
Разродишься войной новою.

То не дождь, что сгоняет засуху
С мест насиженных и удобренных,
Но потоп, заливая пасеку,
Поднимает жужжащее облако.

Захлебнутся тобой, закашляют,
Ни плота, ни худого брёвнышка –
Под рукою у них не окажется
Никакого иного судёнышка.

В каждый дом, двор, овраг, погреб, голову
Загляни без разбора и жалости.
Кто не ведал ни боли, ни голода –
Понастойчивей будь к ним, пожалуйста.

Расскажи им – не приукрашивай –
Скрипом ставень и лаем будочным,
Что их беды были не страшные,
Что все беды до этой – будничны.

Чтоб до нитки последней вымокли
И продрогли до самых косточек.
Нет той крыши, чтоб скрыться. Вымолвить
Нет тех слов. Со старушым подчерком

Залегло в груди беспокойное –
Нечто, давящее и щемящее.
Вдруг припомнили к ночи покойника
В хате той, на отшибе стоящей.

Задымилась лучина тонкая,
Всклипнув, стихла гармонь. А в комнате
Наступила такая звонкая
Тишина, какой не припомнится.

Кто-то верит знамени, крестится,
Плачет, пьёт, на икону молится.
Кто-то тряпками занавесился.
Кто уже убежал, и околицей

Держит к лесу, как будто там ему
От грядущего скрыться получится.
Он о те же споткнётся камни, у
Других ничему он не учится.

Ты не спрячешься! – шепчет алая.
Нет, не спрячешься! – вторит чёрная.
В этом деле, поверь, мы бывалые,
Нам не раз приходилось зачёркивать

Промежуток пустой между датами
Всех и каждого. Всех и каждого
Именуем теперь мы солдатами –
Не великими, не бесстрашными,

Но такими, что дело с прибылью
Или в кузнице жаркой молоты,
Или счастье в стогах с любимыми,
Или жизни расцвет и молодость –

Всё оставили... Дело к полночи,
Стихло пламя на небе, ветрено.
Стала туча остатком облачным.
И поднялся туман между кедрами...

Мартыненко Юрий

* * *

Я солдатом был смелым,
Но убили в бою.
Много песен не спел я
И уже не спою.
Не прочту я газеты,
Не увижу кино.
Мне никто не ответит –
Моё время прошло.
Не сорву даже сливу
В моём милом саду.
Не останусь с любимой,
Не скажу, что люблю.
Не дождусь и Победы
В сорок пятом году.
Может, внуков в честь деда,
В честь меня назовут.
Я лишь буду в рассказах,
В фотографиях жить.
Пусть и в книгах не скажут
Среди новых страниц.
Только небо и дети
Пусть цветут каждый миг.
Значит, жил я на свете,
Значит, я не погиб...

Матулайтис Виталий

РЯБИНА

Красные гроздья рябины,
Кажется – кровь на снегу.
Мне представляются взрывы,
Что грохотали в войну.

Груды обломков металла,
Крики уставших солдат –
Всё ты, рябина, впитала
В свой красно-алый наряд.

Красные гроздья рябины,
Кажется – кровь на снегу,
Помни, моё поколение,
В этой рябине войну!

Помни и чти ветеранов,
Помни о страшной войне.
Жизни бойцы не щадили,
Мир отстояв на земле.

Матулайтис Виталий

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ

Твой подвиг бесценен,
Советский солдат.
Ты шёл лишь вперёд
Под разрывы гранат.
На землю промёрзлую
Падал герой
И знамя спасал,
Прикрывая собой.

В холодных окопах
Ночами и днём
Держал оборону,
Сражаясь с врагом.
За каждую пядь
Драгоценной земли
Ты кровь проливал,
Чтоб отчизну спасти.

Немало потерь
Испытав на пути,
Сумел до Берлина
С победой дойти.
И знамя своё
Водрузив на рейхстаг,
Покончил с фашизмом,
Повергнут был враг.

Играет оркестр.
Сорок пятый. Весна.
Спасибо, герой,
Отгремела война!
А время летит,
Вновь идём на парад,
Чтоб вспомнить Победу
Героев-солдат!

Мельнова Анастасия

РУССКОМУ СОЛДАТУ

Война!.. Все ужасы и зло в себя вместила,
Волной кровавой прокатилась по земле,
Безвинных душ бесщётно погубила,
Пылали сёла, города в огне.

Но, несмотря на ужас леденящий,
Наш русский воин шёл и шёл вперёд,
За Родину себя он не щадящий,
На танки, на огонь – за взводом взвод.

Земля горела, плакала, стонала,
Но не отдал солдат земли родной,
Чтобы страна Россия расцветала,
Чтоб радовались жизни мы с тобой.

Во всей Вселенной лучше нет солдата,
Чем русский парень с чистою душой,
И вместо взрывов, пуль из автомата
Салют тебе – ты русский наш герой.

Моисеев Иван

пробито колесо груди.
в глазах – распахнутого неба
белая сорочка.
и сколько не ждало бы впереди,
нам всё равно нет смысла беречь
его мечты, стремления, и ты
из чёрных дыр в груди пьёшь как аперитив
перед горячим залпом,
на холодных русских кочках.

ты затаился
в зарослях полыни,
шепча, что больше для него нет «или-или»,
и что упавшие так молоды, наверное, когда-то были.
и что легли напрасно среди цветов и пыли,
и брат был прав, и дело ведь не в силе,
но правды здесь, по правде, больше нет.

на лоне ветра,
по июньской вольной ниве,
летел велосипед, и пацанёнок в мыле
крутил педали так, что в придорожной тучной пыли
у рамы, кажется, виднелись перья крыльев,
которые несли мальчика до пункта стали,
от пунктирных линий были,
взмывая над плеядой черных рытвин,
неся с собой вины стальные гири,
ведь велик был отца, и он, когда узнает,
ноги вырвет, и за уши привертит на карниз.

Назипова Лия

ОНИ НАВЕЧНО БУДУТ ДЕТИ...

ну, а пока – полёт идет нормальный.
и рытвин чернота своей пляядой
не остановит наш корабль в море валерьяны
перед закатным заревом,
и вся его команда,
вцепившись в руль, ведёт через бурьяны
рьяно
до нашей гавани, где ждет родная мать.

но здесь, вильнув
на скрытой за полынью кочке,
велосипед упал, и камера,
поймав стекло, оставленное кем-то на обочине,
излившись жалким всхлипом,
разлетелась в клочья,
как впрочем, и должно быть –
ведь на той же кочке
сквозь много лет
все так же разлетится в клочья
простреленное колесо гуди.

но мы,
конечно,
победим.

Идёт война. Страну солдаты защищая,
Готовы жизнь отечеству отдать.
Ведь здесь их родина, их дети, жены, мамы.
Всё это надо от врагов спасать.

В нечеловеческих условиях погибло
Огромное количество детей.
И невозможно позабыть, как это было.
Года прошли, но вечна боль потерь.

Беда. Как чутко бьется маленькое сердце
В груди блокадницы, ещё живой.
И факты ужаса карандашом выводит
Она в дневник слабеющей рукой.

Скупые строки Тани Савичевой спешно,
Безоговорочно сменяют жизни ритм,
Как ленинградским метрономом, отмеряют
Судьбу в сумятице зловещих битв.

А нынче лет ей было б девяносто ровно,
Но нет, она в четырнадцать ушла,
Забыв года счастливых праздников и будней,
И материнской ласки, и тепла.

А Анну Франк узнал весь мир и содрогнулся.
Она дневник в концлагере вела.
Жестокость оккупантов и свою отвагу
С недетским чувством описать смогла.

В состав Всемирного наследия ЮНЕСКО
Включён еврейской девочки дневник,
Как книга памяти о силе духа, воле,
Как удивительной души родник.

Погибла девочка как жертва Холокоста.
Нацизм не пощадил невинное дитя.
Как символ миллионов человек погибших,
С надеждою мечтала жить, любя.

Все люди знают, что случилось в Хиросиме,
Когда от бомбы пострадал народ.
Была там маленькая девочка Садако.
Взрыв изменил её судьбы исход.

Она пыталась жить, тихонько угасая.
И мастерила белых журавлей,
Чтоб загадать свое заветное желанье
И жить здоровой много-много дней.

Уже и сакура цветёт, но нет Садако.
И журавли летают в небесах.
Я им машу и чувствую: Садако с нами.
Я слышу детский плач в их голосах.

Хотят все только мира на земле любимой.
Саманта Смит хотела всей душой,
Чтоб на родной планете люди дружно жили
И стали вместе все семьёй большой.

Она, как «голубь мира», занавес железный
Открыла для себя и для других,
Страну Советов, словно чудо, посетила,
Как юный светлый ангел дел благих.

Она с советскими ребятами в Артеке
Жила в отряде лагеря «Морской»,
Где я училась, отдыхала, наслаждаясь,
Мечтая и любуясь красотой.

Саманта Смит и в Ленинграде побывала,
Узнала о блокаде и войне,
Почтила память и прочла дневник Татьяны.
Себе открыла правду о стране.

Погибли девочки, но память о них вечна.
Объединила их судьба в Медаль,
Они в ней вместе будто сила мировая,
Как символ воли, перелитый в сталь.

Мы мир хотим везде, на всей родной планете!
Я не хочу, чтоб проливалась кровь!
Хочу, чтоб на земле лишь радовались дети!
Чтоб только счастье было и любовь!

А сколько крови сдали в дни блокады люди,
Голодные и жившие едва?
Сто сорок тонн для приближения победы!
От этих слов стекает с глаз слеза.

Всех, кто погиб, семью, отчизну защищая,
Всех, кто вернулся раненый, живой,
Мы будем вспоминать не только в юбилей,
Мы будем помнить, как урок святой.

Неб Владимир

ВИНОГРАД

Я видел город у реки,
Он был войной зажат в тиски,
В дыму весь пламенем объят,
Врагом разрушен, но не взят.

Я видел дом, как на пороге
Стеною кованых сапог
Пришла погибель, летний сад
В крошечный превратила ад.

Я видел за её спиной
Зло, что терзало шар земной:
Мир кольцами обвивший гад
Жирел от бедствий и утрат.

Я видел в небе круговерть
Людей, что победили смерть,
Крестьян, рабочих и солдат,
Живых и павших, словно град.

Они собрали для меня
Всю радость завтрашнего дня.
Я видел, как гремел парад,
Как грозно спела гроздь награды,
Как пел и плакал Сталинград
Под сенью Вечного огня!

Новиков Алексей

ПОСЛЕДНИЙ

В крови лежу. Дыра в боку.
Шальной бессмысленный осколок.
Сквозь страх. Сквозь боль. Рукой зажму.
Мой век, увы, теперь недолог.
Трава вокруг. А я пишу.
Строка к строке, за словом слово.
Пропал. Устал. И жить хочу.
Но я не выберу иного.
Скорей. Успеть. Не умереть.
Оставить правду на бумаге.
Окоп. Болезнь. Погибших треть.
Другие умерли в атаке.
Мы так сильны! Мы так крепки!
Конец войны совсем уж рядом!
Но час настал – пришли враги.
И поле боя стало адом.
Чужой или свой? Всех на убой!
Ведь смерть любимчиков не водит.
Страна останется вдовой,
Солдаты – памятью в народе.
Окончен бой. За строем строй,
Ушли, закрыв навеки двери.
Увы, один я здесь живой.
Ни в свет, ни в тьму уже не верю.
Уже к утру и я уйду,
Письмо оставив на прощанье.
Я весь в поту, и кровь во рту...
Прошу, разумное созданье:
Иди – живи! Не допусти,
Чтоб это снова повторилось.

Пименов Анатолий

Чтоб снова в бой пошли полки,
За власть других погибнуть силясь.
Пусть будет свет всему ответ!
Пусть будет лишь добро намедни!
Пусть тьма умрёт со мной навек!
Пусть буду я солдат последний!

Петров Андрей

Сороковые вторглись до срока,
Пели, клубились, выли,
Тощий сержантик в ночи одиноко
Слушал сороковые.

В выкриках рваных, в гуле органном
Вечно живой «катюши»,
В том, как он падал – странно и... рано –
Что-то своё он слушал.

Небо чернело – мудро и грозно,
И, как казалось, рядом
Падали, падали, падали звёзды,
Ярче любых снарядов.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Прошло три года, догорала сталь,
Пути на Запад высушены залпом,
Антонов, молча вглядываясь вдаль,
Надеялся на армии. И завтра...

Вздохнули Вязьма, Ельня и Смоленск,
Остыли пепелища подле Пскова,
Расчистили поля Оскол и Мценск,
Прошедшая зима была сурова.

Прошло три года, танки и бурьян,
К границе продвигался Черняховский,
Захаров, Василевский, Баграмян
И Жуков, и, конечно, Рокоссовский.

На Витебск наши двинулись полки,
За ними, перевязывая раны,
Через леса шли молча мужики –
За Родину сражались партизаны.

Старинный город наступленьем взят
Через два дня с начала продвиженья,
Немецкий строй сегодня будет смят –
Так начиналось здесь освобожденье.

Пусть Модель своей тактикой суров,
Не справится тут «фюрера пожарный»,
Через три дня зажжётся Могилёв
Атакой нашей армии ударной,

Отмывшей крест тевтонский с этих стен,
Фашисту новый план несёт раздоры,
Под Могилёвом Фёлькерс сдался в плен,
В Москве затем проходит он с позором.

Объединив атаку всех частей,
Стратеги шли, не думая про сон,
Солдаты всех краёв и областей.
И двигался вперёд «Багратион».

Прошло три года, Минск освобождён,
И Мюллер в окружении раздавлен,
Весь край большой войною обожжён,
Приказ о сдаче им уже отправлен.

Уходят молча командиры в плен,
Освобождая от фашизма место,
А всё ведь начиналось с этих стен –
У крепости обугленного Бреста.

Двадцать восьмое. Шёл уже июль.
А дальше, как известно, будет больше.
Стрелки уходят, не жалея пуль,
На Каунас, а танки едут в Польшу.

Остались их винтовки в городах,
Погасли трубы Орши и Полесья.
Они ушли вперёд в своих полках,
Они ушли за солнцем в поднебесье,

Попова Анна

ЛАДОГА

Своих заслуг другим не завещая,
Но надлежит нам помнить и поныне,
Портретам их сейчас пообещая,
Что не забудем ужаса Хатыни

И смрада обгоревших лагерей,
У Буга несмолкающую жажду,
Металла «тигров» и иных зверей,
Чью огневую мощь почувял каждый.

Себе не будем беспримерно врать,
Как те, кто искажает подвиг деда!
Им памяти народов не отнять,
Как общую Единую Победу!

*Посвящается курсантам,
погибшим на Ладоге 17 сентября 1941 года*

Расшумелась Ладога, как море,
За волной волна несётся вдаль.
Столько похоронено здесь горя,
Что донныне царствует печаль.
Помню день, холодный и дождливый.
Сорок первый год. Идёт война.
Баржа лопнула, и, словно жадный тигр,
На ребят набросилась волна.
А ребята те – почти мальчишки,
Лишь курсантские погоны на плечах.
Им узнать пришлось не понаслышке,
Что такое голод, боль и страх.
Им пришлось учить под гул снарядов
И растягивать на сутки 200 грамм,
Чтоб скорей на фронт идти, к солдатам,
Чтоб спасти от смерти милых мам.
Но сломалась баржа безнадежно,
Тонут вместе с нею все мечты.
Через двести метров берег... здесь же
Волны трёхметровой высоты.
И сигнал отчаянной тревоги
Долетел до станции врага,
Вылезли фашисты из берлоги,
Полилась свинцовая пурга.
Дальше описать уж я не в силах:
Снизу волны, сверху пулемёт!

Ладога, как братская могила,
Тысячи курсантов заберёт.
Назовут её потом Дорогой Жизни,
Только сколько смерти было там!
Имена защитников Отчизны
До конца известны лишь волнам.
Оттого и мчатся беспокойно,
Чтоб поведать правду нам, живым.
Правду тех, кто канул в этих волнах,
Уходя из жизни молодым.

Попова Ольга

НЕСОКРУШИМЫЙ ГОРОД

День сентября... усталый, мрачный,
Пропах суровым запахом войны,
Ты, город на Неве столь величавый,
Не знал, что уготовила судьба тебе!

Через мученья и страдания
Всем жителям твоим пройти дано.
За что Господь дал наказание,
Судьба такая им за что!

Фашист принёс немало горя,
Не только смерть и тяготы войны.
С насмешкой, с радостью, довольный,
Не чувствуя ни в чём своей вины.

Замкнув в кольцо Петра творенья,
Мечтал он стать хозяином всего.
Поставить Русь святую на колени:
«Фашист, ты не получишь ничего!»

Разруха, голод, смерть, цинга и холод,
Кусочек хлеба и столярный клей...
Народ не сломлен,
Выжил город.
О, Господи, дай силы, пожалей!

Колоны шли по Ладоге – Дороге жизни,
А фриц, как ворон, с воздуха бомбил...

Девятьсот дней,
Девятьсот ночей тот ужас длился,
Но с Божьей помощью январским днём
Блокада прорвана – и мир освобождён!

Прошла война,
Прошли года,
И город назван по-другому,
Но в памяти народа
Блокадным городом
Ты будешь – навсегда!

Потийко Лилия

ФРОНТОВОЕ

Мы из СТАЛИ, НО стали ранимы,
И всё чаще в землянке сырой
Вспоминаем улыбку любимой,
За которую ринемся в бой.

Вспоминаем избушку у леса,
Руки матери в крошке мучной,
Ту далёкую, тихую песню,
За которую ринемся в бой;

Нежной зорьки румянец брусничный,
Острый месяц над спящей рекой,
Колос, дремлющий в зыбке пшеничной,
За которые ринемся в бой;

Вспоминаем, как щёлкали спицы,
Опираясь на палец худой,
Как затем шелестели страницы,
За которые ринемся в бой;

Кто-то вспомнит: сынишка упрямый
В первый раз громко топнул ногой
И, смутившись, расплакался: «Мама!»
За него смело ринемся в бой.

Над золою сожжённого сада
День стоит, молчаливо скорбя.
Приближая минуту расплаты,
Не щадим ни врагов, ни себя.

По ночам тусклых глаз не смыкая,
Ждут старухи погибших ребят.
В землю намертво с хрипом вгрызаясь,
Не щадим ни врагов, ни себя.

От бандеровской сволочи душно:
От бездушья такие чадят.
Грянем дружно родную «Катюшу»,
Не щадя ни врагов, ни себя.

Наши нивы, где мина на mine,
Нас хлебами ещё наградят.
Мы за это в бою не остынем,
Не щадя ни врагов, ни себя.

Пусть подхватит упавшее знамя
Мой товарищ железной рукой.
Мы из стали – Победа за нами!
Слышишь, мама? Не плачь, я живой!..

Рассохина Валерия

НА БЕРЛИН!

Из всех известнейших былин
В одной сплетаются все беды.
Снаряд, летящий «На Берлин!»
Для приближения победы.

Всего лишь пара слов простых,
Написанных рукою детской,
Не для медалей золотых –
Для мира Родины Советской.

Писал смертельные слова
Мальчишка с раненым запястьем.
Окончил пятый класс едва,
Как вдоволь он хлебнул несчастья.

Погибла мать, потом отец,
Бомбёжкой дом его разрушен,
А он совсем ещё юнец,
Но никому уже не нужен.

Он научился воевать
И знать всегда маршрут снаряда,
Врагу с лихвою отдавать,
Хоть был он младший из отряда.

Не зная сладкого он сна,
Вперёд идущий шаг за шагом,
Он видел, как цвела весна,
И вилось знамя над рейхстагом.

У глаз полно уже морщин,
И стал он очень старым дедом.
Снаряд – он помнит – «На Берлин!»,
Приблизивший тогда победу.

Романов Станислав

ПАМЯТЬ НАРОДА

Нам повезло, мы знаем о войне –
Из фильмов, ставших автобиографией!
Но мы совсем не знаем про людей,
Чей взгляд застыл на старых фотографиях.
Не испытали, что пройти пришлось
Мальчишкам, что остались молодыми.
И в наши сны не приходили те,
Кто лишь во снах останутся живыми.
Мы не вставали с криками: «Ура!»
И не бежали дружно в штыковую.
Нам не свистели пули у виска,
И мы не пили воду дождевую.
Не приходилось с связкою гранат
Под брюхо танка героически ложиться.
Во сне не прижимали автомат,
И вороньё над нами не кружится.
Не довелось попробовать всего,
Что в пищу шло в блокадном Ленинграде.
И сколько героизма было в тех,
Кто верил, продолжая жить в осаде.
Вглядитесь в эти лица, господа!
В красивые, без злобы лица!
В тот час, когда пришла беда,
С врагом никто не стал мириться!
Никто не струсил, не предал, не убежал,
Внеся свой вклад в Великую победу!
За то, что в мире мы сейчас живём –
Скажи СПАСИБО ПРАДЕДУ И ДЕДУ!
За то, что встретим новую весну,
За то, что есть к чему стремиться!

Семёнов Даниил

ХЛЕБ

За первый гром, за новый день,
За то, что нам дано родиться!
Спасибо, дорогие, Вам за всё!
Вы нам свободу даровали!
Наш долг – не забывать тех страшных дней!
И чтить всё то, что Вы нам завещали!

Самкова Елена

Ждать звонка от него бессмысленно,
от него не придёт вестей.
В окна ветер стучит неистово,
во дворе завывает метель.

И сегодня ей всё же не верится...
Обещал: «Не грусти, всё пройдет.
Я вернусь по весне, когда деревце
у тебя под окном расцветёт».

И расцвёл сорок пятый салютами,
шелестела сирень под окном,
только жизнь замерла той минутою, –
он пришёл похоронкой в их дом.

Это был чёрствый, обычный кусок
Хлеба... Валяясь в подъезде,
Он мне как-будто: «Послушай, Сынок,
Стены холодные эти
Смотрят с упрёком, я жутко продрог,
Сжался и выкинь на ветер».

Что-то во мне испугало меня.
Голос заплатаанной вехи?
Шум от ракет и ожог от огня,
Радиостанций помехи...
Дед говорил, что в тарелку, звеня,
Голод пил ленинградские реки...

Как же случилось, что годы прошли,
И мы навсегда позабыли
Стоны предсмертные нашей земли
из-под траурной пепельной пыли?
Ценность хлебам придают не рубли,
Ведь в колосьях людей воскресили....

Симонова Светлана

НА ВОЙНЕ НЕЛЬЗЯ БЕЗ ШУТКИ

На войне нельзя без шутки:
Шутка силы придаёт,
После боя прибаутка –
Как на душу сладкий мёд.

Немца сдвинули с высотки...
Кто хромает, кто лежит,
«Мессер» в ямке дремлет кротко
И тихонечко дымит.

Как же тут без шутки, братцы?
Удержаться нету сил!
Фриц решил здесь окопаться...
Только что ты здесь забыл?

Огоньку тебе подбросить?
На, держи! Держись и сам!
Что, не нравится? Да брось ты!
Грейся с горем пополам!

После боя на привале,
Наши сели у костров,
Дружно песни распевали
И мечтали – кто о чём.

– У меня невеста Оля.
До чего же хороша!
Всё поёт частушки в поле.
Ух, открытая душа!

– А моя жена Любаша –
Вот хозяйка хоть куда:

Симонова Светлана

ПИСЬМО МАТЕРИ

*Матерям Великой Отечественной
войны посвящается*

И споёт она, и спляшет,
Да и суп из топора.

– Ну, а я всё не женился.
Не могу найти любовь.
– Это, брат, ты обленился.
Лень – вот это твоя хворь.

– А у нас в деревне Ванька
Всё до девок был хорош.
Так однажды он увлёкся,
Что попутал день и ночь.

– Не поверите, но летом,
До войны ещё, у нас
Рано-рано, на рассвете
Дед искал в саду запас.

Спрятал он давно вишнёвку.
Да забыл, где тот тайник.
Долго дед искал без толку.
Только бабка – сразу в крик.

Солнце за гору скатилось,
Догорел уже костёр,
К ночи враг угомонился,
Затихает разговор...

С шуткой легче днём и ночью,
С шуткой весело в пути.
Шутка может, знаю точно,
На войне нас, брат, спасти.

Тебе пишу, сынок родимый,
Тебе, кровинушка моя.
Будь Ангелом всегда хранимый!
Молюсь, молюсь я за тебя...

У нас по-прежнему всё тихо.
Не угрожает больше враг.
Фашиста наши гнали лихо!..
Сейчас здесь реет алый стяг.

Отец твой тоже в ополченье
За справедливость в бой ходил.
И после тяжкого сраженья
Он языка в штаб приводил.

Писал мне письма... Боже, Боже...
В них – грусть по Родине, семье.
Тоска по дому сердце гложет...
Но он в окопах. На войне...

И о тебе всё время пишет:
Как, мол, сыночек – жив, здоров?
Как тебе служится, что пишешь?
Какие новости с фронтов?

Семнадцать Наденьке, сестрёнке.
Умна не по годам, поверь.
В час трудный не стоит в сторонке:
В больнице трудится теперь.

А помнишь, ты мальцом пугался
Большой собаки во дворе?
Сосед Никита заступался
И объяснял потом тебе,

Что нужно смелым быть, отважным,
Суметь любого защитить.
А коль случится так однажды –
За землю в бой с врагом вступить.

А я... Да что я? Всё нормально.
Живу, работаю и жду...
Жду днём и ночью, утром ранним
Тебя и папу. Очень жду!!!

Прошу тебя, сыночек милый,
В любом бою, в тревожный час
Ты сбереги себя, любимый,
Для нашей Родины, для нас!

Ситенко Виктория

ЗАБЫТЬ НЕ ИМЕЕМ МЫ ПРАВА

Постой
 в тишине.
 Помолчи
 о войне,
 Придя хоть раз к братской
 могиле.
 Читай
 о войне,
 говори
 о войне,
 Чтоб помнили.
 Чтоб не забыли!
 Голодных
 людей,
 погибших
 людей,
 Расстрелянных
 перед рассветом.
 И тысячи тысяч
 кровавых
 смертей...
 Нельзя
 забывать нам
 об этом!
 Победа в цене!
 Но в жестокой цене...
 Поэтому,
 памяти ради,

Ты детям своим
 расскажи
 о войне:
 О Курской дуге,
 Сталинграде...
 Как стонет
 беда,
 как стынет
 вода
 В квартирах седых
 Ленинграда...
 Кто выжил тогда,
 выходил навсегда
 Святым
 из блокадного
 ада.
 Освенцима плен...
 в нём жизнь – боль и тлен.
 Сожжённые
 заживо
 дети!
 Малыш,
 как птенец.
 А рядом – мертвец,
 Без мамы теперь он на свете...
 Ни шагу назад!
 А пули свистят,
 И сердце
 стучит
 метрономом.

В свой дом и свой сад
 вернулся
 солдат,
 Но нету
 ни сада,
 ни дома...
 Спроси о войне!
 Пусть расскажет о ней
 Седой ветеран
 с орденами.
 И наедине
 С ликом
 пасмурных
 дней,
 Он, вспомнив, поделится
 с нами...
 Обидно вдвойне!
 На чужой стороне
 Историю
 НАШУ
 меняют...
 Пиши о войне!
 И пусть в каждой стране
 Советского
 воина
 знают!
 На Запад!
 Вперёд!
 День, ночь напролёт...
 Бегом,
 по-пластунски
 и шагом!

Насильственный гнёт фашизма
 падёт!
 И стяг
 полыхнёт
 над рейхстагом!
 Всё тело в огне.
 Это память во мне
 По венам течёт, род от рода...
 Читай о войне,
 говори о войне
 И знай,
 как досталась
 свобода!
 Путь к новой
 весне
 Виден
 в вечном
 огне.
 И, как ни была б жизнь
 лукава,
 О страшной
 войне,
 о Великой
 войне
 Забыть
 не имеем мы
 права!

Субботина Юлия

МНЕ ВАЖНО О ВОЙНЕ ВСЁ ЗНАТЬ

Я всем хочу сейчас сказать:
Мне важно о войне всё знать.
Мне важен подвиг, имя деда,
И сколько стоила победа.
Как бились насмерть до конца,
Как сын терял в бою отца,
Как уходил на фронт за ним
И как везде он был своим.
Как трудно спать под шум ракет,
Когда сквозь дым не виден свет.
Как бил за родину свою
И как погиб потом в бою.
Я буду помнить, буду знать,
И я прошу меня понять:
Мы живы все трудом солдат,
Молоденьких тогда ребят.
Которых мучили и жгли,
Но они выстоять смогли.
И их стреляли и травили,
Их загоняли и давили,
Их били палкой, кирпичом,
И враг наш был им палачом.
Как билось сердце матерей,
Теряющих своих детей?
Солдатам некогда любить,
И нам нельзя о них забыть.
Запомни, что война ужасна,
Она коварна и опасна,
Крушит и женщин, и детей
Безумной яростью своей.
И не щадит, и не прощает,
Война ведь жалости не знает.

В войне страна босой сражалась.
Когда в округе всё взрывалось,
Бежала медсестра к ребятам,
Войною раненым солдатам,
Мотала бинт – и тоже в бой...
И тут же пала головой.
И где сейчас среди сорванцов,
Найти нам истинных бойцов?
Что жизнь отдаст ради другого,
Ну, где найти теперь такого?
Кто грудью встанет за детей,
За стариков, за матерей,
За родину, за отчий дом,
И чтоб покой и мир был в нём.
Нетленны подвиги отцов.
Могилы вечны у бойцов.
Давайте будем в мире жить,
Мы будем помнить, знать и чтить!

Ткачук Денис

КУКЛА

22 октября 2019 года поисковики обнаружили в воронке от взрыва останки двух красноармейцев, женщины и двух детей, у одного из которых в руке была пластиковая кукла.

Негромко звякнула лопата –
Задела выцветший металл.
Ну что, с находкой нас, ребята.
Ещё один боец восстал.

Он безымянный, как вся рота,
Что пала здесь, на высоте.
Эх, опознать бы хоть кого-то,
Чтоб выбить имя на плите...

А возле павшего солдата
Скелет ребёнка был... Постой,
Так это кукла приобнята
Истлевшей детской рукой...

Сжимают крошечные кости
Кусочек пластика в горсти...
Воронка стала им погостом,
Ну как так... Господи, прости...

Но то, что глубже – то едва ли
Предполагали мы найти:
Останки женские лежали,
Обняв скелетик на груди.

Второму не было и года.
А первому – примерно пять...
Рвала палатки непогода,
Мы не могли спокойно спать –

Мы переругивались ночью,
Мы были молчаливы днём,
И все вздыхали между прочим,
И каждый думал о своём...

В одном гробу их хоронили,
И будут долгие года –
Но во взаимдашной могиле,
И так же вместе, как тогда.

Товескин Константин

МЫ ТАМ...

Только в одной деревне Полунино, которая стоит в четырёх километрах севернее Ржева, в братской могиле захоронено ТРИНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ из СЕМИДЕСЯТИ ТРЁХ ДИВИЗИЙ И БРИГАД...

П. А. Михин. «Артиллеристы, Сталин дал приказ!»

Время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну...

Г. К. Жуков. «Воспоминания и размышления»

Небо с землёй
взрывы сшили.
Окопы-вены
вздулись телами.
...Есть высота.
Мы пока живы.
Как черви войны,
землю сжираем.
Ползём, закрывая
её от снарядов.
Багровые реки –
грязь и кровь.
Оскаленным ртом
выгрызаем навеки
Силу земли
и её любовь.
Никто не отнимет.
Уже –
не страшно...
Чёрный, тяжёлый
окопный мрак.

На хруст, наотмашь –
всё рукопашный:
До вскрика, стона –
враг.
Враг.
Враг!
Надо вперёд.
Дрожь земли
танковая.
Граната жёстко
вросла в ладонь.
...Надвигаются дулами.
Надвигаются траками.
Громче грохота –
шёпот: «Огонь!»

...Тишины – не на минуту
молчания,
Здесь её
не втиснешь в года...
Деревня Полунино.
Сколько отчаянных
Землю собой
закрыли тогда...
Небо
синим шёлком колышется.
Летают ангелами
ветра.
Здесь дышится,
Здесь слышится:
Мы – там...

Товескин Константин

РАЗГОВОР С ВОЛОНТЁРАМИ

*...У меня в зрачках
Чёрный
Ладожский лёд,
Ленинградские дети
Лежат на нём.
Александр Межиров*

На обоях старых –
солнца орнаменты...
Вопрос
внезапно и безнарочно
Настоящее с прошлым
сшивает острой,
Но заржавевшей
иглой памяти.

– Иван Ефремович,
расскажите,
пожалуйста!
...Альбомы
оперение-снимки
выронили.
Бархатными
распластались крыльями,
Тикают «ходики»
безжалостно.

По окопам морщин –
слёзы-горошины.
– «Мессеры» – над машинами
низко.
Вой и грохот –
снаряды – близко!

Что страшней
может быть,
горше:

Распластав
Крылышки,
как воробышки,
На чернеющий лёд,
в полыньи-провалы,
Падают замертво
птахами малыми
Ленинградские
девчонки-мальчишки!

...«Ходики»,
зачем с тишиной
спорите!
Долго тянется,
длится молчание.
Рука по глазам
дрожаще-отчаянно
скользит.
– Я помню,
и вы... помните!

... У меня в зрачках
чёрный
Ладожский
лёд,
Ленинградские дети
лежат на нём...
... Уходя,
за собою
прикрыли дверь.
Человек и память
остались в комнате.

« Я помню, и вы помните!» –
И в нас
навсегда
теперь...

Товескин Константин

БЕССМЕРТНЫЙ

Красивая.
Рыжие волосы. Чёлка.
Яркий рюкзак
За спиной.
Передо мной за стеклом –
девчонка,
Но будто бы –
За стеной.

– Зайцев Иван.
Деревня Сосновка.
Неполных
семнадцать лет, –
экскурсовод
говорит негромко...
«Познакомила нас
или нет»?
Мой котелок, фотокарточка,
ложка...

Как на ладони –
я –
Там – за стеклом,
Как застывшая
мошка
в капельке
янтаря...

Вдребезги
время словами ломалось.
И я на толпу
смотрел.
И я... Я могу –
мне так показалось –
Разрушить
стеклянный плен!

– Зайцев успел
бросить гранату
В чёрный фашистский
дот.
И поднялись
в атаку солдаты
У Безымянных
высот.

Позже зенитки
огнём поддержали,
Враг отступил,
и тогда... –
Экскурсовода
слова пробежали
В душе,
словно ток в проводах!

«Значит, тогда
мы взяли высоты!
Значит, не зря!
Всё – не зря!
В памяти – пропасть.
Там чёрные доты
и чёрная –
с кровью – земля...
Мы победили!»!

И всё во мне пело,
Как будто я снова
в строю!
Только девчонка
совсем не смотрела
В сторону даже
мою...

Пальцем легко и небрежно
касалась
Стеклянной пластинки
цветной.
Ярким экраном
она загоралась –
Словно
была живой...

...Вечер. В музее
свет погасили.
Экскурсоводы
ушли...
Был жив я,
когда обо мне говорили,
Хоть видеть
меня не могли.

И это моя незаметная
радость –
Смотреть
на счастливых людей.
И знать,
что им мирное счастье
досталось
Ценой
краткой жизни моей!

Фёдорова Вероника

МАЛЬЧИШКА

Капля упала, за каплей другая,
К небу навстречу протянуты руки,
Вот на ладони лежит и сверкает
Капля надежды, капля разлуки.
Блещут ручьи переливами лета,
Дождь разошёлся и льётся стеной,
Брызги по лужам танцуют, а где-то
Жизнью платили за чайник с водой...

Был непоседой вихрастый мальчишка,
Жаркой была наступавшая осень,
Был старый чайник с помятою крышкой,
Было мальчишке лет семь или восемь.
Губы, от жажды потрескавшись, ныли,
Плавилась в небе пустом облака,
Был душный день с послевкусием пыли,
Неподалёку виднелась река.
В полдень унылый мальчишке казалось –
Рядом вода, подходи и неси,
Только солдат почему-то осталось
Много лежать на прибрежной грязи.
Мальчик задумчиво комкал рубашку:
Может, к реке добежать самому,
Грязной воды оставалось полчашки,
Взрослые отдали воду ему.
Чайник помятый засунув под мышку,
Ночью, когда замерла тишина,
Молча кустами прокрался мальчишка
К бледной реке, где виднелась луна.
С трепетом он драгоценную воду
Чайником черпает – вдруг пронесло,

Счастье мерещилось, мир и свобода,
Только плечо как огнём обожгло.
Выстрел разбил предрассветные грёзы,
Грохот смертельный встаёт на пути,
Кровь, и вода, и несмытые слёзы –
Мальчик, родной, поднимайся, иди!
Шумно солдаты мальчишку-героя,
Бережно подняв, внесли за порог,
Стал он, навеки крещённый войною,
Чей-то братишка и чей-то сынок.
Сколько таких на разбитых опушках,
В пыльных землянках сожжённых полей,
Смелых, вихрастых, с носами в веснушках
Было солдатских военных детей!

Дождь поливает сутулые плечи,
Капли спешат намочить воротник,
Как и всегда, возле речки под вечер
Вновь одинокий гуляет старик.
Помнит старик до сих пор, что когда-то
Сумрачным летом он стал сиротой,
Видит во сне, как прибил к солдатам,
Знает он цену за чайник с водой.

Хлыстов Дмитрий

ПРО ВИТЮ ЖУРАВЛЁВА

Вился в поле чёрный дым и жужжали «мессершмитты».
Он один в окопе был – сотоварищи убиты.
Догорали блиндажи. Худощавый, чернобровый –
Кто он? Витя Журавлёв, рядовой из Могилёва.
У него семья была – мама и сестрёнка-крошка.
Только съела их война вместе с утренней бомбёжкой.
И теперь его родня – пулемёт и этот бруствер,
Да ещё снарядов визг, что уже всё ближе рвутся.
От души он бил врага, не жалел свинца на «фрица».
Он и чёрта бы достал, если б тот хотел укрыться.
Он награды не искал, и в газетах – ни полслова.
Только б знала немчура ярость Вити Журавлёва.
Вдруг причудился ему голос близкий и родимый,
Что вся Родина горит купиной неопалимой.
Это вспышка! Это взрыв! От осколочной гранаты.
Журавлиная душа отлетела вмиг куда-то.
Навзничь, руки распластав, он лежал на поле боя,
И глядело на него сверху небо голубое.

Харитонов Евгений

В ДАЛЁКОМ СОРОК ТРЕТЬЕМ

Бабушка, ты спишь? – спросил Алёшка,
Подойдя на цыпочках к кровати.
– Можно, полежу с тобой немножко?
Одному мне что-то страшновато.

– Ну конечно, забирайся, милый.
Сколько время?
– Спи, бабуля, рано.
– Ты чего не спишь, скажи, любимый?
– Мне во сне опять приснилась мама...

За окном гонял калитку ветер,
Завывала ненароком вьюга.
Шла зима в далёком сорок третьем,
Не умели люди друг без друга.

– Знаешь, Ба, я утром на рассвете
Побегу, наверно, к партизанам.
Я смогу, никто и не заметит...
Отомщу за папку и за маму!

Пусть ответят эти злые гады
За деревню нашу и за деда...
Я возьму у партизан гранаты
И сотру их, нелюдей, со света!

– Спи, родной, на улице морозы,
Замела метелица дорожки.
Пропадешь... – шептала через слёзы,
Обнимая бабушка Алёшку.

– Ты же мой помощник, в самом деле!
Кто воды притащит из колодца?
Снег почистит от ночной метели?
Видишь, как она у дома вьётся?

Спи, мой внучек, кончатся страдания,
Победят советские солдаты...
За окном метель своим дыханием
От огня спасала чьи-то хаты...

Лёшка спал, подушку прижимая.
За окном притих бродяга-ветер.
Шла война – голодная и злая,
Где-то там, в далёком сорок третьем...

Щитов Иван

СИБИРЯКИ

Не раз Москву и Ленинград
От верной гибели спасала
Лихая армия солдат –
Простых парней из-за Урала.

И всем невзгодам вопреки,
В жаре иль в холоде – неважно,
В любой войне сибиряки
Сражались храбро и отважно.

В кровавом роковом бою,
Не избежав штыка и пули,
За землю русскую свою
Они в бессмертие шагнули.

И, в назиданье землякам,
Оставив истинным наказом
Тот образец сибиряка,
Которым каждый быть обязан.

Щитов Иван

Сибиряку, пришедшему из боя,
Не спится, хоть и отдохнуть не грех...
Никак солдату не даёт покоя
Впервые им убитый человек.
Он видел его очень-очень близко,
Столкнувшись неожиданно в бою.
Убитый был худым и очень низким,
И, к сожаленью, ещё слишком юн.

Он был лет девятнадцати от роду,
На голове зачёсанный пробор,
Не прослужил наверняка и года
И принял смерть от выстрела в упор.
Он растерялся – глупенький мальчонка,
И растерялся вместе с ним солдат.
Раздался выстрел, всколыхнулась чёлка,
И рухнул парень замертво назад.

Солдат курил и всюду видел тут же
Его глаза – в них роковой испуг...
Ну разве есть на свете что-то хуже,
Чем сгинуть молодым от чьих-то рук.
И кто дал людям на убийство право,
На страшный и бессмысленный убой?
Кому нужна кровавая расправа,
Что в мире называется войной?

Сибиряку, пришедшему из боя,
Не спится, хоть и отдохнуть не грех...
Никак солдату не даёт покоя
Впервые им убитый человек.
И робкое дыхание мальчонки,
И дрожь его коленей невпопад,
И трепетные смуглые ручонки,
Что наземь уронили автомат.

Щитов Иван

Когда стихают канонады
И мир теряется во мгле,
В окопах кажется солдатам
Что небо ходит по земле.

И с оседающею пылью
Ещё один окончен бой,
Что стал невыдуманной былью
В нелёгкой жизни фронтовой.

И кажется, всё это было...
Стрельба безумная была,
Смерть заходила смело с тыла
И даже пленных не брала.

Не сыщешь правды в рукопашной,
Ведь у войны жестокий нрав.
В смертельной схватке бесшабашной
Кто победит, тот будет прав.

И во вражде пустой, треклятой,
В предутренней дождливой мгле
В окопах кажется солдатам,
Что небо плачет по земле.

Юдина Екатерина

ПИСЬМО БРАТУ

Сожги все мои письма, Николай.
Пишу тебе я с края поля боя.
Зима прошла, кончается февраль,
Но нету друга верного с тобою.

И, видно, не сведётся нам двоим
Дождаться часа светлого свиданья.
Я в красный крашу снег, и Херувим
Отсчитывает срок для расставанья.

Мой милый Коля, матери скажи,
Чтоб за меня поцеловала брата.
И чтобы свечку в церкви для души
Поставила, дабы открылись врата.

С товарищами горькую печаль
Не запивай студеным спиртом, Коля.
Я мало жил, и этого мне жаль.
Но умер я за всех на поле боя.

Марусе только говорить нельзя.
Пройдёт война, тогда ты ей поведай.
Я не хочу, чтоб хоть одна слеза
Со щёк её сползла до дня Победы.

Сожги все мои письма, Николай.
Бог милостив, я защитил любимых.
Зима прошла, кончается февраль,
И шепчут моё имя Херувимы.

РАЗДЕЛ 3
«СУДЬБА И РОДИНА
ЕДИНЫ!»

Алиев Павел

ПЕРЕД СЕЧЬЮ

Музыка Олега Мишина

Ходят вдалеке чужие кони.
Может, и меня стреножат вдруг.
Только лучше умирать на воле,
Чем таить в глазах своих испуг.

Молоком покорной кобылицы
Лёг на поле гибельный туман.
Сердце бьётся, словно в клетке птица,
И затих во мгле наш ратный стан.

Припев:

Встану на колени
Молитву спеть.
Пусть родные стены
Помогут мне.

Встану на колени
В рассветный час.
Пусть чужие стрелы
Не тронут нас.

Выходя на битву шагом твёрдым,
Развевая шелестящий стяг,
Остановим супостатов орды
И разгоним над страной мрак.

Посреди равнины замолчавшей,
Скованной рассветным тяжким сном,
Суждено испить нам скорби чашу,
Чтобы сохранить родимый дом.

Припев:

Встану на колени
Молитву спеть.
Пусть родные стены
Помогут мне.

Встану на колени
В рассветный час.
Господи, спаси и помилуй нас!

Молитва за Отечество:

«Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы на сопротивных даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

Припев:

Встану на колени
Молитву спеть.
Пусть родные стены
Помогут мне.

Встану на колени
В рассветный час.
Господи, спаси и помилуй нас!

Встану на колени
Молитву спеть.
Пусть родные стены
Помогут мне.

Встану на колени
В рассветный час.
Пресвятая Богородица, помолись за нас...

Кода:

Господи, спаси и помилуй нас...

Андрианова Кристина

Мою страну распяли на кресте.
Распяли дважды за одно столетье.
Но знали ли пилаты от систем,
Что вновь она воскреснет на рассвете?

Перерождаясь в новую зарю
И разливаясь в небе облаками,
Она верна небесному Царю
И с князем мира в паре не лукавит.

Читай по синеглазым взглядам рек,
Что, может быть, не так уж всё и плохо:
Во имя чести-правды на земле
Моей стране дана её Голгофа.

Андрианова Кристина

Да, меня упрекает часто
Мелкозубая камарилья,
Что живу евразийским счастьем
И пишу о любви к России.

Но чужая душа – потёмки,
В Книге сказано: не судите...
Лёд для всех крестonosцев тонкий,
И Россия – моя обитель.

Не услышать глухим молитвы
Над Байкалом голубоглазым,
И ветров уссурийских ритмы,
И степей оренбургских сказы.

Не увидеть слепым, что солнце –
В сонме ангелов над Ай-Петри,
Что уральскою змейкой вьётся
Путь лесной в землянике лета.

Не вернуться скупому сердцу
К васильковым родным истокам,
Светлячками не разгореться,
Не парить, словно гордый сокол.

Не понять голове холодной,
Как любить и служить без плюшек,
Как возможно остаться дома,
Если там, на чужбине, лучше...

Так ли лучше – богаче, проще?
Там всегда ты – с другой планеты...
Мелкозубые – пусть полощут.
Да, не все у нас мёд да роща, –
Но медового больше цвета.

А былое – не в нашей власти:
Пусть твоё
Будет добрым имя...
Принимая и боль, и счастье,
Я пишу о любви к России.

Андрианова Кристина

ГДЕ ГОРЫ УРАЛА

Припев 1:
О, край
Медоносный,
В лесах
Изумрудных,
Где белые росы
И чёрные кудри,
Где горы Урала и блеск Агидели,
Где сказ аксакала
О правде и вере –
Мой край!

На бескрайних просторах России,
В самом сердце священной земли,
Мы под небом отчаянно-синим
Верим дружбе, мечте и любви.
Сотни разных народов державных –
Это чудного поля цветы...
Дышим волей и доброю славой,
И веками сильны и просты.

Припев 2:
Наш край
Медоносный
В лесах
Изумрудных,
Где белые росы
И чёрные кудри,
Где сокол Урал и краса Агидель, –
Там жизни начало
Твоей и моей!

Наши песни сплетаются в судьбы,
Где в почёте отвага и честь,
Где простые, но гордые люди,
И героев народных не счесть.
Много было и счастья, и горя,
Много было и бед, и побед,
Но одной мы зовёмся семьёю –
И славны, и дружны сотни лет.

Припев 1.
Припев 2.

Твой край!
Наш край!

Бабошина Наталья

СВЯТИТЕЛЬ МИТРОФАН

*...Возлюбленные!.. Ища в прошлом уроков
мужества и терпения, не забудем и того благочестия,
каким отличались наши предки. При беззаветной
преданности Отечеству они имели...
и пламенную веру в Бога и умели горячо молиться...*

*Святитель Митрофан. Минские епархиальные ведомости.
1915. Часть неофициальная. 1 июля. № 13, с. 324-327.*

В дни народной беспросветной смуты
И братоубийственной войны
Верою одною жили люди,
Ею и спасались лишь они.

Русь под флагом массовых репрессий
Большевистский охватил террор.
Гибли жертвы адского замеса,
Всё равно: священник или вор.

И тогда была известна многим
Троицкая церковь – Божий храм.
Помогая сирым и убогим,
Там служил святитель Митрофан.

Шла угроза православной вере.
Батюшке укрыться предлагали.
И миряне на Страстной неделе
Место безопасное искали.

Но изрёк на то архиепископ:
«На моей груди распят Христос.
Он укором будет этим мыслям.
Я над малодушием возрос.

И ни в чём душою не повинен –
Знайте, люди, яко знаю сам.
Да не усташуся впредь и ныне,
Как велит апостольский мой сан».

В УНКВД несли доносы –
Не дремал наркомовский агент.
Он был арестован без вопросов,
Как антисоветский элемент.

И просил за батюшку приход:
«Нет его безвиннее и чище...»
И ходил к тюрьме простой народ
День за днём, передавая пищу.

Следствие в то время не вели,
План расстрелов перевыполнял.
Бога не боясь, большевики
Человечность в лицах потеряли.

В камере одно святой отец
Много думал – о судьбе народа.
И носил терновый свой венец
Мученик без ропота и скорби.

В честь иконы Матери небесной
Раздавался звон колоколов.
А его чекисты, словно бесы,
Повели в расстрельную без слов...

...Молчали солдаты с винтовками
И ждали приказа они.
Встал отче, смиренный и кроткий,
У залитой кровью стены.

Он Господу тихо молился –
За души заблудших просил.
Пусть это его же убийцы,
Святитель их благословил...

Не гасло сияние веры...
А Царствие Божие – вот...
Ударил чекист револьвером
И выстрелил метко в висок.

Когда поутру иподьякон
В ЧК с передачей вбежал,
Конвойный позвал его знаком,
Во двор сквозь окно указал.

И холод прошёлся по коже...
Безбожны людские дела...
В повозке, накрытой рогожей,
Епископов мёртвых тела.

С трудом удалось у извозчиков,
Что трупы расстрельных везут,
Народу Христовых угодников
Забрать за великую мзду.

У стен монастырской обители
Схоронен смиренный отец
В одеждах священнослужителя.
Возложен наперсный был крест.

Бондаренко Ульяна

ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО – ВОЙНА

Я не слышала слова «война»,
Пока мне не исполнилось пять.
Нам сказала мама тогда,
Что папа ушёл воевать.
Почему он не взял ноутбук,
Чтобы в танчики в нём играть?
Не могла я тогда понять,
Что он нас пошёл защищать.
Мама плакала постоянно,
Собирая большой чемодан,
Потому что папа вчера
Звонил и громко кричал.
Мы уехали из страны,
Папа сказал, что так нужно.
Чтобы этой страшной войны
Не слышали детские уши.
Не хочу о том вспоминать,
Как нарушен был наш покой,
Как мы жили и как боялись,
Что не вернёмся домой.
Но потом я узнала всё.
Что была и ещё война,
И что 70 лет назад
Наши люди прогнали врага.
Очень хочется верить мне,
Что опять будет всё хорошо.
Будет наша свободна земля,
И конфликт будет разрешён.
На дворе двадцать первый век,
Вот и 75 победе...

И в который раз тает снег,
А войну ещё слышат дети.
Я прошу вас, люди, очнитесь!
Обратите вниманье на нас!
За донбасских детей помолитесь!
И Господь не оставит нас!

Вахтин Михаил

КРЕПОСТЬ ОСОВЕЦ

Война. Закат эпохи царской власти.
Кровавый хаос на передовой.
Терзали плоть Империи на части
Лихие битвы Первой мировой.

Гремели залпов пушечных раскаты,
Тела людей насквозь пронзал свинец,
Вдали от дома русские солдаты
Обороняли крепость Осовец.

Силён противник был, но раз за разом
Попытки взять её терпели крах,
Тогда решил смертельным едким газом
Сразить бойцов коварный, хитрый враг.

На крепость яд несло попутным ветром,
И, сея смерть, удушливая мгла
Скрывала километр за километром
Земли, что русской всё ещё была.

Но скоро немцы поняли, что рано
Им примерять лавровые венцы –
Сквозь пелену зловещего тумана
В атаку шли живые мертвецы!

И даже те, кто были не из робких,
Лишились дара речи в тот же миг,
Увидев, как, плюясь кусками лёгких,
Десятки трупов ринулись на них.

Великий ужас, душу леденящий,
Заставил немцев броситься назад,
И враг, числом в сто раз превосходящий,
Бежал от горстки раненых солдат.

В родной Землянск вернулись единицы
Из тех парней, что крепость берегли,
Позорный мир и новые границы
Лишили Русь навеки той земли,

А подвиг скрыть от нашего народа
Большевиками было решено –
«До октября семнадцатого года
В России быть героев не должно».

За что сложили головы ребята,
Пусть каждый на вопрос ответит сам.
Почтим же память русского солдата.
Героям слава! Слава «мертвецам»!

Вербовая Ольга

НАСТЮШКИНО ЖЕЛАНИЕ

Девочка Настюшка вдоль реки гуляла,
Глядя, как несётся к Каспию вода.
А на бережочке щука умирала –
Высохли все жабры, уж близка беда.

Девочка Настюшка рыбку взяла в руку,
Кинула с размахом во речную даль.
Вдруг по-человечьи говорит ей щука:
«Для тебя желанья выполнить не жаль!

В качестве «спасибо» всё тебе исполню.
Так чего желаешь, говори скорей!
Хочешь, слова «бедность» больше ты не вспомнишь –
Дам тебе богатство, как у королей?

Или быть моделью хочешь, став большою?
Одарю красою, так тому и быть.
Иль в здоровом теле жаждешь всей душою
Сотню лет иль больше без забот прожить?»

«Нет, спасибо, рыбка, мне богатств не надо.
Вырасту – добуду их своим трудом.
А моделью как-то быть не шоколадно!
Вечные диеты – это ль не дурдом?

Здравье, долголетье – это всё ж ценнее,
Но здоровый образ буду я вести.
У меня желанье лучше и сложнее:
Можешь от войны ты Родину спасти?»

Щука удивилась: «Нет, ну, право слово!
Я детьми такими, право же, горжусь!
И такое чудо подарить готова.
Хоть непросто будет, но я потружусь.

Для такого дела постараться – счастье!
Говорю серьёзно это, не шутя.
Что ж, я уплываю. До свиданья, Настя!
Сделаю, что просишь, милое дитя!»

Воронов Михаил

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ – ДЕНЬ ПАМЯТИ И СЛАВЫ...

Великий День – день памяти и славы,
Который помнит каждый гражданин.
Спасибо всем защитникам державы,
Кто Родину потомкам сохранил.

Кто не боялся пули и гранаты,
Кто был готов встречать любой снаряд,
Кто не страшился рёва канонады
И «мессершмиттов», в небе что летят.

Кто был бойцом, не требуя награды,
Хотя врага сражая наповал.
Кто у станка трудился до упаду,
Кто раны воевавшим промывал.

Кто стал для нас воистину героем,
Судьбу свою достойно принимал,
Кто не бежал от страха с поля боя,
Пусть даже был так молод, просто мал.

Мы будем вечно помнить эти годы
Не забывая об ужасах войны.
Солдаты подарили нам свободу,
И мы, народ, сберечь её должны!

Воротникова Елена

ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ 9-ГО МАЯ

Я клянусь вам, раз в год, на 9-е Мая,
Мне на сердце так радостно и тяжело...
Почему-то мне кажется, я понимаю,
Как под небом спокойным нам жить повезло.

Я гуляю по центру, встречаю парады.
Вот военный оркестр играет нам марш.
Вот идут ветераны, блестят их награды,
И им дарит сирень молодой, в форме, «наш»!

И их много сегодня таких, патриотов,
В старой форме военной, девчат и парней.
А их деды – танкисты, сапёры, пилоты –
Так ходили когда-то давно на войне.

Так же праздновали этот Май в сорок пятом,
Только радостней – кончилась злая война!
И такие же юные были когда-то,
Но уже украшали их грудь ордена.

Полевой всюду запах доносится кухни.
Кашу варят и песни тридцатых поют.
И становится ясно: оборона не рухнет,
Пока есть этот тёплый походный уют.

Вот и вечный огонь обрамляют гвоздики...
В бело-красных венках утопает солдат,
Монумент самый строгий и самый безликий –
Походящий на тысячи мёртвых ребят.

Неизвестный солдат, ты их всех воплощенье –
Рядовой, старшина, капитан, есаул...
И сегодня, особо просящий прощенье
И особенно скорбный, стоит караул.

Здесь мелодии фронта тревожат мне душу.
Почему мне так хочется маршировать,
Когда слышу «Славянку», когда слышу «Катюшу»?
Почему не могу я им не подпевать?

Мы весь день вспоминаем, поём эти песни,
Что когда-то прадедушки пели в бою,
Мы так рады, горды, мы едины, мы вместе!
И я рядом со всеми иду и пою.

И как было б прекрасно не только сегодня,
Но всегда нам такими сплочёнными быть!
И гордиться историей нашей народной,
Бескорыстно так Родину нашу любить!

И не день, а весь год уважать ветеранов,
И не только девятого им помогать.
Когда видим их – руки достать из карманов,
Поклониться им низко и дальше шагать.

Когда правнука дед вдруг берёт на колени
И становится в мире чуть больше тепла,
Вижу, что не потеряна связь поколений,
Что священная нить эта всё же цела!

Герман Марина

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

По вымытой Тверской,
Торжественно одетой,
Идёт поток людской,
Течёт волна портретов.

Несёт малыш в руках
Прабабки юной фото,
На новых орденах
Сверкает позолота.

А вот портрет отца
К груди прижала дама.
Прошёл он до конца
Свой путь, тяжёлый самый.

До центра, до Кремля
Течёт народ волною.
Российская земля
Чтит память о героях.

Навек исполнен долг,
Торжественны их лица.
Идёт Бессмертный Полк,
Шагает по столице.

Дрич Инесса

Я стою у широкой дороги
И гляжу в бесконечную даль,
Взглядом вечным и каменно строгим –
Лишь на солнце играет медаль.

Я шагал от руин Сталинграда,
Столб с гербом на границе поднял,
И была наибольшей награда,
Когда враг отступал и бежал.

И убит я был снайпером-немцем
В городке под названием Брно,
Но осталось живым моё сердце,
Только вам это знать не дано...

Я вас вижу и, всё понимая,
Так хотел бы я всех вас обнять,
Но гранит моё сердце сжимает –
Не даёт мне шагать и бежать.

Я бы мог с вами сеять пшеницу,
Пригласить бы зазнобу в кино,
И летать на орбиту, как птица,
Только мне уже так не дано!..

Так живите же долго, ребята!
За меня и за павших солдат,
И страну берегите вы свято,
Чтобы война не вернулась назад!

Чтоб желтели колосьями нивы,
Помни прадеда, деда, отца,
И пока они в памяти живы,
Будут живы всех павших сердца!

Ермаков Сергей

ПЕСНЯ О ВКС!

Высоко над облаком летя,
Обгоняя птичьи вереницы,
Сторожит, подкрылками блестя,
Самолёт воздушные границы!

Припев:

И Отчизну славную храня,
Рубежи небес оберегая,
ВКС – надёжная броня,
Не заменит никогда другая!

ЗРК – незыблемый редут,
На просторах русской глубины.
В трудный час они не подведут,
Даже если силы неравны!

Припев.

Безмятежный космос бороздя,
Ранние угрозы выявляют:
Спутники, сигналы выводя,
Матушку-Россию сберегают!

Припев.

ВКС – Воздушно-космические силы, вид Вооружённых Сил Российской Федерации, сформированный в 2015 году в результате объединения Военно-воздушных сил и Войск воздушно-космической обороны. Включает в себя три рода войск (сил): Военно-воздушные силы, Войска противовоздушной и противоракетной обороны, Космические войска.

Подкрылок – приспособление на крыле самолёта для увеличения его подъёмной силы.

ЗРК – зенитно-ракетный комплекс.

Ермилова Элина

ПОБЕДА

Рассказать вам, чем пахнет Победа?
– Прохладной, блестящей росой,
Такой, будто ягоды летом,
И майской звенящей грозой.
Ещё пахнет вишней цветущей,
Сиренью кустов молодых,
Природою, к небу растущей,
Аллей и дворов городских.
Ещё она пахнет горячим
Асфальтом, парящим в жару;
Сырым тротуаром, что раньше
Сверкал от зари поутру.
Ещё полевыми цветами,
И вереска нежной слезой.
Бурьяном, что смят сапогами,
Полынью горькой травой.
Сказать вам, чем пахнет Победа?
– Взрывчаткой и едкой войной,
И скромным букетом для деда,
Как той... сорок пятой весной...

Жёлудев Виталий

ЧТОБ НИКОГО НЕ ПОТЕРЯТЬ!

Война... Есть смысл в этом слове?
В нём – только горесть и печаль,
Зачем Донбассу столько боли?
Ведь стариков, детей так жаль...
Зачем, война, ты убиваешь?
Страдать людей ты заставляешь.
Ведь мы сейчас под артобстрелом,
Снаряды рвутся под крыльцом,
Ведь пятый год, мне надоело,
Как плачет мать моя с отцом!
А сколько жизней ты забрала?
И погубила ты семей,
Тебя же расстрелять ведь мало
За жизнь загубленных людей!
Но всё равно играют дети,
И снова начали стрелять,
И мы опять бежим в подвалы,
Чтоб никого не потерять!

Иванов Вячеслав

БАНДА

В сырой земле так мало места,
Чтоб всех вместить моих ребят.
Зачем нам музыка оркестра?
Тут разрывается снаряд!

Тут пацаны мои на фронте.
Тут враг так просто не пройдёт.
Ведь зарядить не лень по морде,
Кто на посту своем уснёт.

Тут Сашка – злостный вышибала.
Тут Мишка – яростный бунтарь.
Тут Ванька – всем покажет гордым,
Как расплавляет взглядом сталь.

Ну что, девчонки, завтра в поле?
Покажем немцам, кто тут прав?
Ещё бы, только от испуга
Не обмочи портков оправ.

Подшучивая и пререкаясь,
На танк запрыгнули шутя
И вчетвером на этой фифе
Мы вновь направились туда.

Туда, где каждая минута,
Ценою в золото встаёт,
Туда, где каждая заточка
Победу Родине несёт.

Там Сашка с пулемёта мочит,
Там Мишка заряжает «в край»,
Там Ванька своим смехом звонким,
Разжёт в нас гордости хрусталь.

Их слишком много, раза в трое!
– Ну, некрасиво отступать,

Ещё подумает вражина,
Что можно землю тут топтать!

Мы заберём с собою столько,
Чтоб им казалось страшным сном
Знакомство с нашей глупой шайкой,
Мы вам так просто не умрём!

И скалят зубы мои парни,
Как псы – готовы растерзать?!
Мы вчетвером за всех готовы,
Ваш сучий рейх к чертям сломать!

Погибли, но не проиграли.
Упали, но не дали встать.
Расшибились, чтобы вы сумели
Спустя десятки лет сказать

У монумента, в честь Победы,
Глядя на зарева закат:
Под этим камнем, бледным, серым,
Четыре воина лежат...

Тут Сашка – злостный вышибала,
Тут Мишка – яростный бунтарь,
Тут Ванька показал всем гордым,
Как взглядом расплавляет сталь.

Тут я – их командир ретивый.
Я горд за всех, кто тут со мной.
Ведь наша банда не напрасно
Пошла в тот смертный, лютый бой!

Киселёва Дарья

К ДНЮ ПОБЕДЫ

Я о войне скажу лишь пару слов:
Ужасно, больно и невыносимо,
Никто к такому в жизни не готов,
Не знаешь, пролетит ли пуля мимо.

Спасибо ветеранам за покой,
За подвиг, за бесстрашие, отвагу,
Не все вернулись с той войны домой,
Но водрузили Знамя над рейхстагом.

«Назад ни шагу!» – сказано, вперёд
К победе долго шли, не отступая.
Не только в юбилейный помним год –
Потомки каждый день гордятся вами.

Ковалёва Татьяна

БЫЛО ВРЕМЯ...

Было время, было время,
Революция была.
Красных племя, белых племя –
Разделила всех война!

Захотел Владимир Ленин
Отомстить царю сполна.
Он пошёл к заветной цели,
И пошла за ним страна.

Сотни графов разномастных
Пополняли белых строй,
А на стороне у красных
Был рабочий люд простой.

Ярко-красный большевицкий
Флаг вздымался над толпой.
Стяг советский, не российский
Звал восставших за собой!

Всюду высились плакаты,
Громким лозунгом горя:
«Поднимайтесь-ка, ребята,
Свергнем Батюшку-царя!»

За свободу от царизма,
За единство и покой
Под крылом социализма
Выступал народ честной.

Одного восставшим людям
Не дано, увы, понять:
– Мы едиными не будем,
Если будем воевать!

Революция, ребята, –
Кровь и смерти без конца.
Брат сражаясь шёл на брата,
Сын в бою убил отца.

Сколько полегло народу,
Сколько горя, сколько зла
За гражданскую свободу
Революция несла.

Свергнут с трона император,
Позабыто слово «царь».
А Ульянов-агитатор
Стал Верховный секретарь.

Больше не за что бороться,
Но, по правде говоря,
Хорошо нам всем живётся
И без Батюшки-царя.

Труд всегда ценили люди,
И хозяйство поднялось.
Из пятнадцати республик
Государство создалось.

И развитию в угоду,
Прогрессированья для
Власть принадлежит народу
И крестьянину – земля.

Все равны, и нет запретов,
Для других держав в пример.
Мы теперь – страна Советов!
Мы теперь – СССР!

Козка Игорь

Герои-смельчаки автомобили клеют
Табличками: мы можем повторить,
Что было с сорок первого по сорок пятый.
Как вам легко об этом говорить.

А ветераны в День Победы стоя,
Собравшись вместе, тост кричат один:
Какой ценой добились мы покоя,
Давайте выпьем, чтобы не было войны.

Они хотели стать героями? Едва ли.
Героями их сделала судьба.
А кто-то, ветром над широкими полями
Поднявшись, не вернётся никогда.

Четыре года люди выживали,
С винтовками в руках бежали на врага.
Они хотели этого? Едва ли,
Но их никто не спрашивал тогда.

И старики, рассказывая детям
Об ужасах минутной тишины,
Наказ дают одним простым советом:
Не допусти ни в коем случае войны.

Конарев Вячеслав

ВETERАН

Я сегодня встану утром рано,
Над землёй ползет седой туман,
На могиле деда-ветерана
Я напивно горькою стакан.

Посижу тихонько у ограды,
Глядя на гранитный обелиск,
Чуть дрожит горящая лампада,
Да с берёзы опадает лист.

Ты глядишь с изъеденного камня,
Словно что-то хочешь рассказать,
Ты ушёл. Мне было слишком мало,
Чтобы лучше о тебе узнать.

Ты ушёл, во сне морозной ночи
Навсегда оставшись на земле,
И пускай твои закрыты очи,
Твоя память будет жить во мне.

Я храню твой китель и награды
И хожу, как прежде, на парад,
И я помню деда-ветерана,
Что спасал нас сотни раз подряд.

Сотни раз ты шёл навстречу смерти
Под свинцово-огненной грозой,
Ты хотел, чтоб просто жили дети,
Наслаждаясь мирной тишиной.

Ты ушёл. Мне было слишком мало,
Но навеки жив в душе моей,
Я пришёл сегодня к ветерану –
Главному герою наших дней.

Конарев Вячеслав

Я – ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ

Я иду в темноте, кровь течёт на асфальт,
И в раскрытой груди сердце больше не бьётся,
На осколках войны я последний солдат,
Я последний, чья кровь на дорогу прольётся.

Я последний, кто встретит рассвет и закат
И ударной волной захлебнётся на вдохе,
Я сжимаю в уставших руках автомат,
Я – последний солдат уходящей эпохи.

Я иду по дороге, без цели и сна,
И в ослепших глазах отражаются звёзды,
Я не вижу, но знаю: приходит весна,
И вернутся грачи в опустевшие гнёзда.

Прорастёт одуванчик в скелетах домов,
Сотни тысяч убитых покроет травой,
Я иду, я – последний солдат городов,
Я иду, окружённый навеки тишинойю.

Марковская Алена

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЕСНА

Другой такой весны уже не будет.
Так просто не получится, поверьте –
Чтоб всех счастливей в мире стали люди,
Привыкшие к отчаянью и смерти.

Врагов, как и друзей, не выбирали.
Не за вождя – за Родину и милых
Встречали каждый день и умирали.
И расцветали вёсны на могилах.

Мы, дети двадцать первого столетия,
Воспитанные пошлостью и ленью,
Беспомощные, пойманные сетью,
И то пред ними встанем на колени!

Единственная, вечная, живая –
Как песня над Москвой и над Берлином!
Чудесная пора начала мая!
Но мать за чудо заплатила сыном.

Я верю, что все мерзости на свете,
Всех наших ежедневных мук короста –
Лишь оттого, что редко о Победе
Мы говорили искренне и просто.

Давайте петь и плакать, словно дети,
Как на перроне перед расставаньем!
И будет только утро, май и ветер...
И стать чуть лучше смутное желанье.

Другой такой весны уже не будет.
Но с этой светлой песнею, поверьте,
Вновь станут на людей похожи люди,
Привыкшие к отчаянью и смерти.

Михайлов Андрей

9 МАЯ 2020

Простите, что сегодня мы не с вами...
Не сможем строевым пройти для вас.
Торжественная речь онлайн-словами,
Так празднуем семьдесят пятый раз...

Вы шли к победе, не жалея жизни,
Свинцовый дождь встречал вас на пути...
Свой сильный дух, любовь к семье, к отчизне
С собою сквозь войну вы пронесли...

И в этот день над нашими сердцами...
Георгиевская лента вдохновит.
Мы помолчим, не встретившись глазами,
Порой молчанье – больше говорит...

Мы не устанем говорить спасибо,
За то, что наши дни вы сберегли...
Ура, Победа! – прокричим до хрипа,
Как вы когда-то так кричать могли...

Мотыженкова Екатерина

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

В сорок первом торжественным маршем
Провожали на подвиг солдат.
Всем героям, в сражениях павшим,
Посвящается стих мой – набат.

В каждом вдохе минута молчания.
Каждый выдох не может забыть.
Только ветер сбивает дыхание.
Слёзы горькие не утаить.

Вопреки ожиданию смерти
Вы любили короткую жизнь.
В вас стреляли фашистские черти.
Вы кричали друг другу: «Держись!»

Вы шинелью страну укрывали.
Знамя красное гордо несли.
Возвратиться с Победой мечтали,
Но вернуться домой не смогли.

За Победу, за Родину нашу!
За детей, матерей, верных жён!
Вам, героям, торжественным маршем
Память вечная, низкий поклон.

Новиков Алексей

К ГЕНИЮ

Вы будете расхлёстаны толпой,
Лишь вынесете в мир свою идею!
Абсурд, кошмар, скандал! О, Боже мой!
От мысли лишь об этом холодею.

Так было встарь, так будет и теперь:
Рождается идея слишком рано.
У местных нрав – как дикий горный зверь,
Традиции блюдуший неустанно.

Таков удел светлейшего ума –
Кумиром стать для сотен поколений,
В пылу борьбы, себя спалив дотла –
Не может жить в аду архангел пленный.

Но жить во тьме, желая лишь сиять,
Не сможет ум, ниспосланный вселенной.
Он бремя зла, и он же благодать –
Грааль, в узде у оболочки брэнной.

Пусть боль, пусть смерть и ад – едино всё,
Мои слова лишь воздух сотрясают.
Горит ваш взор, а меч уж занесён –
Готовы вы вперёд пройти по краю.

Вы слышите? Толпа уже ревёт!
Вендетту разменять на откровенья
Мечтает уж весь этот дикий сброд,
Невежество своё в сердцах лелея.

Вперёд, кумир! Возьмите же своё!
Оставьте росчерк в летописях пыльных!
И пусть потом о Вас весь мир поёт –
О Гении, умолкнувшем насильно!

Петров Андрей

– Кабы я валик не толкала, валик бы не вертелся; кабы валик не вертелся, то он за молоточки бы не цеплялся, кабы за молоточки не цеплялся, молоточки бы не стучали, колокольчики бы не звенели; кабы колокольчики не звенели, и музыки бы не было!.. Он наклонился и прижал её пальчиком – и что же?.. Всё умолкло, валик остановился, молоточки попадали, колокольчики свернулись на сторону, солнышко повисло, домики изломались.

В. Ф. Одоевский. «Городок в табакерке»

Может, я и вернусь – приплыву налегке
И опять побываю в моём городке,
Но за морем – стена,
За стеною – страна,
А в стране – тишина, тишина, тишина.

Я всего лишь хотел, чтоб все жили в любви,
Не могли б молотки колокольчиков бить,
Ни цеплять, ни толкать,
Ни мутузить бока –
А теперь и страна далека, далека.

В табакерке кровавая стынет зола,
Колокольчики – медные колокола –
Переплавили в страх,
Распродали за прах
И развеяли на пролетающих ветрах.

Мне прижатой пружинки уже не разжать,
Даже в памяти – тень моего миража,
Как огарок свечи,
Меркнет, меркнет в ночи,
Да и музыка тише и тише звучит.

Петров Андрей

ОНЕГИН В ПЕТРОГРАДЕ

По осеннему, чуть подснежному,
По метельному, краснофлажному
– Аду мучеников и бражников,
Обезжизненных, обезбренных –

Где там автором – жизнью брошенный,
За разбитой и ржавой конкою
Прохожу вдоль Невы тихонько я,
Неопознанный гость из прошлого.

Этих высохших безбилетников,
Праздно-бешеных от усталости,
Слишком поздно бранить за шалости,
Слишком зимне гулять по Летнему.

Слишком тонки гробы из дерева,
Если, взрезав диван сафьяновый,
Матросня завалилась пьяная,
Чтобы внуков твоих расстреливать.

И не мне подавлять восстания –
Здесь и Богу-то делать нечего...
Но иду, никем не замеченный,
К столь разительно прежним зданиям.

Обезбоженные, расхристанные,
Победившие без гарантии,
Там поэты, борцы, романтики
Приготовились стать чекистами.

Не добытый ни мной, ни временем,
Беспощадный, свободный, гибельный –
Там Он ходит под страшным именем
То ли Ленского, то ли...

По осеннему, заметленному,
Закровавленному, поруганному
Мне последней стоят порукою
Не ростральные, но – расстрельные.

Пусть вчера и мечтался рай ещё –
Под плащом, под гнилыми мышцами
Два дуэльных висят-колышатся
На костях моих истлевающих.

Полухина Анастасия

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк. И каждый в нём крупинка.
Бессмертный полк – могучая стена.
И это с гордостью пролитая слезинка
За тех людей, что воевали до победного конца.

Бессмертный полк – звучит так громко, грозно,
И в памяти живы ещё слова:
Война, убийство, кровь, жестоко, больно,
Вперёд! За Родину! И троекратное «ура!»

Бессмертный полк шагает по России,
С плаката улыбается солдат,
Он голову сложил, чтоб дети жили,
Их было миллионы, их внуки среди нас.

Бессмертный полк. В нём каждый отличился:
И женщина, и мальчик, и солдат.
Запомни их, они есть вся Россия,
И каждый лишь крупинка в тех боевых летах.

Потийко Лилия

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Для кого-то это просто дата,
Красное число календаря,
Но за майской цифрой – солдаты,
Но за нею – смерти лагеря;

Сотни извещений-похоронок,
Пепел деревень и городов;
Немцами растерзанный ребёнок,
Братские могилы без холмов;

Юные седые партизаны,
Заживо закопанный старик;
Небо озирающий стеклянно
Маленький безногий фронтовик.

Но за этой датой и другое
Видится мне каждою весной:
Гром победных залпов над Москвою,
Озарённой Красною Звездой;

Плечи, на которые ложилась
Столько дней и месяцев подряд
Тяжесть, что Европе и не снилась,
А досталась детям Октября.

Вот они, советские солдаты!
Вот кто и в метель, и в адский зной
По дорогам, пламенем объатым,
Нёс Победу в сумке полевой.

Вот они, вчерашние ребята,
Смерть в боях выдавшие не раз.
День Победы стал особой датой –
Днём рожденья каждого из нас!

Рассохина Валерия

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

«А нам нужна одна победа» –
Что в этой фразе для меня?
История, рассказанная дедом
Под залп салютного огня.

А для него что значит, для страны,
В которой он вырос и женился?
Мелодия оборванной струны
И счастья миг, к которому стремился.

Он воевал. Он радость знал победы.
Он не искал ни славы, ни чинов.
Для нас он отстоял рассветы –
Для молодых Отечества сынов.

И будем чтить мы этот подвиг славный,
В парадную весну до самого утра
Благодарить за праздник главный
Словами вечными «Победа!» и «Ура!»

Сараева Ксения

МАЛАЯ РОДИНА

Эти сопки и поля бескрайни
Этот утренний рассвет ранний
Этот свет глубоких рек дальних
Воздух чистых облаков дай мне
Ближе нет для нас Родного края
Где туман с зарёй в степи растаял
Там в лугах цветы ведут беседу,
Там... могила моего деда...
Звон лесов густых вдали слышится
Камыши вдоль берегов колышутся
Все мы – от земли, от печки
Родина моя, живи вечно!

Селезнёва Татьяна

Каждый год ему снится тревожный сон:
Сон из пепла и пламени прошлых лет.
Подожжённый фашистом аэродром
В той деревне, что больше на картах нет.

Исчезает в горячем дыму земля,
Небо падает лоскутом сквозь туман.
И взлететь бы – но некуда. Словно яд,
Воздух дымом сдавила дневная тьма.

За чертой остаётся кусок страны,
Кровь с золою смешались в большом костре...
Вдруг увидел он – белая, среди войны
Нежным облаком мира дрожит сирень.

Как ей выстоять выдалось в эту ночь,
Ей, прозрачно-весенней, как будто тень?..
Чудом, знаменьем, знаком... Сомненья прочь –
И в последний момент самолёт взлетел.

...Он прошёл всю войну по тропе потерь,
Как он выжил там – ведает только Бог.
В День Победы сажает в саду сирень
Он за мир, за страну и за павший полк.

Он отчаянно борется каждый день,
Он ночами от боли и снов кричит.
...Но пока майским утром цветёт сирень,
Его сердце спокойно и хочет жить.

Симонова Светлана

МОТОСТРЕЛКОВЫЙ ПЕРВЫЙ БАТАЛЬОН

Стране нужны защита и опора.
Солдат в бою отважен и силён.
Стоит за честь и правду до упора
Мотострелковый первый батальон. /2 раза

Не отдадим врагу мы нашу землю!
И дедам низкий за неё поклон!
Сумеет грудью встать за наши семьи
Мотострелковый первый батальон. /2 раза

Врагу в кровавой схватке будет жарко.
Пожаловал с войною в гости он.
И вражьи планы делает поправку
Мотострелковый первый батальон. /2 раза

Ситенко Виктория

Я лишь из книжек знаю о войне,
И в рукопашной не сражалась лично.
Но каждый вечер в мёртвой тишине
Чужая мать за стенкою кирпичной
Скорбит о сыне, что погиб в Чечне...

Я лишь по слухам знаю, сколько ран
И сколько острой, нестерпимой боли
Принёс огнем пылающий Афган.
Плохая нам тогда досталась доля,
Но мы прошли и горе, и обман...

Я не видала взрывов страшных мин,
Как Брест солдаты грудью защищали.
Но помню блеск серебряных седин
И на груди победные медали –
«За Сталинград», «За Киев», «За Берлин»...

...Мы жизнью вам обязаны втройне:
Вы испытали тяготы и муки,
Чтоб жили мирно люди на земле.
Так пусть же дети, правнуки и внуки
Из книжек только знают о войне!

Ситенко Виктория

РОДНОЙ КРАЙ

Посреди необъятной России
Есть чудесный и сказочный край.
Весь богатый, могучий, красивый
И зовется он славно: Алтай.

Здесь высокие, статные горы,
Изумрудный шумит тихо лес.
И с зеркальной гладью озёра
Синеву отражают небес.

Здесь чаруют хрустальные речки,
Ароматами травы пьянят.
И берёз чёрно-белые свечки
Меж собой о любви говорят.

Здесь природных даров очень много:
Плодородна Алтайя земля!
На столетья повенчана с Богом
Дорогая сторона моя.

Есть ещё в стороне нашей славной
Очень зрелый божественный плод.
Он земли этой дар самый главный –
Добродушный алтайский народ.

Он усердно способен трудиться
И с размахом готов отдыхать.
Этой щедростью можно гордиться,
Мощь такую ещё поискать!

Пусть в наш край не врываются беды!
Нас нельзя непогодой сломить.
Землю ту, что вручили нам деды,
Будем мы больше жизни хранить!..

Соколова Анастасия

ВETERАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Всходит солнце над Югрой,
Улыбается, лучится...
Приглашая нас с тобою
В мир, где может всё случиться.

В новый день как в сказку верю!
Только знаю, что порой
Счастье, радость и надежду
Можно враз убить войной!

Мы – младое поколение –
О войне читаем в книжках...
Ах, как мало остаётся
Тех, кто знал не понаслышке

Ужасы войны Великой...
Сорок первый – сорок пятый –
Эти годы не безлики,
Вечны в памяти солдаты!

Ветераны – поклон вам низкий!
Ветераны – вы герои!
Освещаютobeliski
Лучи солнца над Землёю.

Мы ваш подвиг не забудем!
Даже трудно предсказать:
А смогли бы нынче люди
Жизнь за Родину отдать?

Слава вам! Как потрясает
Сила духа, смелость, храбрость!
Мы стремимся, подрастая,
Быть похожими, хоть малость!

Всходит солнце над Югрой,
Улыбается, лучится...
Приглашая нас с тобою
В мир, где можем мы гордиться!

Стафеева Александра

РОДИНА

Найдёте ль вы слово прекрасней, чем Родина?
В нём отражение нашей души,
Бескрайнее поле и запах смородины,
Стрёкот кузнечиков ночью в тиши...

Пух лебединый на зеркале озера,
Громкий крик часек, но всё же родной.
Куда ни посмотришь – везде твоя Родина,
Но куплен покой дорогою ценой.

Мы знаем, что мирное небо над нами –
Прямой результат миллионов смертей.
О, Родина-мать! За какими грехами
Тянутся причины тех слёз матерей,

Что деток своих на войну провожали?
Какою ценой нам победа дана,
Что семьдесят пять лет назад одержали?
И вот плачет Родина, плачет страна...

История будет свидетелем верным
Событий минувших ужасных тех лет.
А мы будем помнить о горе безмерном
Людей, что на кладбище носят букет.

Давайте мы будем беречь нашу Родину,
Страдавшую много. Всем сердцем любя,
Спасибо скажу я тебе, моя Родина,
Просто за то, что ты есть у меня!

Ткачук Денис

ПРЕДСТАВЬ

Представь, наступит день такой:
Излечит время боль и раны,
И тех, кто пал на поле брани,
Разбудит вечный часовой.

Сквозь тяжесть лет, презрев войну,
Как будто только что с парада,
В мундирах, званиях и наградах
Они вернуться вдруг в семью,

Войдут в калитки, в каждый дом,
Где их когда-то долго ждали
И где молитвы сотворяли,
Шепчась с иконой и крестом,

С полей Европы бесконечных,
Где плещут Рейн, Дунай, Стоход,
Где гонит бриз волну беспечно
На берег и наоборот,

Из Карабаха, Дагестана,
Чечни, Осетии, Афгана,
Придут повзводно и поротно
Из Риги, Киева и Гродно.

Обнимет правнуков поручик,
И постучится снова в дом
Тот лёгчик, что на горных кручах
Погиб в две тысячи втором,

Прискачут казаки лихие –
Не счесть ни судеб, ни имён...
Все те, кого мы не забыли,
Кто нашей памятью спасён.

Товескин Константин

АНТИВИРУСНОЕ

Героям обороны Аджимушкая...

Вирус фашизма, выведенный
В лабораториях ненависти,
Вышел из колбы невидимой
С пугающей оголтелостью.
В тетрапаке века-пластика,
В тепличности равнодушия
Множатся штаммы свастика –
Бумерангового оружия...
Безумные воюют с памятью,
Взрывают могилы солдатские.
И те, кто считался братьями,
В себе убивают братское.
И кричат, как в бреду:
– Не было!
Ни сгоревших в печах лагерных,
Ни замученных, ни расстрелянных,
Ни во рвах – как отходы – сваленных...
– Мы не верим, а значит – не было!
Жернова лжи историю мелют.
Только это мука белая
Человеческим прахом веет...
Крошево монументов
На землю летит снарядами.
Георгиевские ленты –
Мишени, пробитые взглядами...
Мир смотрит в кривое зеркало
В чужом балагане – у выхода,
И видится исковерканным
Чудовищно и неслыханно...

...Камень серый. Аджимушкой.
Катакомбы хранят историю.
Память, слышишь, не отпускаяй,
Что бы это тебе ни стоило!
...В темноте по стене вода,
Каплей маленькой вниз сбегала –
Не упавшая в никуда, –
Ручка детская задержала.
Нет воды, нет воды совсем:
Капли – раненым, капли – детям.
А колодец у южных стен
Взорван немцами на рассвете.
Только брошены два ведра
На тропе, как от снега белой.
...Маша утром ушла туда,
Возвратиться вот не сумела...
Через щели заходит газ –
В тьму и холод подземных комнат –
Путь отхода сквозь узкий лаз.
Взрывы!
 Взрывы,
Как страшный молот!

Через десять часов... тишина.
Груды тел и во мраке – стоны...
Вероломная смерть сама
Жизнь закрыла на все засовы...

– Нет, товарищи, живы мы!
Отзовитесь, кто есть, кто может!
Не склоняйте же головы!
Живы.
 Живы...
 Мы живы всё же!

Завтра фрицам дадим бой!
И колодец долбить будем –
В этих штольнях, с водой, свой!
Не сдавайтесь, советские люди!

...Солнце падает за горизонт.
Керчь стоит исполином гордым.
И «подземный» тот гарнизон –
Вечный полк бессмертный
 над городом...

Фокина Ольга

РОДИНА В НАШЕМ СЕРДЦЕ

У Родины моей такое имя,
Что для души моей роднее нет...
Сильна, красива и трудолюбива.
Здесь чист и добр каждый человек.
Леса, поля и горы, и равнины,
И речки, что впадают здесь в моря,
И подвиги людей непобедимых –
Моя родная и священная земля.
Могучих сыновей своих взрастила
И дочек, мудрых что не по годам.
Ты под крылом своим объединила,
Дала осуществиться всем мечтам.
Мы делом и душой с тобой едины.
Мы любим, защищаем и живём.
В тебе одной берём свои мы силы,
Тебя одну мы в сердце бережём.

Фокина Ольга

ДОБРОТА СПАСЁТ МИР!

У каждого на свете есть свеча,
Что искрой из сердец больших струится,
И это есть святой очаг добра,
Что позволяет душам исцелиться.
И если б каждый на земле зажёл свечу
Своих сердец, душевного настроя,
Не погубив никак судьбу ничью,
Добавив доброты всем и покоя,
Исчезла б на века вся темнота,
Всё зло, что на земле сейчас творится,
Остановились бы интриги и война,
Чтоб сотням тысяч душ объединиться
В единое сердечное тепло,
Что отогреет и сердца, и души.
Ведь на земле возможно стало всё.
Зажгите в каждом сердце добрый лучик!
И доброта спасёт тогда сердца,
Настанет в душах мир и в целом мире.
Зажгите свечи вы внутри себя.
Пусть зло исчезнет – это в нашей силе.

Фокина Ольга

НОВАЯ ПЛАНЕТА

Народ безмолвствовать устал,
Тянуть хомут суровых будней...
Проснулся! Будто раньше спал...
Когда ко дну стремилось судно...

Освободившись от оков
И душных, мрачных занавесок,
Мир думал, что уже готов
К тем переменам, много взвесив.
И это НОВОЕ грядёт!
Внезапно. Громко. Молниеносно.
И чемпионом станет тот,
Кто для победы был и создан.
И вот он – яркий, грозный шар,
Огнём пронизан. В лучах света.
Как молния и как пожар!
Насквозь нас видит до скелета.
И всполохнуло!!! Мир застывший
В гримасах скорченных людей,
Друг друга здесь давно не слышат
И колко ранят побольней.
К рождению следующей планеты,
К спасенью мир был не готов...
Вкусили слёзы, зло и беды
И рады в мрачном мире снов.
Страшимся нового уклада,
Страшимся нужных перемен.
Войной идём, где брат на брата...
И горсть монет берём взамен...
Где роют вновь и вновь могилы
Всем не родившимся мальчикам,
Где убивают старожилы,
Где нет ответа за слова...
Где рабство, гнилость и «послушность»
За страх, что «может хуже быть»...
Одни – готовы на бездушность,
Другие – по течению плыть...
Но есть умы! Сильны в бесстрашье!
Храбры! Честны! Полны идей!

И с их натруженных запястий
Падут оковы. Тех людей
Не запугать и не заставить,
Не охмурить, не оболгать,
Дурною славой не ославить,
И не купить, и не сломать.
Они стремятся к той планете,
Что разум, совесть нам вернёт.
Она лучами, тёплым светом
Укажет множество дорог.
Пусть не пугает неизвестность,
Глобальность крошечных людей.
Пусть в мире мир опять воскреснет,
Не будет зла, дурных вестей...
Мы на пути перерожденья.
Мы долго ждали перемен.
Нас не пугает просветленье.
Готовы гордо встать с колен.
Ну, здравствуй, Новая Планета!
Конец эпохи настаёт...
Но вновь народ из пистолета
Свинцовой пулей себя добьёт...

Фокина Ольга

ПОСЛЕДНЯЯ ГРАНАТА

Провожала в армию сынишку,
Не жалела слёз в тот день она,
И никто не думал, что парнишку
Очень скоро заберёт война...
На лице – улыбка, мол, вернёмся.

А в душе – тревога, не покой...
Вот сейчас подмогу, мол, дожждёмся...
Но как гром смертельный грянул бой.
И мальчишки наши, воеводы,
И лишь малость старше командир,
Позабыв свои «малые» годы,
Не забыв про боевой мундир,
Взяли живо в руки автоматы:
Страшно, – а назад уже нельзя...
Взрывы... пули... стоны... свист гранаты...
Фото в ключья, а на них – семья...
И не думал долго, только мама...
Промелькнула вмиг в его глазах
С чёрной меткой злостной телеграмма:
«Сын ваш не вернётся»... Мать в слезах...
Выбор сделан: нет пути к спасенью –
Рядом враг. Он скоро подойдёт!
Взял гранату он без опасенья:
«За победу! До конца! Впе-рёёед!!!»
И спасая жизнь друзьям-солдатам,
Он себя гранатой подорвал...
Небо проводил последним взглядом,
Больше не хрипел никто, не звал...
Уходя когда-то пацанами,
Возвращаясь с бородой седой,
Стали вы, ребята, мужиками,
Память запивая не водой...
Снятся вам ночами бесконечно
Мёртвые, бесстрашные солдаты...
И предсмертный взгляд, он в душах вечно,
Как горел запал у той гранаты...

Харитонов Евгений

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Семьдесят пять – для России Великая дата!
Шрамы в душе затянуться, уву, не смогли.
Смотрят на нас из альбомов сквозь время солдаты,
Что ради нас от фашистов страну сберегли!

Смотрят они, а к глазам подбираются слёзы,
Трудно представить, что им довелось испытать.
Как согревали окопы в шальные морозы
И обнимали в письме на прощание мать.

Выла броня от горячих объятий снаряда,
А в небесах самолеты боролись с судьбой.
Кровью дышала земля от фашистского ада,
Только советский солдат продолжал страшный бой.

Как за гармонию мечтали в часы передышек,
Что, возвратившись, увидят любимых своих.
Небо дрожало от залпов орудий и вспышек
И оголяло луны окровавленный лик.

В пламени гибли веками стоявшие хаты,
Не посчитать, сколько стёрто с лица деревень...
Смотрят на нас из альбомов сквозь время солдаты,
А за окном красным знаменем машет сирень.

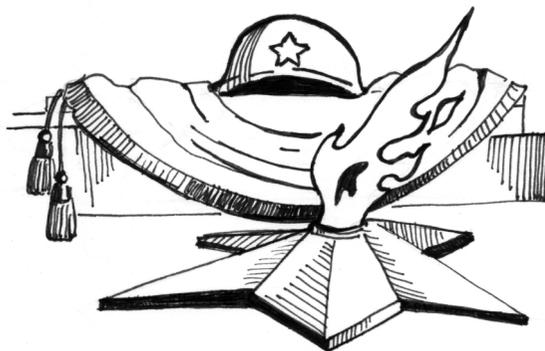
Хлыстов Дмитрий

МОРОЗЫ

Таких морозов не было давненько –
Как саваном покрылась деревенька,
Упрятавшись за шубы и пальто.
И слова здесь не вымолвит никто.

И в серебре, но скована бессильем,
Молчит, уже боясь дышать, Россия.
И на её недвижимом челе
Пристыли тени от церквей к земле.

И вот разверзлось небо, и Всевышний
Не выдержал: «Россия, что молчишь ты?!»
И прошептала бабка за углом:
«Она, видать, примёрзла языком».

Шафикова Анна

РУКОПОЖАТИЕ ВЕТЕРАНА

*Основано на реальных событиях из жизни
нашей семьи, главными героями которых
были мой старший сын и 99-летний ветеран
Великой Отечественной войны.*

Мне тогда четыре было года.
Шли в тот день семьёй к аллеям парка.
И была хорошая погода,
И руке – от пальцев мамы жарко.

Вдруг она: «Ты видишь, милый, дядю?
Он сидит в медалях, глядя в небо.
Подойти к нему, сыночек, надо
И пожать ладошку дяде крепко».

Посмотрел в глаза я ветерану,
Протянул ладонь ему несмело.
Отчего-то улыбнулась мама,
Отчего-то улыбался дед мне...

Старичок уверенно сжал руку
И сказал: «Мне скоро стукнет стольник».
Подмигнул по-дружески как будто.
Я в тот миг был гордостью наполнен!

Пожелал я дедушке здоровья,
Как меня учили мама с папой.
Повстречать его б ещё мне снова
В этом щедром на улыбки парке!

Я тогда не знал ещё о войнах
И о том, что в мае – День Победы,
Что парад – и радостно, и больно,
И что их – в живых – так мало дедов...

До сих пор я руку ветерана
На своей – на фотоснимке – вижу.
Прикоснуться к прошлому не рано
И уж точно не бывает лишним!

Расскажу когда-нибудь потомкам,
Что знавал вживую человека,
Повидавшего войны былой истоки
И прожившего все дни и годы века!

Швецова Дарья

У ВОЙНЫ

У войны не женская рука –
Жёсткость металлических запястий.
Плит могильных тысячи лекал
Вычерчены в поле про запас ей.

Порваны шинели. Вырван страх.
Не по-женски – рвать, по-женски – штопать.
Не по-женски, яростно остра –
Ввинченный в страну смертельный штопор.

У войны не детские мечты –
Их она втоптала в грязь и сажу.
Комом в горле крепче встал, чем дым,
Лишь вопрос: «А нам про папу скажут?»

Раз, два, три – взрывается снаряд.
Раз, два, три – и скачет, скачет мячик.
«Почему же нам не говорят?» –
Спросит у седого в двадцать мальчик.

Не мужское у войны нутро.
Твёрдый нрав – не целиться в живого.
Смелость – не штыки и не патрон,
Ею защитят – не обескредитят.

Не заплачет тот, кто сбил врага,
Но заплачет, кто ему союзник,
Кто все годы рядом прошагал
И погиб сейчас же, здесь, в бою, с ним.

На земле тех боевых рубцов
Сотни, ею выжженных, навечно.
У войны не женское лицо,
У войны не детское лицо,
Не мужское у войны лицо –
У войны лицо нечеловечье.

Шпиякина Наталья

ЧАС ПИК. АВТОБУС. ОСТАНОВКА

На площади, где цифры 7 и 5
На флаге красном развивались гордо,
Автобус рейсовый, где был большой Парад,
В час пик стоял. Народу было много.

Седая бабушка, держа портрет в руках,
Прошла в салон, нечаянно толкаясь,
Блестело солнышко на скромных орденах,
Встречая взгляд людей, им улыбалась.

Награды все остались от отца,
За мир, за честь, за жизнь и славу,
К Параду все надела ордена,
«Наследник прошлого» была она по праву.

«Проезд оплачиваем! Заходило вроде шесть!
Бабуля! Проездной или наличка?» –
«Достану, внученька. Мне только бы присесть.
Неловко мне достать, в руках табличка».

Мужчина рядышком в газету впопыхах
Уткнулся носом, словно и не замечает.
Напротив два сидели паренька,
Закрыв глаза, как будто засыпают.

А рядом женщина... наушники в ушах,
По микрофону обсуждает что-то громко.
«Бабуля, объясняю в трёх словах!
Не платишь, вот... выходишь! Остановка!»

Беременная девушка в ответ сказала:
«Вы постыдились бы! Нет совести, гляжу!»
Старушка слёз своих едва-едва сдержала.
«Садитесь, бабушка! Я скоро выхожу».

Шурыгин Андрей

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

По холмам задремавшей Отчизны,
По следам миновавших времён,
Как неведомый отрок, по жизни
Скачешь ты, в Русь былую влюблён!..

Кротко шепчутся ивы над кручей,
Всадник вдаль унесётся, резвясь –
Это самая-самая жгучая,
Это самая смертная связь!..

Оттого ли во мгле леденящей
Замерцала над полем звезда,
Что над Родиной тихой и спящей,
Оказалось, светила всегда?..

Неизбежность мелодии грустной
Сосен шум безутешно хранит...
Опустел без тебя север русский,
Головой сиротливо поник...

И во власти морозов крещенских
Остановится времени ход –
Север русский, седой, деревенский
Успокоит тебя, отпоёт...

Одержима бессмертною силой,
Польхая на небе огнём,
Загорится звезда!.. То Россия
Вспоминает о сыне своём...

Шурыгин Андрей

ТРОЙКА

За туманной поволокой
Серокаменных небес
Мчится тройка одиноко
Прочь от окаянных мест.

Стоеросовой дубиной
День, ударив по коням,
Гонит тройку на чужбину...
Жаль, в повозке нет меня!

Понесли бы к лучшей доле
Прытки кони, не уймёшь!
Но землёй родной ты болен,
Здесь родился, здесь уйдёшь...

Снова мнится в сне далёком
Уходящей тройки блеск
За туманной поволокой
Серокаменных небес.

Щитов Иван

ТРАКТОРИСТ

Так бы и ночевал в поле чистом,
На машине увязнув в грязи,
Если бы не свели с трактористом
Нас плохие дороги Руси.

– Что, земляк! – крикнул он. – Безднадега? –
Бросив трос с проржавевшим кольцом.
И пошла, будто скатерть, дорога
Под увязшим моим колесом.

Он ругался, жевал папиросу
И руками махал, что есть сил,
Отказался от денег так просто
И взамен ничего не просил.

На прощанье усмешкою брызнув,
Прыгнул в трактор и молча умчал...
Мне казалось – в лице тракториста
Я всю суть мужика повстречал.

Что речей не заводит красивых,
Но в беде иль во время войны
На себе молча тащит Россию
По разбитым дорогам страны.

Щитов Иван

ТЕ, КТО ПРИЗЫВАЕТ НАС К ВОЙНЕ...

Те, кто призывает нас к войне,
Вероятно, вовсе и не жили,
В той далёкой страждущей стране,
Где родные люди как чужие.

Где варили суп из лебеды,
Часто умирали с голодухи.
Что до смерти помнили деды,
Не хотят признать родные внуки.

Те, кто призывает нас к вражде,
Чтоб мы все дрались, а не молчали,
Ничего не знают о нужде
И о человеческом отчаянии.

Пусть кричат кликуши и шуты.
Вы не верьте, люди, им, не верьте...
Ими движет не любовь толпы,
А желанье выгоды и смерти.

Пережать пульсирующий нерв,
Кровоизлиянию в угоду...
Те, кто призывает нас к войне,
Обещают ложную свободу.

Ничего не ново на земле,
Всё это уже когда-то было.
И пылала Родина в огне,
И убийц своих благодарила.

Всюду слава нового царя,
Главного приверженца насилия,
Что кровавый произвол творя,
Обещал всем Новую Россию.

Щитов Иван

ШИНЕЛЬ

В память Вовки-огольца
Врезалась как бритва
Старая шинель отца,
Выцветшая в битвах.

Вся из грубого сукна,
В пуговицах ржавых,
Но с отцом дошла она
До самой Варшавы.

И висела на стене
Пыльным экспонатом,
В память о былой войне
И простых солдатах.

Вовка вырос из мальчика
В молодого парня,
Старую шинель отца
Мерил он до армии.

Всю из серого сукна,
Грубую, в пыли, но...
Памятны те времена –
На бойцах дошла она
Прямо до Берлина.

Щитов Иван

ПРОЩАНИЕ С МОСКВОЙ

Уезжаю, Москва, уезжаю...
Возвращаюсь в родные края
И стихами тебе возвращаю
Всё, что сердцем я взял у тебя.

Я скажу тебе честно: в Сибири
И в её «муравьиных» делах
Многим больше великой России,
Чем в твоих золотых куполах.

Щитов Иван

ПОТОМОК

Из далёких крестьянских губерний,
От мятежного мира вдали,
Вы пришли на Сибирскую землю,
Вольнодумные предки мои.

Измождённые голодом и мором,
Отвергавшие барскую плеть,
Предпочли на таёжных просторах
Вы свободными все умереть.

На бескрайних делянках Отчизны,
В совершенстве владев ремеслом,
Вы рубили сараи и избы,
Обживая село за селом.

Породнившись и с каторжным людом,
И с ватагой казацких кровей,
От морозов нещадных и лютых
Становились вы только сильней.

Вы трудились без поводов праздных,
Каждый с детства приучен к труду.
Вы стреляли и в белых, и в красных,
И друг в друга в двадцатом году.

Вы и сеяли все, и пахали,
И в тяжёлый момент для страны
Вами дыры легко затыкали
В решете обороны Москвы.

Эх, мои оголтелые предки!
Каждый истинный был сибиряк,
Отличавшийся удалью редкой
И в труде, и в тяжёлых боях.

Много мест есть в России и в мире,
Но чем старше я, тем всё верней
Я горжусь, что родился в Сибири...
Я потомок тех сильных людей.

Щитов Иван

ИСХОД

Крестьянский парень молодой,
Зачем уходишь ты
С земли своей, с земли родной
В строй городской толпы?

Бросаешь пашни и поля,
Бежишь из своих сёл.
Ведь это же твоя земля!
А там чужое всё.

Ты здесь свободный... князь и принц,
Хозяин сам себе.
А там – одно из тысяч лиц,
Мелькающих в толпе.

Здесь всё твоё – и кров, и дом,
И речка, и леса.
Оградка с крашеным крестом
С могилкою отца.

Мне не понятен твой исход –
Бессмысленный побег.
Уходит в города народ
Не погостить... навек.

Работы нет и денег нет...
Деревня, мол, не та...
А в городе – зелёный свет,
И быт, и красота.

Какой же строй, какая власть
Так оборвать смогли
Ту многовековую связь
Людей и их земли?

Кто? Коммунист иль демократ
Всё взял и разложил?
Что сам себе вдруг стал не рад
Трудящийся мужик.

Щитов Иван

НЕ ТОТ ПОЭТ...

Голодомором ли, войной,
Колхозным ли ярмом
Уклад нарушен вековой...
Каким таким умом?

Обычных русских мужиков,
На ком Россия вся,
Сослали будто «кулаков» –
Зажиточных крестьян.

А дальше что... не разберёшь.
Развал. Капитализм.
Везде одна сплошная ложь,
Сплошной идиотизм...

Крестьянский парень молодой,
За что тебя винить?
Ты ведь не сам порвал с землёй
Связующую нить.

Ты просто лишь пошёл вперёд,
Невежеством клеймён.
Ты и не знал, что твой исход
Давно определён.

Не тот поэт, кто Родину воспел
На белых разлинованных страницах,
А тот, кто своей Родине сумел
Не словом, а делами пригодиться.

Не тот поэт, кто Родине венок
Из громких песен положил под ноги,
А тот, кто сам венком на землю лёг,
Пройдя войны неровные дороги.

Не тот поэт, кто от народа ждёт
Похвал больших и славы преходящей.
А тот, кто сам народу отдаёт
Весь пыл души – живой и настоящей.

Не тот поэт, кто жив одним пером,
Кто с ручкой и листком не расстается,
А тот, кто в добродушии своём
Отечеству и людям отдаётся.

Не я поэт, а вы – поэты...вы! –
Фронтовики, рабочие, крестьяне –
Все граждане, кто для своей страны
Всю жизнь отдал без слов и покаяний.

Кто на страницах канувших эпох
Остался только именем и датой
И, испуская свой последний вздох,
Остался навсегда простым солдатом.

Не тот поэт, кто пишет о любви,
О встречах и прощаниях у берёзы,
А тот, кто горсть своей родной земли
Просеял через кровь и через слёзы.

И сколько ты стихов ни напиши,
Восславив в посвящениях природу,
Ты не поэт, ты лишь знаток души...
Поэты – те, кто ПОСВЯЩАЕТ жизнь
Служению Отчизне и народу.

РАЗДЕЛ 4

**ЖИВАЯ ПАМЯТЬ
ВРЕМЕНИ**

Алиев Павел

БЕЛАЯ ЛИЛИЯ

Посвящается легендарной лётчице Лидии Литвяк

Когда горело небо
В объятиях рассвета,
Ты не ждала признаний
И не дарила страсть.
Так долго до победы:
В огне металось лето,
Ты над землёй летала
И не могла упасть.

Тебе цвести бы гордо,
Ласкать невинным взглядом,
Но на крыле машины
Твой талисман цветёт.
И по звериным мордам
Свинцовым кроешь ядом,
По спинам их мышинным
Ты выжимаешь всё.

Ты небо не просила
Ни плакать, ни смеяться,
И в бой неравный смело
Рванулась, как в огонь.
Внутри такая сила,
Когда тебе лишь двадцать,
Что в жар бросает тело
И жжёт штурвал ладонь.

.....
Когда горело небо
В объятиях заката,
Никто не мог поверить,
Что ты уж неба часть.
Смеркалось и серело,
Ждала тебя награда...
...Ты стала птицей реять,
И не могла упасть.

Андрианова Кристина

СКАЖИ МНЕ

Дорога, рваная дорога
Под майским куполом небес...
Скажи мне только, ради Бога,
Что после боя ты воскрес;

Скажи, что ты меня догонишь
На придорожной полосе,
Что в нашем дружном батальоне
В тот вечер полегли не все.

Победа, горькая победа
Воркует птицей в синеве...
Скажи мне нежно «скоро лето»
В хрустальном предрассветном сне;

Скажи, что ждёшь меня, тоскуя
За тем холмом, за той рекой,
Что та предательская пуля
Не принесла тебе покой.

Удача, подлая удача...
Зачем любовь, зачем война?
Скажи мне, почему я плачу,
Когда я плакать не должна, –

Скажи хоть что-нибудь, скажи мне!
Не уходи, вернись, стой...
...И мне не хватит целой жизни
Простить один, последний бой.

Бондарева Алина

Девушка, совсем ещё девчонка –
Улыбка милая и русая коса,
Глядит с потёртой веком фотоплёнки,
Войной пропитанной до самого конца.
Ещё тогда совсем девчонкой юной
Под грохот канонады в медсанбат
Она брела, не жалуясь, что трудно.
– Как горячо, сестра! – Терпи, солдат!
И маленькими, ловкими руками
Солдатам раненым накладывала бинт.
«Спасибо!» – шепчет, встретившись глазами,
В том госпитале старый инвалид.
И боль перетерпев, спешит обратно
Та девушка, что с русою косой.
В окоп. На фронт. Грохочут танки
Вдали над безымянной высотой.
Ещё чуть-чуть виднелся медсанбат,
А в мыслях промелькнуло: «Как же больно!»
В зелёных елях спрятался солдат
Щелчок немецкого послышался затвора.
«Как горячо и больно, мама, больно!» –
Шептала девушка, сжимая кулаки.
Стальной картечью раненая, дробью,
От медсанбата всего на полпути.
Всех тех, кто дорог был и близок,
Война-разлучница забрала навсегда.
Висит на стенке обгоревший снимок:
Два офицера в форме и она.

Бугаенко Мария

ПОЧЕМУ ЗАБЫЛИ МЕДСЕСТЁР?

Павших в битве Девятого мая
Почитают у братских могил.
Медсестёр же, что жизни спасали,
Наш народ почему-то забыл.

Про Мересьева и про Матросова
Слышал каждый в огромной стране.
Хоть одна медсестра людям вспомнилась?
Неизвестно ни мне, ни тебе.

Что же, подвиги их неприметные?
Как забыть нам сестёр боевых:
На спине выносили из пекла
Сыновей и мужей – не своих.

Их навеки потеряна юность –
На алтарь жизни жертвой легла.
Пусть сердца от любви их не бьются –
Но их воля пряма, как стрела.

Позабыты уж платьев примерки,
С прошлой жизнью оборвана нить –
От бомбёжки бы до перестрелки
Этой ночью суметь бы дожить.

Женихам они письма не пишут –
Женихи под обстрелом живут.
Завести не успели детишек,
Только матери дома их ждут.

Нагляделись девчонки на бойне
На кошмар, что не всякий бы снёс.
На три жизни той боли довольно,
Она есть в седине их волос.

Но всё сдюжили, вынесли, выжили.
Пусть не все, но вернулись с полей.
Эй, потомок, губами бесстыжими
Ты спасибо скажи медсестре!

Вагнер Ольга

*Герою Советского Союза, участнице
Великой Отечественной войны Зинаиде
Гусноловой-Марченко посвящается*

Шёл сорок третий, унося навечно жизни
Красивых, светлых, верных, молодых.
Тех, кто закрыл от дерзких пуль Отчизну,
Кто жертвовал собою за живых.

Передовая. Пекло вражьей силы.
Взрываясь, бомбы разжигали страх.
Их, бездыханных, Зина выносила
Из-под огня на собственных руках.

Не медсестра, наверное, – сестричка
Для каждого из раненых солдат.
Писала писем слёзные странички,
Лечила, утешала без наград.

125 бойцов живых, спасённых
За восемь месяцев вернула в строй,
Её теплом, заботой окрылённых,
Столь хрупкой, но истерзанной войной.

В бою под Курском – страшное раненье.
Никто от трупов отличить не смог.
За сутки получив обморожение,
Лишилась в одночасье рук и ног.

Ещё недавно юную девчонку
Ждала любви и верности весна.
Ну, а сейчас в родимую сторонку,
Письмо страдальное отправила она.

«Прощай, любимый. Оставайся с Богом,
Меня не вспоминай. Прощу, забудь!
Теперь я искалечена, безнога,
Не нужно скорби, просто счастлив будь».

Ответ пришел – нечаянная радость,
Любовь крепка, не сломлена войной.
За все страдания лучшая награда:
Любимый ждёт. Он помнит. Он живой.

Воротникова Елена

«Моя малышка! Нет таких страданий,
Какие вынудят тебя предать.
Ведь в каждое влюблён из очертаний,
О встрече не устану я мечтать».

Воспрянув духом, обрела надежду,
Она училась вновь ходить, писать.
И в бой рвалась отчаянно, как прежде,
Других своим примером вдохновлять.

Её призыв услышали на фронте
И слали письма тысячи солдат.
И самолеты ввысь от горизонта
«За Зину Туснолобову» летят.

Прошла война. И вот Иосиф с тростью
Вернулся к самой милой и родной.
Она встречала на протезах гостя —
Любовь цвела, исполнена весной!

Семья и муж. И радость материнства —
Всё то, о чем мечтала много лет,
В сердцах тепло, доверие, единство.
Геройский подвиг верности воспет!

Из истории моей семьи

Я как-то бабушку спросила,
Была ли на войне она.
Она ответила: «Мне было
Семь лет, как началась война.

Нет, внучка, я не воевала,
Бог уберёг от сей беды.
Я никого не убивала,
Но знала тяжкие труды.

На фронт мы шили и вязали,
Работали и день, и ночь.
И руки устали не знали,
Лишь только нашим бы помочь.

Познала наша мама горе —
Съел голод пухлость детских щёк.
Но, чем могла, лечила хвори,
Смерть не пуская на порог.

И не одну лишь оборонку
Союзу дали и Москве...
Все терпеливо ждали с фронта
Отцов, мужей и сыновей.

И мы, конечно, ждали папу.
Гадали в страхе, где он, как?...
А вдруг война кровавой лапой
Коснулась и его полка?

Но вот пришёл он на побывку,
Чтоб раны залечить, с войны...
Скупые счастья обрывки
В годину горя — эти дни...

Пропахший порохов, махоркой,
Счастливый снова видеть нас.
Но чуть заметный привкус горький —
А вдруг это в последний раз?

Поправился и снова отбыл.
Война не женщина, не ждёт.
Там наступает Гитлер подлый,
Родина счёт бойцам ведёт.

И снова дни тянулись долго.
Мы ждали папу, как могли!
Воспоминания — и только
В душе, стараясь, берегли.

А весточек не получали
Уж много месяцев подряд...
И полон страха и печали
Был добрый, нежный мамин взгляд.

Она в окно смотрела чаще
И клала руку на живот,
Ещё тепло его хранящий...
Там младший брат теперь живёт.

Идут последние недели,
А с фронта нету письмаца...
«Не знаю, жив или застрелен,
Но звать пусть будут в честь отца!»

Так и родился наш Георгий.
«Слаб, но жить будет, молодец!»
Мы все сияли от восторга –
Победоносец, как отец!

За жизнь боролся он упрямо,
Любимый мамин младший сын.
Тогда ещё не знала мама,
Что от винтовок и от мин

Отец наш чудом уберётся
И что вернётся он домой!
Что проживёт ещё под солнцем
Десятки лет, защитник мой!

И пусть с контузией серьёзной,
Пусть до скончания дней больной,
Он жил, он видел меня взрослой,
Он очень долго был со мной.

Об ужасах войны великой
Привёз историй целый том,
Ходил со мной за земляничкой
В леса родные за селом.

Старел. И нянчил своих внуков.
И сына младшего растил.
А тот известным стал в науке,
Идеи в жизнь воплотил.

Трудился он под мирным небом,
Изобретатель, инженер.
И вдоволь он питался хлебом,
Не знал лишений и потерь.

За то, что папа в своё время
Отчизну нашу защитил.
И это всех их было бремя,
Кто в те года солдатом был.

Не все дожили до Победы,
Не все вернулись с той войны,
Но все достойны ваши деды
Быть в памяти своей страны.

Без них мы б справились едва ли.
Мы свято помним имена...
Нет, внучка, мы не воевали.
На нас закончилась война».

Выговский Илья

ДЕТИ ВОЙНЫ

Кто вы, дети войны?
В чём секрет вашей силы?
Как смогли уцелеть
В той военной России?

Кто родных хоронил
В те Блокадные зимы?
Дети этой войны,
Осквернённой России.

Кто стоял у станка,
Отдавая все силы?
Это дети войны,
Это дети России.

Кто в концлагере ад
Беспросветный осилил?
Дети страшной войны,
Дети сильной России.

Кто врага победил,
Хоть неравные силы?
Дети нашей земли,
Нашей славной России.

И сегодня они
Головы не склонили,
Дети этой войны,
Благодарной России.

Герман Марина

О ЖЕНЩИНАХ НА ВОЙНЕ

Над полем щебет звонкий –
Вчерашние девчонки!
Гремит война со всех сторон.
На волосах коротких
Зелёные пилотки –
Отдельный женский батальон.

Но платьица забыты.
Девчонки деловито
Залезли снова на биплан.
Ещё бы! Вылет скоро!
Несут они лишь горе
И страх завистливым врагам.

Их жизнь висит на нитке.
Достанут из «зенитки»,
Не спрятаться уже нигде.
Но тихо, неприметно
Летят «Ночные ведьмы»
И сеют ужас в темноте.

Забылось, затянулось...
Их много не вернулось
С тех жутких вылетов ночных.
Но помнить мы их будем,
Ведь выстрелы орудий
С тех пор нам больше не слышны.

Гуляева Арина

Взрослым людям с детским лицом посвящается...

Если совесть уснёт,
Разум канет в забвенье,
Страх войны пропадёт
И постигнет сомненье,
Кто тебе подарил
Этой жизни беспечность,
Кто фашизм надломил,
Канул подвигом в вечность,
То взгляни на ребят,
Что Героями стали,
На безусых солдат,
Не боящихся стали,
Не бегущих от службы,
Крепко преданных чести,
Своей Родине, дружбе,
Шедших с правдою вместе.

С ними трудно равняться,
Их забыть – преступленье.
Ничего не бояться,
Не поддаться сомненью
Мог лишь только герой –
Пионеры-герои.
«Всех вести за собой,
Укрепить свою волю,
В бой идти до конца,
За семью, за Победу,
Не пугаться свинца
И пожертвовать хлебом!» –
Этот лозунг всегда
В юном сердце держали.

Свой пример на века
Они нам передали.
Шура Ефремов,
Женя Попов,
Павлуша Андреев,
Женя Рыжов.
Они – пионеры,
Они – наша гордость,
Для жизни примеры,
Сила и твёрдость.
Таких очень много,
Они, как частицы,
Тропинки к дороге,
Стремящейся слиться
В единое дело,
К единой Победе
Бесстрашно и смело,
Совсем ещё дети.

Мы их не забудем,
В сердцах пронесём
Взрослых людей
С детским лицом.
Их подвиг не предан,
По жизни со мною
Истоки Победы
С горькой судьбою.
И в праздник священный
Печали не скрою.
За подвиг бесценный
Спасибо Героям!

Гумерова Диана

ЮНГИ НАШЕГО ФЛОТА

Посвящается моему прадеду А. Н. Шулакову и школе юнг ВМФ на Соловецких островах 1942-1945 гг.

В мае День победы
постучится в дом,
и открою снова
я фотоальбом.
С тех страниц старинных
на меня глядят
юнги соловецкие,
боцманский отряд.
Маленькой обителью
им казался флот,
но в парадном кителе
каждый ли пройдёт?
Сколько им, мальчишкам,
вынести пришлось!
Далеко не многим
выжить удалось.
Ну а тех, кто выжил,
ждал суровый флот.
Робу, шапку, ватник
схватят – и вперёд!
И вперёд, навстречу
ветру и морям!
Вот он, недалече
враг – и тут и там.
Сколько дней минуло
с той большой войны!
Сколько б рассказали
нам сейчас они!
Пусть же будут в памяти,
звёздами горят!
Юнги соловецкие –
боцманский отряд!

Денисюк Александр

– Боюсь, что нам на этот раз хана.
Четвертая бригада не поспеет.
Что скажете, товарищ лейтенант?
– Передавай квадраты батарее.

Радист застыл, белее полотна.
– Да шевелись, Петров, чего ты медлишь?
Два, сорок семь, шестнадцать, сорок два...
Мы даже не заметим, ты мне веришь?

– Петров, родной, их не пересчитать,
За поворотом, видишь, уже «панцер»?
Нам так и так сегодня помирать.
– Я бы и рад, да не даются пальцы.

Не верится.
– Не верится, Петров. Но как ни взвесь,
а это всё же крышка.
Как ни крути, а позади Ростов.
Не там ли твой, напomini как, мальчишка?

– Очнись, Петров, два, сорок семь... Давай!
Не чуешь, застрочили по фасаду?
– Сто пятая, я старшина Петров.
Передаю квадраты для удара.

Вам памятник – не лента и не стяг,
Не день и не толпа на магистрали.
Вам памятником стала та земля,
С которой сами вы себя сравняли.

Егоркина Анастасия

ПИСЬМО С ПЕРЕДОВОЙ... ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Борису Богаткову

Война. Окопы. 43-й
Пылает гневно над землёй.
И злобно лают пулемёты,
А я? – Пишу с передовой...

Стреляют, рушат и взрывают
Фашисты мир вокруг меня.
Засели глухо, и рыдает
Гнездиловская высота.

Два раза шли мы уж в атаку,
Но пули клонят нас ко ржи.
Лежат товарищи, как флаги –
Металл в груди и все в крови.

Вот взрыв, сигнал, ещё ракета,
Спешу опять я быть в строю.
И высота нам сдаётся эта,
И помни – я ещё вернусь...

Геройски песней поднимая
Товарищей в нервный бой,
Пропел и пал, душой пылая,
Погиб он вместе с высотой!

Душа поэта трепетала,
Звала, рвалась – вперёд, вперёд!
Герой погиб, но песнь осталась,
Она за Родину поёт.

Погиб поэт, но песня звала,
И взвод атакой за атаку
Россию вынес из кровавой,
Ужасной мировой клоаки.

Ермаков Сергей

ПОБЕДА!

Конец бесконечной тревоги.
Уходим сегодня домой,
По этой бетонной дороге,
Развёрнутой длинной чалмой.

Сверкая, зовут самолёты,
Комэск произнёс свою речь,
К полёту готовы пилоты,
Им нечего больше стеречь.

Кольшется знамя над нами,
И ветер стучится в тую,
Сегодня прощаются с вами
Стоящие в этом строю.

ИАС поправляет фуражки,
Минуты томленья прошли,
И спину покрыли мурашки
От мыслей о тех, что вдали

Так долго тебя ожидают:
О семьях, родных и друзьях,
О детях, что даже не знают,
Что папа в забытых краях...

Но радость окрасила лица –
РП начинает отсчёт,
Ну что ж, серебристая птица,
На крайний уходим полёт!

*Комэск – командир эскадрильи;
ИАС – инженерно-аэродромная служба;
РП – руководитель полётов.*

Ермилова Элина

МЕДСЕСТРА

Под свист стрельбы, в разгаре боя,
Сквозь дым от гаубиц и гранат,
Она тащила за собою,
Его тащила в медсанбат.
Пока взрывались и сметали
Снаряды батальон солдат,
Даря за мужество медали –
Она ползла с ним в медсанбат.
Покуда братскою могилой
Воронка стала для вояк,
Она сквозь фронт его тащила,
Где всюду укрывался враг.
Одной рукой в траву впиваясь,
Не слыша гари едкий смрад,
Она, сквозь силу пробираясь,
Ползла с подбитым в свой отряд.
Лицо всё в саже, и от смога
Некстати резало глаза.
Вдали уже бежит подмога,
Сорвалась радости слеза...
«Держись, родной!» – сказать успела,
Бойца медбратьям отдала,
Повязка кровью заалела...
«Немногих, всё же... я спасла!»

Ермилова Элина

МЕЛА ЗИМА...

Мела зима седой вуалью,
Укрыв окопы серебром.
Стянув озёра звонкой сталью,
Землянку занесла ковром.
Узоры по броне стелились
Холодным, белым полотном.
И воедино реки слились
С накрывшим их багровым льдом.
Снега скрипят под сапогами,
Где у орудий, в тишине,
В покоя миг, под облаками...
Внезапно... Мир... явился мне...
Лицом уткнувшись в грудь, вдыхаю
Морозный аромат сукна
Его шинели, забывая,
Что над страной гремит война.
Я не боюсь свинцовой стужи,
Снарядов свист не страшен мне.
Мне без Него и Рай не нужен
В безбедной, тёплой стороне.
Заледеневшими руками,
Я в рукава Его впилась.
И мне казалось, что стихами
Метель над Родиной неслась.
В часы затишья, перед боем,
С петлиц стряхнув снежинок вязь,
Мы с Ним стояли в центре поля.
А мимо – вьюги песнь лилась.

Есаян Офелия

Тёмный платок ты на плечи набросила
В день, когда мужа на фронт проводила.
Больше не хватать роскошными косами:
Юность и счастье беда поглотила.

Двадцать ему, и тебе почти столько же,
Год не прошёл после свадьбы весёлой.
Дом не достроили, деток не нажили –
Видно, у Бога на всё своя воля.

Машешь ему на прощанье рукою,
Смотришь отчаянно поезду вслед.
Ох, до чего же тяжёлая доля –
Рано, до срока душой повзрослеть.

Ты и не знаешь пока, что случится
В новой, неведомой жизни твоей.
Сколько страданий в неё постучится,
Сколько в ней будет тревожных ночей.

И не опишешь ни в песне, ни в повести,
Сколько землицы родимой вскопала,
Как, отдаваясь работе, про горести
И про печали свои забывала.

Целые сутки без стона и жалости
Шла за сохой иль «тяглом» в бороне.
И неизвестно, кому было тягостней:
Бамам в полях иль мужьям на войне...

Всё ради фронта и всё для победы
Были готовы в то время отдать
И молодухи, и старые деды,
Чтобы врага поскорее прогнать!

И наступил он, победный и звонкий,
Май сорок пятого – горю конец!
Скоро солдаты вернутся, девчонки,
Будут вам в доме и муж, и отец!

И не поверится: будто и не было
Страшных военных и яростных лет,
И вспоминать будешь, словно о небыли,
Как ты смогла это всё одолеть.

В праздник под ручку походкою чинной
Вместе пойдёте гулять горделиво.
Вы – просто женщина, просто мужчина,
Оба герои – фронта и тыла!

Ковалёва Татьяна

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Мчалась жизнь, беспечно протекая,
Было в 25-ом то году.
Мать, ребёнка на руках качая,
Пела колыбельную ему.

Говорила: «Спи, сыночек милый,
Больше всех тебя, родной, люблю.
Вырастешь большим ты и красивым,
Будешь защищать страну свою.

Подними-ка голову повыше,
Слышишь, в небе жаворонка трель,
Строит аист гнёздышко на крыше,
Лентой голубой течёт ручей».

Время шло, сыночек рос, учился,
Глядя на него, она цвела
И не ведала, что постучится
Скоро в дверь жестокая война!

Далеко до праздничного мая
Было в сорок первом-то году.
Мать, ладонью слёзы утирая,
Провожала сына на войну.

Не могла сказать она ни слова,
Лишь глаза блестели, как звезда.
– Не придёт, где я найду другого?
Вдруг он не вернётся никогда?!

«Я вернусь, – ей говорил он нежно, –
Я приду, ты только жди меня.
Мы фашистов победим, конечно.
Помни, мама, – я люблю тебя».

Как ребёнка, крепко обнимая,
Женщина прижалась к пареньку.
Он уехал, а она, страдая,
Всё шептала: «Я тебя люблю»!

Без конца тянулось это время,
Вот четыре года пронеслось.
Мать, в душе неся безмолвно бремя,
О сыночке плакала без слёз.

Было всё: бомбёжки и расстрелы,
Много жизней унесла война.
Мать страдала, мучилась, старела,
Но, наперекор всему, ждала!

Верила – вернётся сын любимый,
Проклинала страшную войну.
Где-то там её сыночек милый
Бьётся за бессмертную страну.

И однажды, утром золотистым,
Вдруг шаги послышались в саду.
И раздался голос тёплый, близкий:
– Здравствуй, мама, я тебя люблю!

Колесников Павел

ДЕДУШКИН РАССКАЗ

Погасла лампа, ночь в деревне,
Дед вышел: – Внук, я покурю...
А я смотрю на столик – древний
По моему календарю.
А на его истёртой крышке
Стояло фото давних лет,
Без обработки и без вспышки,
Времени, когда «и дед не дед».
На нём: машина, в грязь вгрызаясь,
Куда-то тащит пушки ствол,
И в руль до судорог вцепляясь,
В кабине...
...Дед домой пришёл.

Я вздрогнул.

Смотри, смотри, не бойся, мальчик,
Отгромычала та гроза!
За пядь земли, за каждый пальчик
Стояли... –
Дед закрыл глаза. –
Я был тебя постарше годом,
Но в школу толком не ходил,
Волна нависла над народом,
Жестоких, беспощадных сил.
И я – в чём был, с дырой в кармане,
На фронт – стоять за мир, за мать!
Но прежде на минутку – к Ане,
Что бабушкой сегодня звать.

Она кричала:

Ты что же, Ванька, брось, дурной!
Ты что совсем с ума сошёл?
Нельзя, нельзя такой ценой,
И поезд... вон, уже ушёл!
Постой, прошу, останься, Ваня!
На рельсы лягу, слышишь, стой!
Война не встанет между нами,
Вернись, прошу... вернись живой.

Я обещал.

Дал бог поведать эту долю.
И до сих пор ещё остры
Воспоминанья ран и боли.
И голос... Голос медсестры.

Он звал:

Держись, солдат, я здесь, я рядом!
Как без тебя нам тут? Никак!
Не устоим под этим градом,
Не свергнем в будущем рейхстаг!
Держу за руку. Если что-то,
Ты только пальцем шевельни,
Сама пойду на эти дзоты,
Кричать своим: «Пальни! Пальни!»
Пальни по вражьему отродью,
Коси их плотные ряды!
Ну вот... тебе полегче вроде.
– Воды....
Воды! Скорей воды!

В кровавой буре, как в кошмаре,
И до сих пор тревожит сон,
Как на расстроенной гитаре,
В душе осколков перезвон.
Кто им залечит эти раны?
Где будем, коль придёт беда?
Нам хоронить их ещё рано,
Они живые. Вечно. Да.

Ложись-ка, внук, на боковую,
Цветные пусть приснятся сны,
Но в чёрно-белых фронтовую
Картинку в памяти храни,
Чтоб не смешали это небо
С холодным мраком чёрных дыр,
Чтоб ты на месте деда не был,
Храни и карточку, и мир.

Конарев Вячеслав

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

У войны не женское лицо,
Но идёт, в руках зажав винтовку,
В поле, перепаханном свинцом,
Девушка в солдатской гимнастёрке.

Ноги стёрты в жёстких сапогах,
И коса от пыли посерела,
Но она с улыбкой на губах
Столько горя вытерпеть сумела.

Тяжкий груз на девичьих плечах,
Что не всякий парень одолеет,
И идут бойцы, забыв про страх,
Чтоб она в атаке уцелела.

Сотни тысяч девушек простых
Груз войны с мужчинами делили,
Сколько их, любимых и родных,
Мы в сырой земле похоронили...

У войны не женское лицо,
Но идёт, в руках зажав винтовку,
В поле, перепаханном свинцом,
Девушка в солдатской гимнастёрке.

Конарев Вячеслав

ОДИНОЧЕСТВО

Выпейте водки вечером хмурым,
Вам одиноко в квартире пустой,
Троньте гитары разошедшей струны
Мелко дрожащей усталой рукой.

Вспомните молодость, летние ночи,
Песни весёлые, пламя костра,
Девушки скромной счастливые очи
И поцелуи в стогах до утра.

Вспомните клятвы у старого дома,
Вечер июньский, последний звонок...
Вспомните. С неба посыпались бомбы,
Страшная истина – враг у ворот.

Вас провожала она к эшелону,
Горько рыдала у вас на груди,
И, напоследок махая рукою,
Вам прокричала: «Родной, победи!»

Вы победили, вы стали героем,
Смерти в лицо вы устали смотреть,
Много друзей не вернулось из боя,
С многими песен вам больше не петь.

Вы возвратились к родному порогу,
Только не кончилось время утрат...
Маленький холмик, заросший травой,
Вместо любимой вас встретил, солдат.

Годы прошли, вы в холодной квартире,
Вновь со стаканом глядите в окно,
В памяти вашей вы снова с любимой,
Бьются два сердца, как будто одно.

Константинова Арина

Как хорошо, что я живу на свете,
Когда приходит каждый год весна,
Когда счастливые смеются дети
И не стучится в окна к нам Война.

Тогда пришла война. Её не ждали.
Разрушила надежды и мечты.
И уходили в ночь, в чужие дали
От жён мужья, от матерей сыны.

Молитвы матерей им вслед звучали,
Их не заглушит грохот канонад.
И снова эшелоны возвращались,
Чтобы забрать с собой других ребят.

Плечом к плечу солдаты шли в атаку,
На танки грудью, смерти не страшась.
Нам не покажут это в сериалах,
Как «Тигры» трупы вдавливали в грязь.

Один мой дед служил в горах Кавказа,
Другой стеной стоял за Ленинград.
«Ты не пройдёшь, фашистская зараза!» –
Строчит, захлёбываясь, автомат.

Четыре года ждали этот май,
И он пришёл, да здоровствует победа!
Героями своей родной земли
Вернулись с фронта молодые деды.

И бабушка, красивая, как сказка,
Пришла и озарила смыслом жизнь.
А вместе с ней пришли любовь и ласка,
Две жизни в жизнь одну тогда слились.

Жизнь мирная так быстротечна,
Вновь время тронет памяти струну,
И, повторившись в детях, деды будут вечно
Сиять, и жить, и праздновать весну.

Коробова Наталия

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

Бумажный, жёлтый, ветхий треугольник,
Едва-едва заметные чернила...
За образом, где Николай Угодник
Моя прабабушка листок хранила.
А в нём написаны совсем простые,
Но нужные и нежные слова:
«Я жив. Иду сквозь будни боевые.
Немного поседела голова...
Как ты, моя родная, наши дети?
Какой сейчас в колхозе урожай?
Вы для меня дороже всех на свете.
Ты мне пиши про всё. Не забывай.
Спешу, ведь мы выходим на рассвете.
Я шлю вам фотокарточку свою.
А ты пришли мне ту, где наши дети,
Где ты на ней и мать в родном краю».
...И через много-много лет
Святой наш, Николай Угодник,
Хранит письмо – Войны завет, –
Бумажный ветхий треугольник.

Мартыненко Юрий

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Мини-поэма

I
Я узнал в музее о героях –
Юных, стойких и непокорённых.
Было их не двое и не трое,
Молодогвардейцев Краснодона.
Смотрят с фотографий, как живые,
Ставшие бессмертными ребята.
Спрашивают нас: «А вы могли бы
Так же, как и мы, стоять за правду?»
Можно ли их подвиг повторить?
Можно ли их мужество измерить?
Можно ли так Родину любить
И в победу ценой жизни верить?!

II
Я твержу про себя имена их –
Они на граните наведены.
Положив свою руку на камень,
Их ощущаю энергию:
Всю жизнь – от игрушек до подвига,
До последнего слова из песни...
Будто слышу: «А вы нас помните?
Нас достойны? Скажите честно...»
Словно вижу их всех пред собою,
На их лицах – отвага и юность.
Удивительно: каждый спокоен,
А ведь счёт-то идёт на секунды...
И смогли ведь сквозь боль зверских пыток
На бумажный клочок, в тот, что плакали,

Из себя для родных слово вырвать,
Написать, что у них всё в порядке...
Нет, в героев они не играли
И не мучились жаждой подвига...
Словно были они из стали –
Пред врагом ненавистным не дрогнули.
Взгляд последний на небо бросая,
Уходили в бездну бесстрашно...
Поседевшему комиссару
Это видеть было бы страшно...
Он... присутствовал здесь... незримо...
Лучше тысячу раз умереть,
Чем смотреть, как друзей любимых
Забирает навеки смерть...
Да и сам он, врагами измучен –
Но не сломлен, ребята, нет! –
Был расстрелян в лесу Гремучем,
Не дожив до семнадцати лет.
Я твержу про себя имена их –
Они на граните наведены.
Положив свою руку на камень,
Их ощущаю энергию:
Всю жизнь – от игрушек до подвига,
До последнего слова из песни...
Будто слышу: «А вы нас помните?
Нас достойны? Скажите честно...»

Машнин Александр

ОБРАЩЕНИЕ К ПРАДЕДАМ

У славных прадедов своих,
Которых не застал в живых,
Спрошу: «Что было на войне?
Через года ответьте мне».

Мне первый прадед говорит:
«Гляди, немецкий танк горит.
Узнай меня в солдате том
С противотанковым ружьём.

Не смог я долго воевать:
Раненье, госпиталь, кровать.
Пусть инвалидом стал, но вот
Прошла война, страна живёт!»

Летит по небу самолёт,
Другой мой прадед – в нём пилот,
Бомбит с небес чужую рать:
«Не смей, фашист, наш край терзать!»

Надежда теплится в глазах:
Свой срок в плену и лагерях
Мой третий прадед отбывал...
Но стойким был, рабом не стал!

Я им с поклоном говорю:
«Спасибо за страну мою,
За ясный день, за то, что здесь
У всех людей возможность есть
Свободно жить, спокойно спать,
Творить, о будущем мечтать».

Михайлова Полина

ПОДВИГ ДРУЖБЫ АНИ ОБУХОВОЙ

Война и дети – боль любой истории,
И временем её не залечить,
Тринадцать миллионов детских подвигов,
Унёсших жизнь, потомкам не забыть...

Мальчишки и девчонки босоногие,
Вы попрощались с детством навсегда,
Глаза же не по-детски стали строгими,
Когда на вас нагрянула беда.

Не столь известна девочки история,
Практически ровесницы моей,
До глубины души меня затронула,
Я рассказать хочу о ней...

Зимою, в сорок первом, в Курской области
В одной из школ был госпиталь в селе,
Фашисты там держали пленных, вскорости
Чтоб допросить и расстрелять затем.

В том госпитале девочка дежурила,
Выхаживая раненых солдат,
Ручонкам детским, но уже натруженным,
И стар и млад был бесконечно рад.

Один из офицеров, весь измученный,
Так сильно ей напоминал отца,
От лютой смерти, просто неминуемой,
Спасти решила Анечка бойца.

Родился план, простой на удивление –
На санках, в сене, мимо часовых
Ребёнок вывез, подарив спасение,
Бойца, чтоб он стоял в строю живых.

Свою пропажу фрицы обнаружили
И в ярости на обыски пошли,
Но, не найдя, пустили в ход оружие,
К утру поставив срок бойца найти.

Неужто всё напрасно было сделано
И должен офицер быть сдан врагу?
Решила Аня до конца быть смелой,
Где спрятан – не сказала никому.
Чтобы рассвет не стал смертельным заревом
Невинной крови, пролитой зазря,
Явилась Аня к штабу вражьему,
Сказав, что тот побег – её вина.
Пытали разъярённые мучители
Девчонку, чтоб сказала, где боец,
Но помогли ангелы-хранители,
Не выдав тайну, заслужить венц...
Устав пытаться, в безжалостном бессилии
В сорокаградусный мороз, зимой,
Анюту беспощадные мучители
Отправили на школьный двор босой.

И вновь у парты, только к ней привязана,
Перед лицом не белый лист, а снег –
С родною школой ты навечно связана,
Пусть маленький, но сильный человек.
Твой ангел сжалился и обнял крыльями –
Душа Анюты взмыла в облака,
С небесной выси Анечка увидела:
Спешат на помощь русские войска.
Они пришли, бойцы-освободители,
И стали гнать фашистскую орду,
Не забывая день, когда увидели
Фигурку детскую у школы, всю во льду...
В весенний день к могилке незатейливой
Пришёл с семьёй спасённый командир,
Чтоб поклониться за своё спасение

И рассказать, как защитили мир.
Нет Обуховой Ани фотографии
В журналах и на полосах газет,
Но нам, ребятам века настоящего,
Так дорог подвиг тех военных лет.
Мы будем жить, любить, не ссориться
И строить планы, вежи, города...
Пусть подвиг мирный в будущем запомнится
И навсегда закончится война.

Пермякова Екатерина

ПАМЯТИ ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

Твои ноги босые ступали на снег,
Он пронзал колкой болью, но боль ты терпела,
И в звучании слов, и в движении век
Зрело мужество, смелость на грани предела.
Не боялась в плену умереть за народ,
До последнего вдоха за правду сражаться.
Как же голос твой был не по-девичьи твёрд,
Как ты вдруг повзрослела в свои восемнадцать!
Пусть у немцев в плену беспощаден кулак
И ремни с резким свистом хлестали по коже –
Ты хранила молчание, делая шаг
К неминуемой гибели, стойко, без дрожи.
Почернели цветные вчерашние сны,
Вновь не свидеться больше ни с мамой, ни с братом,
Ты кричала фашистам у крайней черты:
«Победят, отомстят за меня вам солдаты!
Вы не бойтесь, товарищи, бейте врагов!...»
Русский воин воспрянет, послание вторя.
Ты останешься в памяти – вечный герой,
Непреклонная, неустрашимая Зоя!

Пименов Анатолий

БОРИСУ БОГАТКОВУ

Всё гвардеец в боях изведал:
Холод, голод, смертельный риск,
Богатков не сидел без дела,
Как и славный Новосибирск.

Он рабочий, характер крут,
И врагов обойдёт хитро,
Поступает в литинститут,
Днём столице ведёт метро.

Он на фронт идёт добровольцем,
Не опустит на битве глаз
И в атаку ведёт комсомольцев,
А с контузией – в «Окнах ТАСС»

Продолжает преображенья
Агитатором, не зевай...
Под Калугой идёт сраженьё
И под пулями: Запевай! –

Разнеслось, и пошла атака
У Гнездиловских у высот,
В спину очередь автомата
Командира в века зовёт.

Двадцать два. Он всего изведал:
И потери, и боль, и риск,
Сколько он для Победы сделал,
Не забудь его, Новосибирск!

Пименов Анатолий

МЕТРОНОМ

Стихает ветер. Замолкают птицы.
Глодает люд ненужные слова...
И только треск от пламени столицы,
И только вновь рождённая листва.

И только эта каменная каска,
Каких полно лежит в земле родной,
Как караульных замершая маска,
Несёт собой и память, и покой.

Трещит огонь, собой преображая,
Своим движением точно говорит,
Историй желтизной не искажая,
Историй воинов, правды монолит.

Как ныне за границей московской
На разных рубежах большой страны
Стоят Чуйков и Жуков, Рокоссовский –
И смотрят вдаль бетонные сыны...

Звенит волоколамское пространство
Бескрайней и щемящей тишиной,
Наро-Фоминска стать и постоянство,
Можайска кровью купленный покой.

Вода, срываясь, дмитровская мчится
От самых Перемиловских высот...
Смоленска, Ельни, Вязьмы рвутся птицы,
Как будто снова сорок пятый год.

Блестящие ковровские винтовки,
Сверкают молча тульские штгыки,
Воронежская форма села ловко,
Пришли свои – запретам вопреки!

Скучали «гости» городов побитых,
Разрушенных почти что до основ,
Ничто в родной Державе не забыто,
И капля упадёт с рельефных слов.

Они наград красивых не хотели,
Гусар былых не брали за пример,
В подбитых танках до утра горели
Среди фашистской свастики химер.

Они в своих «полуторках» тонули,
На Ладогe ушедши на покой...
Обозы провиантские тянули,
Чтоб серый Ленинград снабдить мукой.

Они, не позабывшие отвагу,
Прошли чужой дорогой и судьбой.
Отбили Будапешт, отбили Прагу,
Отбили русской мощью огневой.

Смолкают люди. Дети умолкают
В деревне, кишлаке, станице дом,
Как в городе столичном, замирает.
Минуту! Говорит лишь метроном!

Пименов Анатолий

ПОКРЫШКИН

За Родину! За Сталина! Ура!
Настанет миг, падёт орёл нацистский!
Проходит эта мерзкая пора...
Он знаменосец. Первый Украинский.

А за спиною строй чеканит шаг,
И шесть десятков сбитых самолётов,
А за спиной – руины жжёных Шахт,
Ростова и Донбасса, перелёты...

«Аэрокобра», «Як» и третий «МиГ»,
Зенитчики, болота, лес и ветки,
Аэродром разбитый, друга крик
И танки, что уходят от разведки,

Но не уходят лично от него,
Повёрнутые вспять на контратаку.
Покрышкин не забудет ничего:
Ни облаков разорванную вату,

Ни первый дом, который строил сам,
Связующие с солнцем его узы,
Две маршальских звезды назло врагам
И три Звезды Советского Союза.

Пименов Анатолий

НЕ РАДИ ЗВЁЗД

Не ради звёзд, повешенных на грудь,
Они ползли под вражеским прицелом,
Вдыхая на рассвете гарь и муть,
Под ливнями, снегами и обстрелом.

Не ради славы, молча, без прикрас,
Они кидались в бой и без вопросов,
В ночи холодной не смыкали глаз
Гастелло, Лавриненко и Матросов.

Враг непреклонен, ловок, зол и груб,
В чужом краю вынашивает планы,
Которые разрушат Кожедуб,
Покрышкин, Девятаев, Колобанов.

Пройдя сквозь пепелища городов,
Сквозь всю осиротевшую Европу,
Они не оставляли ей долгов,
Когда шли дальше ночью из окопа.

Как, не поев, кормили их детей,
Когда, не спав, своим их укрывали,
Когда наверх тащили их людей
Из подземелий тех, что заливали.

Смывая след войны на мостовых
Своей же кровью, продолжая путь,
Они шли ради мирных дней простых,
Не ради звёзд, повешенных на грудь.

Пименов Анатолий

ПОДВИГУ ЗИНОВИЯ КОЛОБАНОВА

Благословенны дни твои, Отчизна,
Усердием в года лихих сражений,
Сыны твои за них отдали жизни,
Во имя мира и преображений...

Стояли наши, Гатчину храня,
Отрезанные, бились возле Луги.
Тяжёлых танков плавилась броня
И стягивались немцы по округе.

И пусть сегодня снова уцелел,
Готовит немцам новые капканы,
Он трижды в танке заживо горел,
Герой-танкист Зиновий Колобанов.

Он из засады солнце видеть рад,
Родную землю днями и ночами.
Там за спиной остался Ленинград
И финская, как ныне, за плечами.

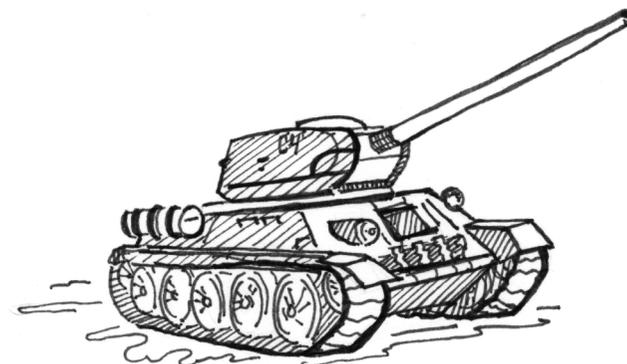
Немецкая колонна мерно шла,
И приближался жаркий час сраженья,
Вся серость в этом поле полегла,
Останется она забытой тенью.

Снаряды бьют по башне и трещат,
Танкистам заливает пот глаза...
И немцы на своём опять кричат,
И наш обстрел, как мощная гроза.

И что от них осталось, посмотри!
И что от неумелых серых планов?
Разбила рота танков – сорок три,
А двадцать два – Зиновий Колобанов!

Колонна к своей цели не дошла,
Да где ей, когда люди есть такие!
Немецкий строй, разрушенный дотла,
Продолжит те события лихие.

И в едком смраде шквального огня
В горниле разрываются снаряды,
Он шёл к победе, шёл день ото дня,
Шли танки колобановские рядом.

Пономарёва Кристина

Посвящается всем труженикам тыла и моей бабушке Варваре Ануфриевне Семенчиковой

Иду я несмело знакомой дорогой,
Туда, где как будто бы тянется ввысь
Такой молчаливый, спокойный и строгий,
Скорбящий по павшим бойцам обелиск...
И сердце замрёт и забьётся быстрее,
Почувствовав горечь безмерных утрат.
Проходят года, только боль всё острее,
Ведь нам не вернуть сотни тысяч солдат...
И мерою нам никакой не измерить,
Вклад в общее дело сибирских людей.
Они понимали, что надо лишь верить,
И делали всё, чтоб наш тыл был прочней!
На фронт проводили мужчин и подростков
И взялись за труд, не ропща на судьбу.
Скрепя своё сердце, почувствовав остро
Такую нежданную, злую беду...
Бывает, бабуля моя вспоминает
О том, как в войну им в Сибири жилось.
Родные глаза вдруг слеза застилает,
Ведь детство её быстро оборвалось.
Настал сорок первый, ей десять лишь было,
На землю упала крошечная тьма.
Забрав навсегда её братьев любимых,
Они не вернуться уже никогда...

А время летело, и девочка Варя
Трудилась со всеми, себя не щадя.
Возила солому, быком управляя,
Косила траву, убирала хлеба.
Вот так повзрослели вчерашние дети,
И было одно лишь желанье на всех –
Жить снова на мирной, спокойной планете,
И вместо стрельбы чтоб звучал детский смех...
В едином порыве все люди, сплотившись,
Войну победили! Им – низкий поклон...
Всем тем, кто, едва лишь на свет появившись,
В Отчизну свою беззаветно влюблён!..

Самкова Елена

МОЛИТВА О ВОИНЕ

*Кто светел, тот и свят...
Анри Волохонский. «Над небом голубым»*

Помолюсь, чтоб тебя не оставил
Вседержитель на крестном пути,
в этом мире без мира и правил
подсказал, как себя обрести;

чтоб надежду и детскую веру
ты обрёл, научился хранить,
через скорби, утраты, пределы
не порвал бы духовную нить;

чтобы вёл тебя пастырь духовный
с верой чистой, как свежесть листа;
чтобы в день, как написано, «оный»
ты встал справа у трона Христа.

Матерь Божия тихо укрыла б
омофором в смертельном бою.
Помни долг, как бы сердце ни ныло,
ждёт награда в Небесном Краю!

Каждый раз я шепчу на рассвете,
вновь ныряя в волнение дня:
«Будь же силен, родной, будь же светел
здесь и там – за чертой бытия».

Самсонова Анастасия

**ПОСВЯЩЕНИ Е БАБУШКЕ, ВЕТЕРАНУ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Мне бабушка рассказывала в детстве
Историй много интересных о войне.
Одну из них сегодня я поведаю –
«О тяжкой жизни и поломанной судьбе».

Бабуля была родом с Ленинграда –
В то время о войне никто не знал.
Она пережила ту страшную блокаду
И понимала тех, родных кто потерял.

«Отец погиб за оборону Ленинграда, –
С печалью, грустью говорила баба мне. –
А мамы жизнь оборвала блокада,
Увы, нас не жалели на войне...»

Судьба со мной сыграла злую шутку,
Оставила меня совсем одну».
И, помолчав одну минутку:
«Ведь я подростком воевала за страну».

Конечно, было очень сложно
Без матерей ребятам на войне.
Знал каждый: поражение невозможно –
«Мы были преданы своей стране».

«Я медсестрой работала в то время,
И было мне всего 15 лет.
На сердце тяжкое осталось бремя,
О тех, кого сегодня с нами нет.

Наш возраст не имел особой роли,
Ведь важен на победу лишь настрой.
И нам хватило силы воли
Остаться не поверженной страной.

Мне очень жаль друзей ушедших».
Вдруг по щеке её скатилась слеза...
Бабуля на секунду замолчала,
Платком протёрла влажные глаза.

«Благодаря к любви к России,
Страну родную сберегли для вас.
Себя на поле боя не щадили, –
Заканчивала бабушка рассказ. –

Сегодня, внученька, послушай наставленье:
Ты Родину люби, не предавай...
Ведь наше так старалось поколение,
Отчизну ты в обиду не давай.

Война забрала молодые жизни,
А души их отчизну стерегут.
Мы отдаём Россию в ваши руки,
И эти руки пусть Россию берегут».

Сегодня я пишу стихотворение,
А бабушки давно уж с нами нет.
Я часто вспоминаю наставления,
Истории давно ушедших лет.

Я благодарна тем, чьи жизни
Война когда-то унесла.
Самоотверженность чья-то
Стране Победу принесла.

Наступит время – и когда-то
Поступим точно так же мы.
Ведь русский дух – он самый сильный,
Не жаль нам жизни для страны!!!

Селезнёва Татьяна

Я должен вернуться –
Стихами, забывшейся песней,
Холодным дождём на исходе последней весны.
Погибшие в двадцать скользят прямоком в поднебесье,
А после – приходят к любимым в тревожные сны.

Нажать на курок не хватает ни воли, ни силы.
Я должен вернуться – на пальцах холодная пыль –
Так странно – когда тебе двадцать – ложиться в могилу,
Не чувствовать страхов,
Казаться глухим и слепым.
Поэт и солдат ценят жизнь одинаково ярко:
Поэт – тот же воин на ниве разрозненных слов.
Я должен вернуться.
В пору созревающих яблок,
Когда очень хочется верить в живую любовь.
Пройду по дорожке до двери знакомого дома,
К твоим волосам незаметно рукой прикоснусь.
Исчезнет война в ожидании майского грома.
Я должен вернуться.
И я непременно вернусь.

Селезнёва Татьяна

Кровь на приборной панели –
Южного солнца алей,
В небе, рассветно постельном,
Кто-то разлил акварель,
Кружатся чёрные кляксы,
Сердце пилота стучит.
Воздух прозрачней алмаза
Прячет от боя ключи.
Помнишь, как пела рябина,
Пряча в листве горизонт?
Мать повзрослевшего сына
Там провожала на фронт.
Небо – обитель покоя
В море безумных тревог.
Чёрный штурвал под рукою
Вычертил сотни дорог,
Чтобы война завершилась,
Чтоб над планетой – весна.
...Лучше б всё это приснилось
В детских нечаянных снах.
Чтоб рисовала рябина
Кистью своей горизонт.
Чтоб никогда больше сына
Мать не теряла
На фронт.

Семёнов Даниил

БАЛЛАДА О РОДНЫХ

Светил на улице фонарь,
И снег кружился в час тиши.
Тёмно-малиновая даль
На небе матовом вершит.

Здесь вырастили двух ребят –
Весёлых, смелых пацанят.
То было время до войны,
Когда тут яблони цвели.

С приходом вражеской беды
Руслан с Артёмом подросли.
В своих решениях тверды,
На фронт неведомый ушли.

Их матери остались дома,
Сидели и считали дни.
Руслана мать и мать Артёма
Остались ждать совсем одни...

Однажды тень шагнула в дом,
В котором мать ждала Артёма –
Смертельным поразило сном
Хозяйку старенького дома.

Осталось вот её письмо
В лучах ночного фонаря,
На кромке старого трюмо.
Оно написано не зря.

Прошло два года – вновь зима,
Как беспросветна тишина...
Руслана мать жива – сама.
На всю округу тут одна...

Однажды утром из окна
Увидев чей-то силуэт,
Сорвалась из дому она,
Увидеть – сын идёт иль нет.

Навстречу путнику пошла,
Русланом издали звала...
Но тот не откликнулся,
Глазами только улыбался,
Что были мокрыми от слез.
«Руслан! Руслан?» – в глазах вопрос...

И тут узнала: «Ты, Артём!?
А мой сын где?» – И в горле ком.
Тот робко голову склонил.
«За нас себя он погубил
И в битве предо мною встал,
Собой закрыл, – Руслан сказал. –

А мать моя, ответьте, где?»
Но женщина, обняв, молчала...
Так обрели в одной беде
Два человека два начала...

Сетак Любовь

Вы парой были идеальной:
Друг друга слышали без слов.
Любовь была у вас кристальной –
Пусть без излишеств и стихов.

Вы с детства были вместе, рядом.
Тебя всегда он защищал:
Смотрел по-детски чистым взглядом,
Но никогда не отступал.

Ему ты только улыбалась
И танцевала только с ним.
Порой за глупости ругалась,
Но ссоры таяли, как дым.

Друзья смотрели с восхищеньем,
Вздыхала радостно родня.
Все свадьбу ждали с вдохновеньем –
Не ждал никто войны огня.

Он уходил – ты оставалась,
Твердила: «Ты вернись, родной!»
И не расплакаться старалась
В июньский вечер роковой.

Его война не пощадила:
Погиб он месяц лишь спустя.
Ты столько слёз тогда пролила –
За счастье, что ушло, платя.

Ему женой стать не успела –
Вдовою сделала война.
Ты умереть бы с ним хотела,
Но здесь живой была нужна.

Чтобы он умер не напрасно,
Ты поклялась, что будешь жить.
С врагом бороться ежечасно,
Его однажды победить.

Ушла на фронт ты медсестрою –
И ею всю войну прошла.
Вернулась ты не в срок седую,
Но клятвы той не предала.

В Победы день на небо глядя,
Ты шепчешь: «Мы смогли, родной».
Радость во взгляде не утратив,
Что горькою омыт слезой.

Соболевская Анастасия

Шепчут губы невольно молитву,
Пальцы тянутся сами к кресту.
«Пережить бы последнюю битву.
Не скончаться б на этом мосту...»
Я всё выдержу – так я обучен
Беспощадной, смертельной войной.
Если б выдался только мне случай,
Стала б ты не невестой – женой.
В платье белое б вновь нарядилась
И, вплетая в причёску цветы,
Не тревожилась, не торопилась
И не плакала б больше ты.

Были б лица гостей счастливыми,
Не ломала бы голос дрожь...
Собираясь с последними силами,
Я борюсь – потому что ты ждёшь.
Словно вижу твой взгляд печальный,
Устремлённый в вишнёвую даль,
На плите – закипающий чайник,
И в цвету за окном – миндаль.
Я сберечь тебя должен, слышишь?
Оградить от смертей и огня...
Смолкло всё. Почему вдруг затишье?
Я боюсь. Помолись за меня.

Соловьёв Михаил

ПАМЯТИ НАШИХ МАТЕРЕЙ

В старых избах с потемневших образов
Смотрит женщина с ребёнком на руках.
И поэт, что к этому готов,
Сможет прозу выразить в стихах.

Моей матери давно со мною нет,
Похоронена в блокадном Ленинграде...
От неё остался лишь конверт
И листок из ученической тетради...

В том листочке – дивный свет свечей,
Что в войну в шкафу нашлись, случайно!
Запах хвои и тепло печей,
Мамин голос – тёплый и печальный.

В том посланье – запасная жизнь,
Луч надежды для родного сына.
Строчки, сердцу милые: «Держись!
Мальчик мой, ты всё-таки мужчина!»

И в тылу сраженья, весь в снегу,
Под удары пушечного грома,
Шёл вперед, смеясь в лицо врагу,
Под защитой стен родного дома...

И когда в одном из тех боёв
Я был ранен разорвавшимся снарядом,
Мамочка явилась на мой зов,
Мамочка была со мною рядом!..

...

Жадно я губами припадал
К ледяной воде в железной фляжке
И родные руки целовал,
Что снимали грязную тельняшку...

А когда закончился мой бред,
Смерть-старуху удалось отвадить,
Я увидел: Мамы рядом нет!
Похоронена в блокадном Ленинграде.

Ткачук Денис

Я с детства жил у бабушки Тамары –
Её рассказы были горечи полны,
И за один особо благодарен –
Про жизнь девчонки, дочери войны.

Когда от голода болели дёсны
И каждый на еду пальто менял,
Семья спаслась за счёт kota-прохвоста,
Что мясо у соседей воровал.

За то ему порою доставалось,
За то был бит соседской кочергой,
Но каждый раз, украдкой пробираясь,
Упрямо нёс домой кусок-другой.

И бабка претерпела все невзгоды,
И в том, возможно, чувство есть вины
Пред теми, кто не выжил в эти годы,
Кто также был подростком в дни войны.

Товескин Константин

СЕСТРИЧКА

Незаметная,
коротко стриженная.
Даже имя
не знал я её...
Она, помню,
ползла к обездвиженным,
Обезноженным
после боёв.
И рвала
ледяными ручонками
Стыло-колкие
ленты бинтов
И шептала
горячечно-скомкано:
– Потерпи, милый,
будешь здоров...
И тащила,
тащила их,
раненых,
За подбитый
чернеющий танк
И кричала,
тряпьем укрывая их:
– Ведь замёрзнут,
родимые, так!
И текли слёзы
с чёрною копотью,
И зима, её слёзы
тая,
Покрывала лицо
серой коркою
На колючем
ветру февраля...

Товескин Константин

ЖИЗНЬ

*Последнее письмо моего прадеда Николая Флегонтовича Вихорева
было написано на рассвете перед боем 12 июля 1941 года...*

Тишина. Туман.
Всё – набело.
Замер лес.
Напряжение – немо.
Память остро
В душе засадила
И заблазила
тёплым хлебом...
На пенёк
лист прилажен
клетчатый.
Карандаш –
еле в пальцах –
маленький.
В синих клеточках
жизнь отчерчена:
«Как там деточки,
Как ты,
Таленька?»
Вот травинка
качнулась тонкая –
Равновесие
восстановлено...
Шепчут губы
слова негромкие.
Тишиной
война остановлена.

Буква к букве –
не успокоятся –
На строку
нанижуются бисером.
Небо светлым уже
становится
И войне дела нет
до писем...
Сыро. Холод
пробрал ознобисто.
Карандашик
в пальцах –
вертится.
Его хватит.
Не остановится.
В то, что пишется,
тоже верится!
«Мы прогоним фашистов,
Талечка,
Сбереги только наших
деточек...»
Ускользает туман
обманчиво,
Вновь качнулась
неслышно веточка.

...Разрывает
Рёв чёрных «мессеров»!
Тишину уже
обречённую...
И земля
подлетает месивом
В небо страшное.
В небо чёрное...
Вновь качнулась
веточка...

Фокина Ольга

МИР СПАСТИ

Безумной тяжестью легла
На плечи хрупкие и вдовьи
Жестоким факелом война
У русских баб у изголовья.
Жена, сестра, подруга, мать.
И дочка Родины любимой.
Кормить бойцов и одевать,
Ковать Победу с дикой силой.
О, эти слёзы за мужчин...
И милосердие в подоле...
Им каждый воин – словно сын.
Война истёрла бабью долю...
Всё для победы над врагом,
И всё для фронта – вам девизом.
Молились бабы всем двором...
Войной проклятой дом пронизан.
О, женщина! Ты жизнь дала!
И заменила всех ушедших...
Их сберегала, как могла.
Твой Образ в тех сердцах увенчан.
Для очага и для любви
Тебя хранили небеса.
Тебя родили – мир спасти.
Вся боль войны – в твоих глазах...

Фокина Ольга

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ

Цель победить – объединила всех,
Всех рыцарей без страха и упрёка.
И всех мужчин, и даже женщин тех,
Кого мы гордо назовём с годами – «воин».
И не было в истории таких
Бесстрашных и отважных, как в то время:
За Родину отдать готовы жизнь,
Едино многотысячное племя.
Они в неравной схватке с тем врагом,
Патриотизм добровольцев всюду.
Но лишь с годами подвиги поймём,
Что привели к победному салюту...
О, сколько женщин на фронтах войны!
Медсёстры, санитарки и связистки.
Сколь раненых они тогда спасли,
Их не страшили никакие риски.
И лётчицы, и снайперы, бойцы.
В полках сражались наравне с мужчиной.
И их сердца и вера так храбры,
Не женская, не хрупкая в них сила.
Уничтожали вражеских солдат,
Хоть служба та была невыносима:
В пехоте, в авиации, флотах
И в госпитале нужной медициной.
В отрядах партизан, в тылу врага –
Везде своё бесстрашье проявляли.
В рейхстага штурме. Страшная война...
Вы до конца отважно воевали...
Десятки тысяч раненых бойцов
И командиров к бою возвращали.

Вы так гордились в тех боях фронтов,
Что вас туда героями призывали.
Таким за честь – сломить врага помочь
И Родине святой отдать свободу.
Судьбы своей ценою чья-то дочь
Подарит жизни русскому народу.

Фокина Ольга

ВОЙНА ВЕЛЕЛА ВСЁ ОТДАТЬ

Наш тыл – второй как будто фронт...
Держался слабой половиной...
Но разве слабым будет тот,
Кто в нашем сердце – героиня?
Им бы дитя к груди прижать
Или на танцы с видным мужем.
Война велела всё отдать...
Бойцам подмога стала нужной.
Суровый труд больших людей,
Что повзрослели слишком рано...
Всё отдавали, чтоб скорей
Звезда Победы воссияла.

Фокина Ольга

ЧТО СНИТСЯ ТЕБЕ, СОЛДАТ?

Что снится солдатам войны?
Что духом их праведным правит?
Чем живы, в дороге сильны?
Что болью на грудь их давит?
Колосья пшеницы родной...
И запахи свежего хлеба,
Что мама пекла... Милый дом...
И Родины чистое небо...
Сестрёнки любимой глаза,
Смех детский любимых детишек...
И милые сердцу слова,
Что сквозь расстояния слышит.
Он жизнь за всё это отдаст,
За это – бесстрашные битвы.
И слышит солдат каждый час,
Как мать отправляет молитвы.
Что снится тебе, мой солдат,
Что болью твоей управляет?
Когда победителей флаг
Как Знамя Победы сияет.

Фокина Ольга

ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ – НЕТ ПРЕДЕЛА

Чем крепче тыл – тем крепче фронт.
Девиз войны не угасает.
Вы арсенал тот боевой,
Что армию всегда снабжает.
И за мужей, и за детей,
За судьбы новых поколений
Вы стали искрой среди огней,
Не колебавшись ни мгновенье.
Заводы, фабрики, станки...
И женской силе нет предела.
Пока сражались те орлы,
Во всё она здесь преуспела.
И научилась, и смогла.
Победа – каждого заслуга!
И голодала, не спала.
В кровь поистерлись быстро руки.
Всё для победы, славный фронт.
Бойцы сражались за свободу.
А тыл поддержит, тыл спасёт
Своим трудом, своей работой.
Война пыталась, как могла.
И боль потерь родных и близких.
Но выносила на плечах
Невзгоды той тяжёлой жизни.

Фокина Ольга

СИМВОЛ ПОБЕДЫ НА ВОЙНЕ

Любовь была и на войне...
Хоть кровь лилась рекою смерти...
И если кто-то скажет мне,
Что не было любви – не верьте!
Как победил тогда солдат?
И что тогда объединило?
Ведь без любви на свете как?
И где найти тогда нам силы?
Любовь спасала сыновей
И письма матери в дорогу.
Любовь пылала на войне,
Давала силы и подмогу.
И письма детские сестры,
И слёзы жён в пути излечат.
В сердцах горел огонь любви
К родным краям и семьям вечным.
Кто скажет – не было любви,
Тот не познал того народа,
Кто жизни отдавал свои
Во имя Родины свободы.

Харитонов Евгений

ПИСЬМО СОЛДАТА

Ты знаешь, милая, а мне совсем не страшно,
Сегодня первый бой мы отстояли.
Так больно, что не все вернулись наши,
Мы в этой схватке братьев потеряли...

Ты б видела, как немцы убежали!
Вот нечисть, тьфу, ни мужества, ни чести...
Они от страха раненых бросали,
Ну разве можно так, ведь бились вместе...

Ты знаешь, милая, какие тут рассветы,
Какое небо звёздное над нами...
Я так скучаю... Как там наши дети?
Жду не дождусь, когда увижусь с вами.

Ты мать проведай, ведь одна осталась.
Скажи, что жив, с детьми пусть отвлечётся.
Надеюсь, ты в беде ей не создалась,
Что батя с поля боя не вернётся...

Ведь сердце у неё и так больное,
А то ещё вдруг с ней чего случится...
Уверен, что Победа уже скоро,
И я смогу из рук твоих напиток...

Шпиякина Наталья

ЗВЕЗДА

Стоял январь... 42-го года...
Чуть перестал и снова сыплет снег...
А в небе злые тучи хороводят,
И стрелки на часах прервали бег.

У паренька в руке звезда зажата,
Держал её... Боялся потерять...
На бой идут окопные солдаты!
И он... В руке с звездой воевать!

А снег... Чуть перестал и снова сыпал.
Бойцам от страха тяжело дышать.
«К окопам пробираться очень тихо!
Чтоб враг вас не заметил! Не кричать!».

И ринулись бойцы к заветной цели,
Но не успели даже сделать шаг,
Как им на встречу пули засвистели,
Готов к атаке был свирепый враг.

Он ранил плоть своим железным жалом,
Он рвал на части души и тела,
Смеялись пули, и Земля дрожала,
Сбивая с ног отчаянных ребят.

И нету ни фронтов уже, ни тыла,
Пропитанная злом спустилась мгла,
На лицах у солдат война застыла,
Голодная... Окопная война...

«Стих бой». – «Да нет, не бой, а лишь атака».
Звенят в ушах осколки тишины...
И снег стал красным, что белел когда-то...
На лицах у ребят следы войны...

У паренька в руке звезда зажата...
Держал её... Боялся потерять...
А снег всё сыпал и стелил ребятам
Пушистую... холодную кровать...

Шпиякина Наталья

ПИСЬМО

Дрожат в руках измятые страницы,
Съедают жадно буквы и слова,
Ладонью вытру мокрые ресницы.
«Ну здравствуй, Мамка! Как ты без меня?»

Ты не грусти, что не было ни строчки,
Не дремлет враг... Идёт за боем бой...
Ты помолишься за милого сыночка...
И я вернусь... К тебе вернусь, домой!

Пишу тебе, пока есть передышка
И пули не свистят над головой,
Ты помолишься за своего сынишку.
Мы завтра утром снова идём в бой!

Здесь смерть вокруг и ходит с нами рядом,
Считает наши жизни за спиной,
Но ты не плачь, Мамулечка! Не надо!
Я обещаю... Я вернусь живой!

Я всё пройду. И пусть все вражьи пули
Свистят кругом. Но я их не боюсь!
Ведь до сих пор они меня минули.
Ты верь... Я обязательно вернусь!

Вернусь с победой! Вот... уже светает,
И командир зовёт нас за собой.
Наш взвод сейчас с рассветом выступает.
Не плачь, родная, душу успокой!»

В руках у матери записка от сыночка...
Прижмёт её к груди так, что есть силы,
Вчера пришло послание по почте...
Сегодня... похоронку получила.

Шугаев Денис

Пришёл июнь, и, смело улыбаясь,
Светило солнце, пели соловьи,
А по траве, в лучах тепла купаясь,
Счастливо разбегались муравьи.

Шумел камыш, так весело и смело;
Казалась жизнь прекрасной и простой,
Но вдруг вокруг внезапно потемнело,
Раздался гром – и был забыт покой.

Гул самолётов, пули и снаряды
Прервали роковую тишину.
И по земле пошли врага отряды,
Неся с собой разруху и беду.

Нас разлучили на четыре года.
Не знали мы покоя и тепла.
Война-разлучница у мирного народа
Родных людей и близких забрала.

Отцы и сыновья на фронте бились,
Живя в землянках серых и сырых.
А женщины с детьми в тылу трудились,
Порою не жалея сил своих.

Работали в полях и на заводах,
Прокладывали трубы и мосты,
В госпиталях и в боевых походах
Несли солдатам лучик доброты.

Даря надежду, сохраняли веру;
Оберегали нежностью порой,
Всеяли мужество солдату, офицеру –
Освободителю земли родной.

Всё выдержали, в схватке победили,
Закончилась жестокая война.
Мы землю от врага освободили –
И в сердце наступила тишина.

Пришел победный май, и, разрастаясь,
Трава взошла, вновь расцвели цветы.
И по траве, в лучах тепла купаясь,
Счастливо разбежались муравьи.

Щитов Иван

СИБИРЯЧКА

Не зануда, не гордячка.
Дочь добра и простоты,
Молодая сибирячка –
Королева красоты.

Её волосы – как солнце,
Распустившее лучи.
Как доверчивые овцы,
Заплутавшие в ночи.

Её очи – как озёра,
Звёзд бесчисленная пыль,
Как таёжные просторы,
Как бескрайняя Сибирь.

Молодая Сибирячка,
Ты мне больше чем родня! –
Ты же ведь моя землячка,
Ты же Родина моя.

Ямщикова Анастасия

КУЛОН

На память о чувствах
Кулон сжимаешь в ладони.
Осталась надежда,
И ночи долги и бессонны.
Стоя на перроне,
Он клялся, что точно вернётся.
Так живо слепило
Живое лучистое солнце.

Солдат улыбался,
Он был полон юности свежей
И лишь повторял всё:
Время пройдёт безмятежно.
Роняя слёзы,
Внимая каждому слову,
Его целовала,
Его, одного такого.

И поезд умчался,
В вагонах рассеялись лица,
Лишь ждать оставалось
И по ночам молиться.
Писать ему письма,
Писать обо всём на свете,
Любить до безумства
И ждать, что герой ответит.

Писать о комочках снега,
Писать про февральские звёзды,
Искать в маттиолах света
И ждать, что ещё не поздно.

И в каждой страничке – душу,
И в новом листе – память,
И верность до боли в сердце
При письмах заветных прятать.

Вернётся, любовь, вернётся,
И будут и счастье, и дети.
И сразу весна отзовется
В таком одиноком месте.

Он тоже замёрз в ложбине
Осад и расстрелов тучных,
Кулон тебя несмело,
Шептала: «Исчезни, туча!»

Огонь, пулемёты, горе,
Картины мятежной доли,
Отчаянье, крики, вой
От ужаса, хаоса, боли.

Служить только правде свято,
Служить не для подвига ради –
За чистое-чистое небо,
За мир, в кой ворвались нектати.

Великая, честная цель, но...
Жестоко ломаются судьбы,
В земле, испокон колыбельной,
Увы, затушают люди.

А пальцы дрожат без ритма,
А слёзы стекают крапом,
Кулон всё хранит глубоко
И шепчет: «Не бойся, он рядом».

Ты знаешь, каким он был честным,
Глубоким и настоящим,
Как грел ежечасно сердце
И как охранял тихо счастье.

Вернётся солдат с рассветом
Летящего свежего грома,
Ты свято ждала ведь
Его, одного такого.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Алиев Павел 43, 69
Алфёров Иван 8, 13
Андрианова Кристина 43, 44, 69
Бабина Анна 14
Бабошина Наталья 45
Балин Денис 7, 14
Бондарева Алина 69
Бондаренко Ульяна 46
Борзова Юлия 9
Бугасенко Мария 70
Вагнер Ольга 70
Воротникова Елена 48
Вахтин Михаил 14, 15, 46
Вербовая Ольга 15, 47
Воронков Виталий 15, 16
Воронов Михаил 47
Воротникова Елена 48
Выговский Илья 16, 72
Высотина Антонина 17
Герман Марина 48, 73
Гуляева Арина 73
Гумерова Диана 74
Денисюк Александр 74
Дрич Инесса 6, 49
Егоркина Анастасия 74
Ермаков Сергей 49, 75
Ермилова Элина 49, 75, 76
Есаян Офелия 76
Жёлудев Виталий 50
Звёздкина Анна 17
Золототрубов Евгений 19
Иванов Вячеслав 50

Исаенко Мария 20
Кашицына Александра 21
Киселёва Дарья 51
Ковалёва Татьяна 7, 51, 77
Козка Игорь 52
Колесников Павел 77
Конарев Вячеслав 52, 78, 79
Константинова Арина 79
Коробова Наталья 80
Кузьмина Тамара 21, 22
Леонтьева Мария 22
Маловиченко Святослав 23
Малофеева Екатерина 23
Мамлин Тимофей 24
Марковская Алёна 53
Мартыненко Юрий 25, 80
Матулайтис Виталий 25, 26
Машнин Александр 81
Мельнова Анастасия 26
Михайлов Андрей 53
Михайлова Полина 81
Моисеев Иван 26
Мотыженкова Екатерина 53
Назипова Лия 27
Неб Владимир 28
Новиков Алексей 28, 54
Пермякова Екатерина 82
Петров Андрей 29, 54, 55
Пименов Анатолий 29, 82, 83, 84
Полухина Анастасия 55
Пономарёва Кристина 85
Попова Анна 30

Попова Ольга 31
Потийко Лилия 8, 31, 56
Рассохина Валерия 32, 56
Романов Григорий 11
Романов Станислав 32
Самкова Елена 33, 85
Самсонова Анастасия 86
Сараева Ксения 56
Селезнёва Татьяна 57, 87
Семёнов Даниил 33, 87
Сетак Любовь 88
Симонова Светлана 33, 34, 57
Ситенко Виктория 8, 35, 57, 58
Соболевская Анастасия 88
Соколова Анастасия 58
Соловьёв Михаил 89
Стафеева Александра 59
Субботина Юлия 36
Ткачук Денис 36, 59, 89
Товескин Константин 37, 38, 59, 90
Фёдорова Вероника 39
Фокина Ольга 60, 61, 91, 92
Харитонов Евгений 10, 40, 62, 93
Хлыстов Дмитрий 39, 62
Шафикова Анна 62
Швецова Дарья 63
Шпиякина Наталья 63, 93, 94
Шугасев Денис 94
Шурыгин Андрей 64
Щитов Иван 6, 40, 41, 64, 65, 66, 67, 95
Юдина Екатерина 41
Ямщикова Анастасия 95

СОДЕРЖАНИЕ

Маранин И. «За себя и за того парня».....	3
Конкурс: год четвёртый	4
Раздел 1. Наши победители	5
Раздел 2. «Я только слышал о войне»	12
Раздел 3. «Судьба и Родина едины»	42
Раздел 4. Живая память времени	68
Алфавитный указатель	96

«Забывать не имеем мы права»:

Сборник стихов финалистов открытого городского конкурса молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова / Отв. за выпуск Л. А. Игнатова ; иллюстрации, дизайн и вёрстка О. П. Ворониной. – Новосибирск : Новосибирская региональная общественная организация сохранения историко-культурного наследия «Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"», 2020. – 98 с.: ил.

Новосибирская региональная общественная организация сохранения историко-культурного наследия
"Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 26
Тел.: +7(383)266-95-77
nroo.budagov@cbstolstoy.ru
konkurs@cbstolstoy.ru

Печать: типография «Станция Печатная»
Тел.: 8-800-200-93-06; +7(383)227-92-41
info@terminalprint.ru
www.terminalprint.ru

Новосибирск 2020